Перцептрон

Звёздное пламя - 2

Дмитрий Ветров
Алексей Валерьевич Исаров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чем больше рас в галактике — тем больше сторон конфликта. Чем выше технологии — тем горше последствия провала. Что, если однажды технологические корпорации изобретут джинна, электронного Бога — покорный воле владельца исполнитель желаний, способный изменять саму реальность? Прежде, чем его успеют применить, случится бойня за право стать "царём горы", что повелевает всем. Цель оправдывает любые средства, ведь, достигнув цели, прошлое можно переписать в свою пользу…

- Перцептрон
  - Глава чистый лист
  - Глава точка сбора
  - Глава сюжетная линия
  - Глава пространство событий
  - Глава гиперкуб управления

Перцептрон

Глава чистый лист

Оказавшись в вестибюле корпорации «Гильдия странников», Нара Блейз подумала, что очутилась в музее. Логово злого капиталистического монстра она представляла не так. Статуи драконов-основателей по бокам центрального зала были этажа в три высоту, а потолок начинался только над пятым ярусом круговых балконов, уставленных цветниками и кустами в кадках. Пол представлял из себя огроменный экран, на котором одна за другой сменялись карты и панорамы захватывающих видов. Нара, лазурная драконесса с пернатыми крыльями, даже забыла, куда и зачем прибыла, залюбовавшись планировкой. Но её парень и коллега по приключениям, сине-белый длинногривый дракон Вилмир, ко всем этим чудесам был равнодушен и выискивал глазами менеджера-консьержа.

Всё вокруг было буквально вымеряно линейкой. Плитки идеально почищены, прохожие соблюдали дресс-код, а при виде гостей персонал корпорации вежливо уступал дорогу, нарочито широко улыбаясь. Это всё вызывало некое ощущение фальша, но оба гостя решили не замечать этого. Наконец, Вилмир приметил дракона с перевязью символики Гильдии и в интерактивных очках, скрывавших сонные глаза.

— Добро пожаловать, — по-протоколу отзывчиво поприветствовал корпоративный служащий, подходя к гостям, — нас уже известили о вашем прибытии. Желаете сразу пройти в переговорную или у вас ещё имеются вопросы?

— Мы к Ланре Ергамен, — заявил Вилмир решительным и ровным голосом, который его тщедушному телу не очень-то шёл. — Это она ждёт нас?

— Да, наша глава, — кивнул менеджер посетителям, — тогда следуйте за мной.

И он повёл их через галерею, по правой стороне усеянную, будто на выставке, трёхмерными изображениями планет и бюстами различных деятелей, а с другой стороны открывался шикарный вид на Урбисарманиум — самый высотный квартал города-материка Ардина. Настолько высотный, что его здания парили над облаками при помощи антигравитации, образуя волшебные многоуровневые острова. Многим галактическим расам неудобно было тут находиться без респираторов, но драконы привыкли к разряженной атмосфере.

Менеджер довёл Вилмира и Нару до зала ожидания и оставил их там. Вилмир сел на скамью неподалёку от дверей главы корпорации и навострил уши, надеясь подслушать, что там

творится, но звукоизоляцию сделали на совесть.

— Нара, у меня от тебя секретов нет, так что имей в виду, — обратился он к севшей подле драконице, — Ланра это мать Зераи. Но не убивай её сразу, хорошо?

Услышав злополучное имя бывшей девушки Вилмира, жестокой и своенравной особы, драконица напряглась и даже сжала челюсти, так что послышался скрип зубов.

— Вот оно как… подозреваю, на твоей родной планете меня ждёт много… «приятных» знакомств, — нахмурилась она, усаживаясь рядом.

Вскоре гости услышали приближающиеся шаги, и перед ними предстала Ланра — белошёрстая драконесса с чернильно-чёрной гривой:

— Уже боишься ходить без охраны, Вилмир… — Ланра оценивающе посмотрела на Нару. Та ответила решительно:

— В отличии от других самок, покушавшихся на его внимание, со мной он в безопасности, я поклялась в этом.

— Чтобы с другими самками он в безопасности не был — тоже поклялась?.. — Ланра прикоснулась ко двери, и те сами медленно распахнулись в зал переговоров с длинным столом и панорамными окнами-стенами.

— Последняя фраза в споре за умной, а предпоследняя — за мудрой, — изрёк Вилмир нашарскую поговорку. — А я спорить просто не в настроении. Мы выполнили твоё поручение, поговорим лучше о нём.

— Какой деловой, — Ланра деловито, но хитро улыбнулась. — Присаживайтесь. Кофе? Может, вы воду хотите? А ты что будешь, госпожа…

— Посвящённая Зан'Нара Блэйз, — Нара села рядом с любимым. — Воду, если не трудно.

Вилмир же в это время положил на стол флешку с координатами:

— Итак, арсенал древней цивилизации нирров, которое ты поручила нам обнаружить, находится в системе Экстра-Полярис, занятой орденом Рыцарей Пропавшей Земли. Я считаю, они готовы обменять доступ к этому хранилищу на то, что они ищут — координаты Земли. Чтобы их узнать, я к тебе и явился. Твоя гильдия занимается составлением карт и наверняка обладает координатами.

Консьерж принёс два стакана воды для посетителей и, сделав краткий жест директору, удалился. Та кивнула ему и продолжила.

— Координаты Земли… я знала, что кто-то заинтересуется этой потерянной планетой. Планетой, вокруг которой крутится

столько интриг и обмана. Однако, я думаю, ты прекрасно знаешь, на каких условиях я заключаю сделки. И ещё — позовите вашего коллегу. Пусть тоже выскажется, а не только подслушивает.

Вилмир оглядел комнату, где вроде никого, кроме них троих, не было:

— Я признаю, что Альд помог попасть к тебе на аудиенцию, потому что я не люблю ждать просто ради твоего статуса. Но он не мой подчинённый и приказывать ему я не могу. У меня даже нет его номера.

Ланра лишь щёлкнула пальцами куда-то в сторону, подавая в камеры наблюдения знак. Под присмотром двух стражников в комнату ввели белого драконида с красными грудными и брюшными пластинами. На лапе у того был установлен специальный браслет.

— А он неплох. Киборгизирован до состояния живого трупа. Это его и выдало, — Ланра встала и отошла к стене-окну, кивнув охранникам.

— Э-э… я ничего не знаю! Я просто прогуливался, а вы меня сразу в цепи да оковы! — помахал лапами Альд, которого охрана уже отпустила.

Вилмир вздохнул:

— Комедию мы поломаем позже, Альд. Ланра, каковы твои условия?

— У нас выкрали экспонат с экспозиции. Перцептрон, простейшая нейросеть в кубическом корпусе, первый экземпляр в ардинской истории. Как он выглядит точнее, я загружу на вашу флешку вместе с досье на воров, — Ланра взяла носитель и подключила к разъёму в столе, пользуясь столешницей как сенсорным экраном. — Их личности известны, где они и Перцептрон находятся сейчас — нет. Вы мне находите Перцептрон, я вам Землю — вот мои условия. И рекомендую поторопиться. Рыцари тоже спрашивали Гильдию о координатах Земли. В тот раз ответить мы не смогли, но сейчас появилась зацепка. Вам стоит успеть до того, как Рыцари догадаются повторить свой запрос, а вы перестанете быть мне нужны.

Вилмир с Нарой переглянулись. Что-то здесь было нечисто, и речь Ланры выдавала её.

— Что-то ты не договариваешь нам, — сощурилась Нара одновременно настороженно и с улыбкой. — Зачем понадобилось бы красть столь бесполезную вещь?

— Продать на чёрном рынке коллекционеру культурных ценностей, — Ланра в ответ посмотрела на Нару снисходительно, говоря тоном то ли экскурсовода, то ли воспитательницы младшей группы. — Ты не представляешь, какую ерунду

покупают и продают в Ардине. А такие уникальные вещи, как Перцептрон, дорого стоят…

Синий дракон вздохнул и на секунду закатил глаза.

— Ланра, — Вилмир не посмотрел в её сторону, но прервал её тихо и твёрдо, — если ты не скажешь правду, я найду другой путь на Землю. Спрошу у навов, например.

— В прошлый раз, когда ты связался с этими тварями извне вселенной, обратился в руины целый город, — Ланра угрожающе упёрла ладони в столешницу, но Вилмир только кивнул:

— Именно.

Морда Ланры разгладилась, за исключением лба, она думала, как над ходом в стратегии:

— Хорошо. Тебе я скажу, твоим подельникам — нет.

— Эй, ты меня сама сюда позвала! — встрепенулся Альд. — И очень настойчиво! А теперь прогоняешь?

— Это дело становится семейным, господин киборг. Вилмир — мой зять, а вы двое мне не родственники, — Ланра отвела взгляд. Нара напряглась, но продолжила фальшиво улыбаться:

— Он давно развёлся с твоей дочерью по причине её смерти, и вообще она была неприятной особой. Но всё равно не могу понять, почему кража Перцептрона угрожает только одной семье и никому больше.

— Вилмир, если захочешь, можешь потом рассказать остальным, но сейчас я желаю говорить только с тобой. Две минуты, — продолжала Ланра настаивать.

— Там твоя порнография и тебя шантажируют? — продолжал Альд неловко шутить. — Если да, моргни дважды.

— Зовите навов и идите вон, — Ланра устала убеждать.

Вилмир, вздохнув горестно, дал знак Наре и Альду выйти на минутку. Только после того, как они с крайней неохотой покинули помещение, Ланра призналась:

— В корпусе Перцептрона компьютер, способный влиять на реальность так же, как это делают боги и сильнейшие маги. Но полностью лишённый их гордыни и собственных целей. Идеальный инструмент, позволяющий пользователю по собственному желанию творить чудеса и переписывать историю. Опасная вещь, как ты понимаешь, причём в любых руках, злых или субъективно-добрых. Вот почему я признаюсь в правде лишь тебе: слишком хорошо я тебя знаю. Если Перцептрон найдёшь ты, то либо вернёшь его мне из чувства долга, либо уничтожишь по-совести. Если Перцептрон найдёт Нара, она умыкнёт его своей богиньке, Владычице Палантайре. Если Перцептрон найдёт Альд… Кто этот хмырь вообще?

— Боевой клон на службе одного нага-мафиозника, —

хмыкнул Вилмир. — Я понял твой ход мысли. Кто-то этим устройством уже воспользовался?

— Это очень сложно проверить. Как и в принципе обнаружить любое меняющее реальность воздействие, ведь оно делает всё так, будто с самого начала всё по желаемому запросу и было, и работает вне времени… именно так и скрыли из реальности Землю, — Ланра ещё не закончила говорить, как Вилмир отошёл ко дверям, чтобы впустить соратников.

— Ну, как? Она тебе мозги промыть не успела? — Нара настороженно взглянула любимому в глаза, он коснулся носом её щеки успокаивающе и повёл обратно ко столу:

— Итак, Ланра, как тебе удалось пролюбить такую ценность? И почему не ищешь её лично? Ведь её поиски важнее, чем управление корпорацией, и это не сарказм.

— Что же там такое… — ныл Альд, но Вилмир успокоил его, примирительно подняв ладонь:

— Скажу потом.

— Чтобы не выдавать конкурентам, что всё отвратительно, — Ланра сначала ответила на второй вопрос, и только потом на первый. — Меня по сути обесчестили, ведь Перцептрон украли две студентки-первокурсницы. Слушайте и готовьтесь к долгому рассказу, потому что началось всё далеко отсюда.

* * *

— Ммм… какая красота! На моей планете, конечно, тоже было красиво, но здесь…

Шеат телекинезом подтянула к себе прибор, называемый электронным транслятором, и сделала несколько фотографий знаменитого храма создательницы вселенной, звёздной драконицы Арканайзы. Шеат попала на его территорию благодаря экскурсии, которую проводили для студентов галактического арканайзийского университета. Планета Палангея была сердцем их империи, где за сотни веков истории накопилось множество памятников культурного наследия, сохранилась куча природных достопримечательностей, а также обитал подозрительно дружелюбный арканайзийский народ, терпимый к чужакам. Здесь же не так давно открыли галактический университет, первый на Палангее, куда принимали именно подданных других цивилизаций. Там их учили местным традициям, обычаям и языку. Либо для того, чтобы можно было позже устроиться на

работу к ним, либо, как выбрала для себя сама Шеат, оформить позже гражданство и стать полноценной верноподданной их государства.

Поначалу ей, как аликорну родом из Эквистрайна, было нелегко адаптироваться. Хоть Шеат и родилась принцессой своей страны, но она, как только сошла с трапа космического корабля в космопорте Палангеи, отказалась от этого титула, и спешно оформила своё поступление в галактический университет. Трудный экзамен чудом был защищён, и уже через пару дней её зачислили в ученицы, а также предоставили комнату в общежитии. Дела шли в гору, а учёба ей нравилась…

— Оп! Простите, во имя Арканайзы… Ох… лошадь с крыльями и рогом! Как необычно! — случайно её толкнув, один из человекоподобных посетителей сначала извинился, но уже через секунду встал как вкопанный перед ней, принявшись с явным интересом изучать аликорна. Шеат была довольно высокой и поджарой кобылой голубого цвета с гривой тёмно-фиолетового оттенка, и она часто становилась центром внимания из-за необычной внешности и редкой расы. А ещё каждый раз, когда Шеат использовала простейший телекинез в бытовых вещах, она вызывала неподдельный интерес у прохожих, что её раздражало.

— Ничего… проходите, — со вздохом ответила она и отступила в сторону, цокнув копытами. Бывшая принцесса не любила становиться центром внимания, и, возможно, именно поэтому она не хотела выставлять напоказ свою королевскую кровь.

Сам храм Арканайзы представлял собой целый комплекс из строений, созданных из песчаника и мрамора. По центру территории размещалась большая площадь с огромным, устремившимся вверх обелиском обсидианового цвета. На его поверхности были выгравированы слова, восхваляющие цивилизацию арканайзийцев, а также хвалебные оды богам-Хранителям, которым и был посвящён этот храм. Говорят, что арканайзийцы построили его десятки тысяч лет назад, но сама Шеат подвергала этот факт сомнению, разумно полагая, что без нужных технологий воздвигнуть такое грандиозное сооружение силами палок и простейших орудий труда невозможно.

Как все арканайзийцы, экскурсовод был высок, худ и бледнокож. В отличии от всех известных Шеат экскурсоводов, этого было интересно слушать — он так и сыпал перлами:

— Когда ко Светлейшей Эннаре явился мудрец Акиндин и спросил её, как летать между звёздами, она ответила: «Это за пределами понимания смертных!» «Дай мне в этом убедиться!» — попросил Акиндин, и Хранительница Света начала изрекать одно

заумное уравнение за другим, рассчитывая перегрузить разум возомнившего о себе арканайзийца и доказать ему, как ничтожны смертные. Акиндин записывал три дня и три ночи и, когда Эннара закончила, выспался. А потом, изучив божественную мудрость за три года познания, повелел собрать в согласии с этими принципами первый звездолёт. Этому и посвящена вон та стелла в форме ракеты.

Сбоку от Шеат тихо подавила смех рыжая мохнатая драконесса с обгорелыми перепонками крыльев, другая экскурсантка:

— Скажут, Хранительница недооценила смертных? Скорее, переоценила себя.

Кобыла на секунду подняла ногу и хихикнула, пряча улыбку:

— Хорошо, что арканайзийцы тебя не услышали. Думаю, они бы не оценили такое отношение к высшим силам, учитывая их религиозность.

Попутно аликорн присмотрелась к драконессе, разглядывая её. То, что она тоже нездешняя, прямо-таки и бросалось в глаза. Выделялась она меньше благодаря антропоморфному строению и тому, что носила штаны и бюстгальтер, но это помогало не сильно. С другой стороны, вся группа состояла из экзотических разумных — арканазийцы старались делать первый набор как можно более многонациональным, чтобы показать своё свойственное их менталитету гостеприимство.

А в храме в тот день было столпотворение: хватало как гостей, так и просто верующих арканайзийцев-паломников. Неподалёку от основного комплекса находились те заведения, где обслуживали туристов и просто гостей. А также небольшое пирамидальное здание-отель, где можно было остановиться на ночлег и найти койку.

— А ты, я полагаю, тоже из галактической академии, верно? — решила спросить кобыла у драконессы, с любопытством её рассматривая. В Арканайзийской империи, конечно, имелись и представители расы драконов, хоть и довольно измельчавшие. Самые рослые из них были лишь немного крупнее лошади — примерно размером с саму Шеат. И это было одной из тех вещей, которые её удивили на Палангее.

Эта же незнакомка отличалась даже от драконов империи: с рыжей шерстью и русой гривой с выбеленными кончиками, форма морды тоже была ближе к млекопитающим, только со змеиными ноздрями, а на хвосте имелась кисточка.

— Мы же в одной экскурсионной группе студентов, — закатила драконесса глаза, а потом приложила крыло к своему сердцу, приветствуя. — Я Ренара Агни. Буду учиться на

филармоническом факультете. В университете, откуда я перевелась, сначала устраивали посвят, а уже потом культурные мероприятия. У нас важнее было познакомиться друг с другом, а здесь — с местной идеологией. Ты из Эквистрайна? Принцесса по дипломатическому обмену?

— Бывшая принцесса, если точнее, — слегка отвела взгляд в сторону кобыла, — меня зовут Шеат. Да, родом из Эквистрайна, но… сейчас я бы не хотела иметь ничего общего с ними. Почему? Долгая история.

Экскурсовод повёл группу дальше — к святилищам Хранителей. Всего в храме Арканайзы имелось восемь таких святилищ, даже несмотря на то, что в их пантеон входило десять основных Богов. Одну из них, Верховную Владычицу Арканайзу, аллегорию разума Вселенной, считали настолько большой, что даже самые гигантские святилища не могли ей подойти. Ещё одному Хранителю не поклонялись, считая его проклятым. И именно об этом и говорил сейчас экскурсовод:

— Называть Хранителя Времени по имени не принято, но если вы услышите, как арканазийцы ругаются, именно его они и вспоминают…

— Дагго… — хотела было произнести Шеат, но когда заметила напряжённые взгляды арканайзийцев, то сразу притихла. Не привыкла она ещё к местным правилам до конца. А ведь придётся, если она решит остаться здесь надолго.

И похоже, даже неполное упоминание мятежного духа накликало плохую погоду. Когда группа выходила из храма, начал накрапывать дождик. Ренара и Шеат успели укрыться в одном из постоялых дворов для паломников прежде, чем дождь разросся до полноценного ливня.

— Уф… Это, конечно, интересно, но немного утомительно, — призналась Шеат, телекинезом закрывая за собой дверь.

Они оказались в тёплом помещении наподобие трактира, только с автоматами для выдачи еды, питья и цифровым экраном над потолком, который показывал новости. Вместо официанта перед гостями предстал монитор с ИИ-помощником, готовым всё объяснить и показать гостям. Арканайзийцы хоть и были очень традиционными, но всё же не чурались высоких технологий.

— А ты вот… веришь в этих Богов-Хранителей? — неожиданно спросила аликорн Ренару.

— То ли есть бог, то ли нет — только сам он даст ответ, — Ренара заказала роботу птичьи ножки и выбрала один из столиков. А аликорн в это время пыталась разобраться с экранным планшетом, где заказывать еду. Телекинезом или копытом она не могла нажать, поэтому, вздохнув, она пыталась

нажимать носом кнопки, бубня тихо:

— До чего же неудобно порой копытным быть в этом новом мире…

Ведущая по новостям передавала в то же время тревожные вести с отдалённой колонии:

— За трое суток, пока с Энн'Тиерой отсутствовала связь, едва не развязалась планетарная война между Арканазийской Империей, Империей Рассвета Джайнесс и не признанной мирами Коалиции Свободной Республикой Файраса. Планетарный арканайзийский лорд Виррей Дракхарт был убит неизвестными заговорщиками, подменившими так же и его наследника, Рейза, на лояльного бунтующим клона. В конфликте противниками нашего государства использовалось оружие чудовищной разрушительной силы, оставляющее километровый кратер на месте древних построек. Только милостью Хранителя Мудрости Рэйдериана и усилиями наших дипломатов удалось избежать междержавного конфликта. Настоящий наследник, Рейз Дракхарт, коронован сегодня в двенадцатую отметку правого крыла*, а к расследованию убийства его отца приступил офицер Ордена Рейдена Мидориан Вест. Кто бы ни стоял за этим преступлением, это убийство привело к крупному дипломатическому скандалу.

* — арканайзийское исчисление времени. По правое крыло — с 10 по 5 условных часовых циклов; по левое — с 6 по 10.

Шеат задумчиво посмотрела в экран телевизора, а затем, хмыкнув, уселась рядом с Ренарой, телекинезом притянув к себе поднос с растительным салатом.

— Напоминает то, что порой у меня дома происходило. Тоже постоянные интриги и скандалы… надеялась, что хотя бы здесь не услышу о подобном, — устало прикрыв глаза, заявила кобыла.

— С ума сошли, новости за едой показывать, — ворчала Ренара, перейдя к телевизору через весь зал, нагло выключив его и вернувшись за свой столик, куда уже как раз подали заказанное. — Расскажи, ты на какой факультет решила поступить? Это как-то связано со звёздами? Вообще, всегда было интересно, каково это быть пони, ограничивает ли вас картинка на крупе, которая понуждает заниматься лишь главным делом жизни, или, наоборот, помогает самоопределиться и раскрыться.

Кобылица быстро глянула на свою метку между тазом и бедром. Она представляла собой созвездие на чёрном фоне. По идее, это созвездие должно что-то обозначать — цель, принадлежность, склонность, однако Шеат так и не разобралась с

этим. Она получила эту метку в детстве, когда смотрела в телескоп и думала о жизни на дальних планетах, однако дело ведь не только в ксенодипломатии и исследовании дальних рубежей космоса? Что-то ещё было запрятано в этой метке, но вот что?

— Я учусь на дипломата, — опустила ушки Шеат, — так что придётся привыкать к подобному. Слишком долго Эквистрайн был в изоляции, и нам нужны политики. Однако… — тут аликорн вздохнула, — я здесь не по распоряжению королевской семьи, а сама. Есть недопонимание в моей семье, из-за чего мне и пришлось покинуть их. А так… сложно сказать, какого это быть пони… наверное, так же, как и всем остальным? Привыкла, что ли?

Шеат чуть хихикнула, показав на свои копыта. Однако продолжить разговор не дали: на улице неожиданно раздался какой-то грохот и крики, что могло означать лишь одно…

— Что-то там случилось, — ошарашенно заявила пони и вышла наружу, пытаясь понять, что произошло. Она заметила, как по улице нёсся вышедший из строя транспорт на воздушной подушке, и несколько арканайзийских туристов не успевали отпрыгнуть в сторону, чтобы их не зашибло.

Испуганно вздохнув, Шеат немедленно выскочила наружу и направила рог на транспорт. Один миг — и он ярко засветился, а несущийся на прохожих корабль подхватывается телекинезом. Аликорн сильно напряглась и стиснула зубы, напрягая все свои силы, но транспорт удалось остановить её способностями, после чего двигатель металлического монстра плавно заглох. Арканайзийцы, которые замерли в ужасе перед машиной, не могли поверить своим глазам.

Из открывшегося в глайдере люка высунулся арканазиец с окладистой курчавой бородой:

— Во имя Хранителей! Ты… ты сделала это своими силами? Невероятно! — удивлённо произнёс он, ошарашенный способностями Шеат. Та устало вздохнула и медленно отпустила спятивший транспорт из телекинетического захвата. Пот так и тёк с её лба, и было видно, что эта магия далась ей тяжело.

— Кто тебя так жёстко «поцеловал»? — Ренара подставила руки, помогая человеку вылезти из накренённой аэромашины. Состояние водителя беспокоило пушистодраконицу больше, чем понячьи чудеса.

— Эти трое! — кивнул, вылезая, человек на тройку подбегающих существ с оружием. — Ради всех Хранителей, избавьте меня от убийц, я отплачу!

Шеат округлила глаза. Они хотели убить кого-то? Прямо

здесь, посреди туристов? Это выглядело мало того, что странно, так ещё и вызывало вопросы относительно безопасности в Арканайзийской Империи. Да ещё и посреди святыни всех аранайзийцев!

— Держись позади меня! — крикнула ему аликорн и тяжело вздохнула, формируя впереди себя телекинетический щит, который должен был защитить и её, и водителя.

А неожиданные террористы достали свои оружия, но пока не открывали огонь, видя едва заметный и уловимый щит от Шеат. Однако они уже видели её усталость и то, как пот катился по её лбу, поэтому они вместо этого решили окружить группу и зайти с боков. А один из них взял кобылу на прицел, ожидая, пока она выдохнется окончательно.

Ренара действовала агрессивнее: сразу вытянула вперёд руки, в них появился посох, объятый огненными всполохами. С его навершия в убийц полетели сгустки пламени, поджигая одежду как огнемёт. Заорав и бросая оружие, нападающие побежали, пытаясь затушить воспламенившуюся одежду.

— Как вы их! — приободрился защищаемый человек, радостно сжав кулак.

Шеат убрала щит и использовала оставшийся запас сил, чтобы телекинезом опрокинуть беглецов. Одного, который так и остался кататься по земле, сбивая огонь, удалось остановить подоспевшим стражам порядка. Кобылица медленно подошла к преступнику:

— Зачем вы напали? Что вы хотели?! — строго спросила она, нахмурившись и строя агрессивную гримасу. Не сказать, что это было очень внушительно, однако Шеат могла в определённые моменты быть устрашающей.

— Я… не… — и не выдержав боли, бандит потерял сознание. И теперь всё внимание было приковано к ним двоим — героям сегодняшнего утра.

В тот же миг кто-то громко произнёс им:

— Вы… смогли предотвратить теракт! Браво! Я восхищён, во имя Арканайзы!

К парочке, проявивших неслабые магические навыки в экстренной ситуации, приблизился арканайзиец в чёрных одеждах. Из-под низко натянутого капюшона мерцали подозрительные зелёные глаза.

— Однако есть то, что мы должны прояснить касательно вас, — добавил он тише. — Вы расскажете кое-что мне, а я — вам. Пройдёмте со мной.

— Эээ… подождите… — хотела было возразить кобыла, однако незнакомец мрачно покачал головой и махнул им в

сторону небольшой маршрутки, чтобы они забирались внутрь. Похоже, что выбор у них не то, чтобы был.

— Ладно. Разберёмся на месте, — согласилась драконица и подала своей новой подруге пример, забираясь внутрь транспорта. Шеат же вздохнула и при помощи телепортации оказалась там. Пора было выдвигаться навстречу неизвестности.

* * *

Таинственный арканайзиец провёл Ренару и Шеат сначала в сторону города, а затем и вовсе в офисный район. Или как сами арканайзийцы выражались — в район ремесленников.

— Хм… неужели у вас почти все названия имеют такие старинные корни? Не ожидала увидеть нечто подобное у космической империи… — поразилась аликорн, выглядывая в окно их транспортного средства, осматривая ровные и чистые улицы. С одной стороны — арканайзийцев и в самом деле во многих сферах науки и технологий превосходили иные расы. Но в культурном плане — продолжали придерживаться своих традиций. И это сочетание технологичности и ретро-стилистики во многих вещах и восхищала, и вызывала некоторые вопросы одновременно.

— Драконы и пони при всём своём немалом технологическом развитии, что вы мне сегодня продемонстрировали, тоже во многом остаются верны многовековым привычкам, — ответил ей арканазиец.

Ренара имела куда более деловой подход:

— Кто ты, куда нас везёшь и зачем?

Арканайзиец лишь тихо усмехнулся.

— Моё имя не имеет значения. Я везу вас к тому, кто может решить ваши возможные проблемы.

Шеат озадаченно переглянулась с Ренарой, не понимая, что происходит:

— Проблемы? Хотите сказать, что…

— Как известно, конкретно над энергетикой у нас установлен жёсткий контроль, господа студенты, — безразлично заявил их провожающий, — и её использование, особенно на таком мощном уровне, сулит вам большие проблемы с законом. Телекинез, телепортация предметов и использование способностей, связанных с огнём — у нас не всё так просто с этим. Арканайзийская империя хоть и имеет лояльные нормы права,

согласованные с галактической Коалицией, но у них имеется контроль над всеми энергетиками. Такова уж наша обязанность. Это сделано для безопасности всех нас.

— Но нам пришлось. Иначе бы были жертвы… — фыркнула кобыла.

— Поэтому… — арканазиец поднял палец, — я даю вам шанс познакомиться со своим боссом, который возьмёт бюрократические проблемы на себя. Вы ему понравитесь.

— А почему народ на улице нам по этому поводу ничего не сказал? — продолжала допытываться Ренара. — И разве нас не начнут искать службы правопорядка?

— Мы и есть службы правопорядка, — мужчина вытащил из плаща значок со змеёй, обвивающей икосаэдр, но быстро убрал его обратно. — Внутренняя и внешняя разведка, если точнее. Что касается зевак, они вообще редко становятся свидетелями экзофизических феноменов. На их счастье, потому что, как правило, преступники-энергетики начинают пользоваться своей силой без согласия с законом и совестью.

— О нас так не скажешь, мы не преступники! — уверенно насупилась Шеат. — Дружба — основа морали пони. Я использовала способности, чтобы защитить, а не навредить.

— А драконов без совести уже перебили, — поддакнула Ренара с усмешкой.

— Отлично, значит, с вами у нас проблем не возникнет. Кстати, мы уже приехали, — разведчик-арканайзиец вышел из транспорта, как только он остановился, и услужливо открыл двери самкам. Недолго думая, Шеат при помощи собственного телекинеза пролевитировала себя, встав на копыта лишь тогда, когда оказалась над тротуаром, а Ренара лишь пожала крыльями, выходя по-нормальному:

— Эта башня — и есть штаб-квартира вашего… вашей гильдии? — вспомнив, как называются ордена и организации в империи, спросила драконица.

— Лишь небольшая её часть. Всю правду о ней знает лишь одна личность, — арканайзиец приблизился ко входу в похожий на стеклянную башню небоскрёб. Он представлял собой большое здание с остроконечной крышей и покрытыми непрозрачным стеклом стенами. В Эннаре, столице Империи, таких строений было не менее десятка, и, хотя они задавали городу архитектурный стиль, это ничем не отличалось от своих собратьев.

Агент разведки подошёл к железным дверям и приложил ладонь к ним. Несколько секунд его ДНК считывалось компьютером, после чего створка медленно распахнулась,

открывая путь в прихожую. Она из себя не представляла чего-то особенное. Несколько узких коридоров, ресепшен, который управлялся искусственным интеллектом, и лифты, в один из которых арканайзиец и пригласил двух студенток.

— Чисто чтобы уточнить — а как подобает вести себя перед боссом? Есть ли правила приличия? — немного волнуясь, спросила Шеат, пытаясь телекинезом уложить свою гриву. Получалось не очень.

— Свободный. Боссу не столь важны рамки приличия. Он сам вам задаст стиль и манеру общения, — ответил ей помощник, махнув безразлично рукой.

— Звучит… неоднозначно, — только и подметила кобылица. Ей было непривычно, что она вот так легко получит аудиенцию с кем-то очень важным, так как она сама была, фактически, никем в империи, лишь резидентом и студенткой.

Лифт ехал вниз, а не вверх, как ожидалось. Похоже, это здание под землёй также имело несколько десятков этажей. Кабинет, куда привёл девушек агент, оказался неожиданно уютным: с паркетным полом, камином и светильниками в виде фальшивых окон. Встретивший самок арканазиец был стар и слегка морщинист, но с необычно мощным для своей расы сложением и подбородком. Сидел он не за рабочим столом из дорогого дерева на кожаном кресле, хотя эта гарнитура в кабинете тоже была поставлена, а за простым деревянным, на неказистом стуле. Для Шеат и Ренаты нашлось ещё две табуретки.

«Босс» встал и, приветствуя, снял с головы чёрный цилиндр.

— Добро пожаловать, дорогие гости нашей столицы. И да хранит вас Арканайза, — сразу начал он, добродушно улыбаясь, — я лорд Селигер, руководитель службы внутренней и внешней разведки Империи. Не будем терять время и перейдём к сути. Присаживайтесь.

Рената и Шеат медленно подошли к столу, но повременили с тем, чтобы садиться. У обеих в голову начали закрадываться подозрительные мысли.

— Весьма… неформальная обстановка для встречи со столь высокопоставленным лицом в Империи, — вежливым тоном начала аликорн, — я ожидала охрану, огромный зал и кучу…

— Внешность обманчива, Шеат и Рената, — оборвал её арканайзиец, медленно подходя к ним ближе, — и вы это сегодня прекрасно показали. Видеозапись того, как вы отважно защитили невинных граждан от террористов, лишь подтвердило это утверждение. Однако подобный потенциал на территории нашей Империи может сулить вам множество проблем, в том числе и с

законом.

— Звучит так, будто у вас есть, что нам предложить, лорд Селигер, — предположила драконица. Глава службы разведки не стал тянуть резину и сразу всё стал излагать:

— Мы можем сотрудничать. У меня хорошие связи в правительстве, и я мог бы замять это юридическое недоразумение, если мы достигнем сотрудничества. Вы можете отказаться, но тогда я не гарантирую, что вас не встретит правоохранительный Орден Рэйдена на выходе. Или… а скажите мне, почему именно вы отправились получать образование на Палангею, хотя на ваших родных планетах есть учебные заведения не хуже статусом?

— По дипломатическому обмену, — соврала Ренара, хоть ложь по ней и была видна. Но Селигер покачал головой, заранее зная правду:

— У вас обоих есть проблемы на родине. В наших силах решить и их.

Шеат же тихо вздохнула в ответ.

— Вот как, значит? Тогда вы знаете, почему мы здесь оказались… — созналась она, чувствуя, что от воли арканайзийца за столом зависит сейчас вся её дальнейшая судьба. Это вызывало беспокойство. — Полагаю, вы так же осведомлены, что я хотела бы забыть старое и оформить себе гражданство в Арканайзийской Империи. Ближе к делу: что именно вы от нас хотите?

Селигер слегка растянул уголки тонких губ в улыбке и продолжил, обходя самок вокруг:

— Выполнить небольшую работу. Не бойтесь. Она безопасна и проста, к тому же, у вас будет возможность к ней подготовиться.

— Работу? А разве у тебя нет подходящих агентов для неё? — подозрительно прищурилась Ренара.

— Агентов перехватит иностранная контрразведка, — Селигер запустил обе руки в карманы и медленно прошёл к своему месту, — а две невзрачные, но способные студентки вопросов не вызовут. А что до работы: мне нужно, чтобы вы вернули обратно то, что принадлежит Арканайзийской Империи. Дело несложное — прийти, забрать и доставить мне. Взамен я вас обеспечу всем необходимым для того, чтобы вы могли до конца дней не переживать за свою жизнь. Помните — у меня очень большие связи.

Последние слова главы службы безопасности звучали двусмысленно. Обе самки понимали, что Селигер это может использовать как ради них, так и против.

— А почему тогда об этой краже никому почти не известно? Почему не поднялся скандал на этот счёт? — решила

осведомиться любознательная драконица, но разведчик ответил уклончиво:

— Это очень ценная вещь, и оглашение информации о ней способно вызвать переполох во всей нашей империи. И мне нужно, чтобы вы всё сделали тихо. К тому же, эта вещь находится весьма далеко отсюда… на планете Харадол.

— На моей родине? — удивилась Ренара.

— Не совсем. Вы родились в Нашаре, а нас сейчас интересует другая страна, Ардин, где живут драконы скорее технологического, чем магического развития, — Селигер вытащил из-под стола деревянный кубический ящичек с замысловатыми узорами, похожий на головоломку. — Это реплика оригинала, но даёт представление о том, как необходимый предмет выглядит. По сути это очень сложный сейф, в котором содержится полная родословная нашей всесветлейшей императрицы Эльзары: как жизнеописания, так и малая толика праха всех императоров и императриц за одиннадцать тысяч лет. Вещь, ничего не стоящая для перекупщиков, но абсолютно ценная как политический символ. Теперь вы понимаете, почему мы не сказали никому, что у нас украли, по сути, династический мавзолей? Такая информация лишь поднимет наш народ на войну, чего мы не хотим.

— Точно! Арканайзийцы очень верны культурным традициям, и если они об этом узнают… — округлила глаза Шеат, но глава службы разведки закончил за неё мысль:

— Это будет крупнейший дипломатический скандал в Империи со времён Галактической Войны. Так что, надеюсь, вы все понимаете, к чему я клоню. Тишина — основа нашего успеха, — арканайзиец устало вздохнул и опустился на стул, прикрывая на секунду глаза и давая гостьям обдумать всё сказанное. — Впрочем, тут как раз ваши возможности и пригодятся. Ренара хороший специалист по «Звёздному Покрову», как мы в Арканазийской империи называем контроль плазмы, а также знает о тех местах, где нам предстоит восстановить справедливость, а способности Шеат можно назвать «манипулированием пространством», ведь в них входит и телекинез, и силовые щиты… Хорошее сочетание у ваших способностей, разностороннее, вы согласны? Теперь о плане действий. Ренаре, как хардольке, не будет подозрительно устроиться на работу в тот музей, в хранилище которого ардинцы спрятали нашу реликвию. Попутно вам стоит достать весьма полезный для взлома универсальный инструмент, дарканскую чинилку — рекомендую сделать это на месте у ардинских криминальных авторитетов. Так же вам будет полезно заполучить

планы помещений, в которые вам предстоит… проникнуть. В открытом доступе их не достать, но они ещё должны храниться у архитектора Варвары. Я скину вам адрес. Разобравшись со всем этим, заходите в музей днём, когда там меньше охраны и больше отвлекающих посетителей, устройте небольшой кавардак, чтобы отвлечь службу безопасности, и как можно скорее, без лишних глаз и лишнего шума входите в хранилище, а дальше всё легче лёгкого.

— Ну-с… звучит довольно просто… на первый взгляд, — Шеат издала нервный смешок и прижала к себе плотнее крылья, скрывая дрожь. Откровенно сказать, ей не нравилось это предложение, и она переглянулась с драконицей, пытаясь понять её настроение. Как оказалось, та была солидарна с аликорном, но слегка покачала головой в ответ, предупреждая о том, что сейчас не время обсуждать их внезапного нанимателя.

— Хорошо. Мы согласны. Есть что-то ещё, что мы должны знать? — вставила своё слово Ренара, обращаясь снова к Селигеру.

— Поверьте, у вас гораздо больше шансов, чем если мы отправим боевой отряд штурмовать это хранилище, из-за количества ловушек там и различных нюансов. Ловушки проще обойти, а стражей отвлечь, чем осаждать это всё в лоб. К тому же, атака или диверсия приведёт к дипломатическому скандалу, а мы не хотим развязывать войну. А чтобы не оставлять вас совсем без помощи, я подготовил кое-что, — рядом с деревянным ящиком Селигер положил металлический, но более простого дизайна, с двумя широкими прорезями на крышке. — Поступая на работу в музей, представьтесь культурологами и принесите собранию экспонатов в дар сей чудный предмет.

— Это тостер? — с удивлением и сомнением опустила Шеат бровь. Как-то всё слишком просто складывалось на первый взгляд.

— Именно. Но опишите его как можно более волшебным и гениальным технологическим изобретением. По моим данным, тостеров в Ардине нет, и он может произвести настоящий фурор, — улыбнулся разведчик.

Обе студентки задумчиво переглянулись, ничего не говоря. Но затем Ренара негромко хмыкнула и добавила:

— Хорошо. Звучит несложно. Думаю, на этом вопросов пока нет, но я хотела бы спросить: у нас будет ещё возможность с вами связаться в случае вопросов или возникновения трудностей?

— Я сам найду способ с вами связаться. Пока что вы можете идти и заниматься своими делами. Вас предупредят, когда время придёт, — ответил арканайзиец, принимая нейтрально-

безразличное выражение лица. Шеат же задумчиво телекинезом взяла тостер и положила его в коробку, закрыв её обратно.

— Х… хорошо, — слегка растягивая первый звук, заявила кобылица, кивнув пару раз, после чего медленно развернулась к выходу, направляясь туда. Драконица тоже решила не терять время и присоединиться к однокурснице.

— Да хранит вас Арканайза, друзья, — попрощался с ними Селигер и, когда те удалились из комнаты, деловито улыбнулся, сказав тихо: — Магия пространства и способность управлять реальностью… удивительно. Много лет не видел проявления таких штук… Что там ещё про них в моей папке?

* * *

Прежде, чем заходить в общежитие, Ренара и Шеат решили уединиться, но на сей раз не в кафе, а в ином заведении. Арканайзийцы называли его «талл'ар». Оно представляло собой что-то вроде здания, где можно было снять за небольшую сумму комнату на одного или двоих. Что-то вроде отеля, но с возможностью широкого культурного досуга. Тут тебе и голографический проектор, где тебе могут показать любую передачу или выступление. И очки виртуальной реальности, и различные книги с энциклопедиями. И, конечно же, кровать, где с парнями можно заняться понятно чем. Но обе самки, разумеется, пришли не за этим сюда.

— Может, расскажем это всё Галактическому Корпусу, и пусть страны официально мирят дипломаты и военные? — предлагала Ренара, задёргивая шторы. — Так меньше риска и для нас, и для всех вовлечённых в конфликт.

— Разумно, но тогда бы лорд Селигер уже давно обратился к этому способу решения проблем. Не думаешь ли, что дипломатический способ урегулирования исчерпал себя? — Шеат задумчиво взяла телекинезом кружку с соком, который она заказала до этого, и неторопливо отпивала, нахмурившись. — Так какой же план? Сдаётся мне, что если мы захотим поступить по-другому, нам не дадут.

— К сожалению, так. Прижали нас… — вздохнула драконица. — Тогда делаем следующее. В первую очередь подадим заявление на академический отпуск — не верю я, что нас постоянно устраивают на работу в арканазийскую разведку, а специальность нам получать всё ещё нужно. Потом арендуем звездолёт с

пилотом или ждём рейсового и летим на Харадол. Чинилку проще всего достать в Пятерице — в этом летающем городе есть район, где живут выжившие дарканцы, авторы технологии универсальных инструментов. Дальше устраиваемся на работу в музей Ардинского Университета, крадём его план по совету Селигера… ну и, наконец, само поручение.

— Нас просто используют, — вздохнула Шеат, — чтобы самим не замарать копыта или что там у них вместо них.

— Тут даже сомнений быть не может, — Ренара невесело улыбнулась. — Но где бывает иначе? Даже в сказках все друг друга используют и отправляют на смерть по своим капризам. «Принеси мне, батюшка…»

— Неправда… Не знаю, как в драконьих сказках, но у моего народа это истории о дружбе, взаимовыручке, готовности прощать раскаявшихся злодеев, добре и справедливости. А что за «чинилка»? — вспомнила Шеат странный термин, упомянутый Селигером. — Для чего она нам нужна?

— Универсальный инструмент. Так его называли в первой драконьей стране, Даркане. В том числе можно использовать его как отмычку для любых замков, от механических до квантовых… Селигер, видимо, эту функцию и подразумевал. Но одно дело — чудо древних инженеров, а другое — умение им пользоваться. Одна я с этим не разберусь. Поможешь? — села драконица рядом с аликорном.

— Я, согласна, конечно, тебе составить компанию, но это чужая для меня земля. Мне понадобится какое-то время для адаптации. И, к тому же, вряд ли они видели аликорнов, — кобыла посмотрела на свои копыта, — я буду привлекать лишнее внимание.

— Обратим это в свою пользу. Пока одна отвлекает, другая взламывает… А, может, ты не только на обычную материю телекинез можешь применить, но и на фотоны? Тогда бы получилось нечто вроде магии невидимости, — озаряет Ренару идея.

— Я хотя и аликорн, самый могучий подвид моей расы, но всё же… способности мои оставляют желать лучшего, — горестно вздохнула кобыла. — И уж точно они не дотягивают до того всемогущества, что есть у аликорнов легенд. Так что придётся нам надеяться не на магию и не на чудеса, а лишь на собственные тела, технологию… и дружбу.

Ренара лишь вздохнула, понимая, что бывшая принцесса хоть и была совершеннолетней, но всё ещё по-детски наивна. Дружба там… это далеко не то, что можно завоевать за несколько дней.

— Всё это у нас имеется, — Ренара взяла копыто пони в свои

ладони. Шеат обрадовалась, подняв на драконицу свои большие глаза.

Глава точка сбора

Вилмир вышел из здания корпорации на коммерческую площадь, к помпезному фонтану с крылатыми статуями древних воинов:

— Воровки всё ещё в Ардине. По крайней мере, если бы в космопортах или у порталов их заметили, то сообщили бы Ланре или её директорам. Значит, искать надо здесь, на этой планете…

— Ты расскажешь, что такого секретного тебе сообщила Ланра? — настойчиво повторила вопрос Нара.

— Да, это опасный артефакт, принцип работы которого Ланра сама полностью не понимает, — вздохнул Вилмир.

Нара нахмурилась, сложив лапы на груди и поправив тубус со сложенной в нём косой.

— Не думай, что мимо меня пронеслось, что она упомянула имя Владычицы. Те, кто это делают — либо сами ей служат, либо её враги. Я врагам нирров помогать не стану.

Вилмир задумался на миг. Нара имела в виду Палантайру, пятиглавую богиню секретов, в храме которой она воспитывалась как силовик от религии и некто вроде боевого инквизитора. Сейчас Нара уже не служила ей, но до сих пор верила во все связанные с ней суеверия, скажем, что Палантайра видит и слышит некоторое время тех, кто недавно называл её имя, потому и знает столь много.

— Успокойся. Враг Ланра или друг — мы можем просто не выполнить то, что она просит. Она действительно не единственный наш путь на Землю и к тому хранилищу технологии, пусть пока и самый простой. Твоя задача просто помочь мне, любимая, — белогривый поднял взгляд на любимую, — ты же ведь не думаешь, в конце концов, что я от тебя что-то скрываю?

Нара помолчала несколько секунд.

— Нет. Однако помни, что, называя её имя, ты привлекаешь лишнее внимание, — она подошла ближе к дарканцу и шепнула ему прямо на ухо, добавляя, — здесь скоро может оказаться другой служитель Владычицы. И он не будет разбираться, а просто возьмёт и убьёт тебя с Альдом, а меня возьмёт под контроль. Будь аккуратен, когда имеешь дело… с Владычицей. Когда ты произнёс её имя на Энн'Тиере, я долгое время чувствовала холод, пробегающий по спине, как и то, что рядом с нами есть некто незримый, но крайне могучий. И сейчас… я это вновь чувствую.

— Ох. Вы всё обсуждаете эту вашу… Поломылу, да? —

хихикнул внезапно вмешавшийся Альд, но Нара уже потянулась к тубусу за своей спиной, недовольно зашипев на киборга, и тот сразу же осел, — ох. Да не смотрите на меня так! Раз нельзя её называть по имени, пусть удовольствуется прозвищем. Не услышит, значит, не обидится!

Нара медленно убрала лапу с тубуса и вздохнула, решив обратить внимание на окружение. Драконы, что здесь жили и работали, выглядели все занятыми, уставшими, вечно снующими по своим делам. Они даже не останавливались для того, чтобы поздороваться с другим. А у некоторых лазурная и вовсе заметила механические протезы.

— Что за осквернение своей плоти! Вставлять на место живой конечности металлическую, будто они инвалиды… — фыркнула драконица. Вилмир же приобнял самку сзади, успокаивая её.

— Многие считают данную от рождения плоть слабой, вот и пытаются её улучшить, если денег хватает. Это мы ещё не были в бедных районах, поэтому… давай вернёмся к сути дела.

Драконица тихо вздохнула и сложила лапы на груди, какое-то время помолчав. А затем медленно выбралась из объятий и стала расхаживать назад-вперёд, глядя на статую:

— Та видеозапись, которую нам показали… она ярко демонстрирует способности той парочки, что нам велели отследить. В наших ниррских архивах ничего не было про тех же пони. Хотя, помнится, ты когда-то мне рассказывал про них. Ещё в начале нашего знакомства.

Нара слегка покраснела, и Вилмир вспомнил, что именно он говорил про эту расу своей возлюбленной. Что они были миролюбивыми, но очень пошлыми, однако Шеат явно такое впечатление не создавала. Во всяком случае в самом начале.

— Есть идея, с чего следует начать поиски? — Нара вышла из размышлений.

— Ренара явно уроженка этой планеты, — предположил Альд. — Возможно, стоит пробить её имя по архивам и найти информацию. А затем начинать постепенно дёргать за ниточки, обращаясь к её родственникам.

Вилмир сел на край фонтана под статуей дракона, вдохновлённо размахивающего мечом, и принялся лихорадочно водить когтями по экранчику своей чинилки:

— Всё можно сделать проще. В Ардине достаточно камер слежения, и не ко всем из них даже у Ланры есть доступ — корпорации не делятся тайнами друг с другом. Зато если получится их взломать…

— Тогда бы Ланра их и взломала, ради такого-то случая, — несогласно хмыкнула Нара, вновь скрещивая руки на плоской

груди. — Будь уверен: всё, что можно сделать за деньги, она уже пробовала. И если она обратилась к нам, значит, в наших силах нечто уникальное, чем не обладают остальные.

— Слушай… — Альда неожиданно осенило, он показал когтем на прибор в руках у Вилмира. — Ведь они вскрыли все замки такой же штукой. Прибор не серийный и технологическим уровнем повыше местных поделок. Где ты его достал?

— Такие универсальные инструменты делали в Даркане, той уже несуществующей стране, откуда я родом. Но получил я свою чинилку, как они называются, случайно, — Вилмир прервал пока бесполезную работу, начав крутить в пальцах устройство, похожее на толстый маркер с мелким экраном на корпусе. — Когда я без вещей, с ранеными крыльями и заблокированной психоникой бомжевал в трущобах, мне бармен одной рыгаловки отдал его за то, что я починил ему проводку. А обстоятельства были не те, чтобы спрашивать, где уже тот парень его достал. Дают — бери, особенно когда сами не подозревают, какое сокровище дарят.

* * *

— Как думаешь, долго ли нам придётся просить эту… чинилку? — Шеат сошла с трапа предоставленного Селигером транспортника на гранитные плиты космопорта Лашур-Тиндела — высокогорного квартала, в котором, по заверениям Ренары, представители древнего народа дарканцев обитали до сих пор. В это пони верилось. В отличии от арканазийской империи, древность здесь подчёркивалась не только в религиозных сооружениях и дворцах, а буквально повсюду. Башни за монолитными блоками ограды космопорта блестели полированным мрамором — материалом естественным, но, насколько аликорн знала, несколько вредном для здоровья, в отличии от сходных по прочности строительной керамики или металлобетона. Нигде не имелось ни одного экрана с рекламой или указателями для приземлившихся пассажиров. Тут вообще было очень тихо, несмотря на немалый поток пешеходов и летунов, а из техники показывались только портовые птицероботы-авиботы, и у тех корпус покрыт не синтетикой, а настоящими разнородными перьями, и потому выглядевшими жутко взлохмаченными.

— Глядя на все эти странности — не имею понятия… — Ренара обернулась в сторону подлетевших к ним авиботов-

таможенников. Искусственные птицеподобные дроны были не слишком высокими и, если не знать, сколько турелей можно в них вделать, не выглядели грозной силой, но смотрели они, как любые птицы, предельно серьёзно и нагло. Первый и единственный вопрос, который они задали, был не о целях прибытия, не о регистрационном номере, а, внезапно:

— Служите ли вы Хаосу или Порядку?

Студентки видели в иллюминатор, во что превратились земли под верхушками гор Лашур-Тиндела. Сплошные облака сероватого дыма, иногда вспыхивавшего искрой случайного цвета. Все низины были отравлены давним выбросом первичного вакуума — той самой экзотической материи, в которой рождаются большими взрывами вселенные. Соприкосновение первичного вакуума и обычной материи уничтожает первичный вакуум, «схлопывает» его с максимально случайным итогом — и вот уже от этого привычному миру вокруг приходится несладко, материя мутирует не до конца изученным образом в совершенно иную материю. Если же, как в Лашур-Тинделе, происходит прорыв внепространства между вселенными, где первичный вакуум содержится — в обширной области вокруг прорыва возникает настоящий хаотический ад, где не будет ничего постоянного и долговечного.

— Мы за Порядок, — заявила Шеат уверенно. — Если точнее, мы прибыли приобрести чинилку.

— Чинилки здесь не производятся, — один авибот остался показывать справки. Второй улетел по иным делам, удостоверившись, что гости Лашур-Тиндела прибыли без деструктивных целей.

— Да, они нигде не производятся, — терпеливо ответила Ренара, понимая, что перед ней робот, неспособный к принятию нестандартных решений. — Но мы хотим встретиться с тем, кто ей обладает, и поговорить с ним лично. Возможно, он согласится помочь нам.

Авибот некоторое время молчал, видимо, сверяясь с базой данных.

— Летите за мной, — попросил он наконец и поднялся в воздух. Драконица и пони вознеслись над строгими ортогональными улицами опоясывающего гору города. Под крыльями в ячейках высоких заборов поднимались к солнцу цилиндрические башни, отличавшиеся лишь высотой, и ровно рассаженные деревья, не добавлявшие ни крохи природной дикости выстриженными рядами. В отдалении от опоясывающего город бульвара-карниза отходили широкие, в две-три сотни метров, мосты, тянувшиеся через километровые пропасти к

городам на других горных вершинах. В самом центре соседнего города, над кристаллически полупрозрачной башней, кружились в невычленяемом разумом ритме блестящие грани многомерного объекта, призванного стабилизировать пространство вокруг городов.

— Пробой в измерение Порядка уравновешивает влияние первоматерии Хаоса, — пояснил авибот, по собственному алгоритмическому решению работая экскурсоводом, не ограничиваясь миссией провожатого.

— Красиво и чудовищно одновременно… — бормотала Шеат, не закрывая рот и крутя головой от вида к виду.

— Как здесь возник разрыв внепространства? — спросила бота Ренара.

— Происходил эксперимент по созданию искусственной червоточины в транспортных целях, — монотонно рассказывала птица. — По гипотезе Уритека Ужасного, проход пространства небольшой протяжённости мог бы соединить две удалённых друг от друга области через внепространства. Но во время создания червоточины произошёл прокол пространства и извержение первоматерии из внепространства во вселенную. Через брешь проникли так же внепространственные формы жизни.

— Что? — удивилась Шеат. — Разве там может что-либо жить?

— Если подразумевать жизнь как разумную самоорганизующуюся форму материи — может, — шокировал её бот дальше. — Существа внепространства расширили пробой пространства и начали захват. Одно их присутствие наводило ужас на психику по необъяснимым причинам, а так же их не брало обычное оружие. То, что осталось от Уритека, используется для поддержания портала. Нам пришлось заключить договор с обитателями измерения противоположных свойств, чтобы стабилизировать ситуацию и купировать Хаос Порядком. Только благодаря Порядку разрыв внепространства не распространился на всю планету. Тем не менее, области низин повсюду более подвержены Хаосу, чем высокогорье.

К этому моменту бот привёл провожаемых во внутренний двор одной из башен. Там Ренара и Шеат встретили первого живого обитателя этого города: синий дракон с белыми пластинами и взлохмаченный гривой того же цвета сидел у корней дерева в позе, казавшейся неудобной для дракона, со скрещенными задними. Между ладоней слегка вытянутых вперёд рук крутились вокруг разных осей паутинки белёсых овалов, образуя сферический дрожащий клубок клубок. Авибот приземлился на ветку и замолчал, чешуйчатый тоже не обращал

на гостей внимания.

Шеат не решалась обращаться к дракону, боясь нарушить местные правила хорошего тона или прервать важную работу. Ренара, подождав несколько секунд, спросила прямолинейно, без приветствия:

— Нам требуется чинилка, чтобы остановить галактическую войну.

Шеат округлила глаза ещё больше, чем они обычно у её вида выпучены. Вот это непосредственность!

— Нам требуется чинилка, чтобы остановить уничтожение вселенной, — дракон отвечал ровным голосом. — Я общаюсь с Квантовой Матерью и прошу вас не перебивать Её.

Ренара переглянулась с подругой. Этот ответ и для неё оказался неожиданным. Ей пришлось подумать перед следующей репликой.

Рыжая драконица подняла ладонь, показывая золотой перстень с чеканным узором в виде созвездий.

— Я Ренара Агни, и мой род защищал планету с незапамятных времён в Гильдии Астрономантов. Мы предсказывали падение метеоритов, организовывали эвакуации и, когда могли, отклоняли их траекторию и нейтрализовывали последствия ударов. Мы знаем, что значит защищать вселенную — это всегда срочно и важнее общения с родственниками, даже квантовыми.

Сине-белый отвлёкся от супрематической фигуры и поднял глаза на самок. Ренара продолжила:

— В то же время Ланра Ергамен, глава Гильдии Странников, обладает максимальными средствами для защиты мира, но тратит эти средства на свои интересы. Ланра украла метеорит, оказавшийся капсулой-хранилищем знаний и воспоминаний цивилизации аланов, уничтоженных гостями из внепространства. Теперь лишь Ланра и те, кто совершил с ней сделки, обладают этой информацией, в том числе и секретами борьбы с Хаосом. Скорее всего именно Ланра и Гильдия Странников спонсировала разработку Уритека — пробой мгновенного портала для перемещения на иную планету это стиль Странников, особенно когда исследования сочетаются с разграблениями аборигенов. Наконец, сейчас Ланра украла реликвию арканазийцев. Не знаю, зачем, но, зная Ланру, ни для чего хорошего. Прошу тебя, если нельзя отдать чинилку, одолжи её нам или отправься на миссию с нами.

Сияющий клубок мгновенно исчез. Одну руку дракон опустил, вторую протянул к Ренаре: в ладони возник вытянутый прибор размером с отвёртку, но толще, со странными насадками

и мелким экранчиком в рукояти.

— Я главный исследователь Эвервей. Эту чинилку я собирался отдать своему сыну, Вилмиру, когда он достигнет возраста разума. Но Вилмир сбежал, отринув свою миссию ради глупостей варварства. Я одалживаю тебе, Ренара, эту чинилку, но ты обязана вернуть мне её сразу после завершения миссии. Кроме того, за то, что тебе оказана честь прикоснуться к вершине дарканской технологии, тебе предстоит совершить одну миссию во благо Порядка. Я сообщу детали этой миссии, когда ты вернёшься, либо найду тебя сам, если вернуться тебе не хватит чести и совести.

Шеат тяжело вздохнула. Чем дольше живут они с Ренарой — тем больше всем вокруг обязаны. При этом мир спасать тоже обязаны — и совершенно бесплатно, без наград и почёта. Героини легенд родного мира хотя бы получали за это любовь и признание.

Ренара не обольщалась с самого начала. Она с непрошибаемо-серьёзной и пафосной мордой взяла устройство и, ничего не сказав, взлетела. Эвервей вновь проявил кружащиеся овалы, перестав даже смотреть в сторону робко попрощавшейся Шеат.

Аликорница догнала Ренару в воздухе:

— Умеешь же ты подход находить, вот кому надо было на дипломата поступать, а не в консерваторию…

— Разговаривать я уже умею, а вот играть надо подучиться, — фыркнула Ренара. Шеат же пыталась продолжить диалог, очень уж ей неуютно стало от тяжести обязательств к Эвервею:

— А ты, оказывается, тоже дворянка?

— В круг астрономантов я попала через постель, — Ренара, поняв, что подруге хочется разбавить серьёзность тона, принялась рассказывать упоротую и правдивую историю из собственной жизни…

* * *

— Что-то я не помню, чтобы ты в трущобах такое доставал. Не напомнишь, когда это было? — из интереса поинтересовалась драконица. Вилмир слегка опустил уши:

— Это довольно долгая история, причём не для обсуждения на улице. Впрочем, как и наши планы в принципе. Может, полетим поесть куда-нибудь, там и обсудим всё насущное?

— Возможно, я покажусь странным, но я бы местным забегаловкам не доверял, — напомнил им о себе Альд, постукивая когтями по ладони другой лапы, — хотя так мы меньше внимания привлечём, чем если будем стоять на площади и торговать своими мордами.

— Тогда вернёмся на наш звездолёт? — предложила Нара, неуютно оглядывая окна небоскрёбов, вдруг кто подглядывает, от камер до зевак.

— Звездолёт может уже мой покровитель подслушивать, лишний раз туда не заходите, — ухмыльнулся драконид. — В Ардине лучше всего укрыться на руинах одного из старых кварталов. Подслушки и подглядки там нет, а нейтральных зон, в которых даже местные банды предпочитают не драться, хватает.

— Ладно. Твоя взяла, Альд, — чуть усмехнулся бело-синий дракон, — веди давай, если ты уже всё разведал.

— Вы не пожалеете, — как-то двусмысленно усмехнулся их напарник-киборг и повёл их к краю парящей платформы, чтобы спланировать оттуда в район поросших лесами развалин древних, но высоких строений. Нара и Вилмир, будучи летунами, не отставали от него.

В городе-материке Ардине это было самое близкое к дикой природе место. Дома и даже обрушенные небоскрёбы и тут торчали на каждом шагу, но этот квартал давно оставили ремонтные службы, поэтому деревья и кусты росли из асфальта, на крышах и даже из окон. И хотя эти «городские джунгли» выглядели заброшенными, вряд ли их можно было назвать таковыми в полном смысле слова. Ободранные, больные, безработные и просто обиженные на жизнь ардинцы собирались здесь, чтобы уйти от бесконечной работы и обилия законов… а также поискать возможность нажиться нелегальным путём.

Сердце Нары наполняла тоска, когда она видела страдания этих существ, живущих в аварийных квартирах без стен или просто на улице. И сколько их здесь было? Сотни, тысячи? Может быть, даже миллионы?

— А ведь что-то мне это напоминает… приходилось по молодости бывать в таких местах, — со вздохом произнёс Вилмир, приземляясь на потресканную мостовую, через которую урывками пробивалась пыльная трава, — но не будем о плохом.

— Это не здесь ли обитают родственники Ренары? — хмуро спросила Нара, поглядывая на прохожих. Местные драконы стояли в углу, шушукаясь и передавая какие-то ампулы с зелёной жидкостью. Подозрительно то как!

— Нет, хотя по досье она выросла в бедности. Но не в Ардине, — Вилмир следовал за Альдом, что направлялся к

небольшому и приземистому кубическому строению с вековым раскидистым деревом на крыше:

— Прекрасное место чтобы поесть так, чтобы никто не подслушал твоё чавканье!

Пройдя через проём под вывеской «Добро пожаловаться», тройка оказалась в большом и высоком главном зале, занимавшем всю постройку. По стенам вилась длинная и узкая деревянная лестница наверх, к крыше, с которой свисали корни. Несмотря на дикий, неопрятный вид зала, лучи, проходящие из стрельчатых окон в пыли над десятками столиков, превращали помещение в загадочный храм. Только публика тут была далеко не благообразная: на древней люстре и корешках качались дикого вида драконята, а свирепый гуманоид-верзила разливал из сваленных у стены бочек мрачным существам в маскировочных плащах.

Нара едва слышно фыркнула и прошла за самый дальний столик, с едва скрываемой брезгливостью усевшись туда, а Вилмир решил взять инициативу в свои лапы и подсесть к бармену, коим являлся человекообразный гигант с тёмно-фиолетовой кожей, выступающими над бородкой усами и одним кибер-глазом, что зловеще горел в полумраке. Судя по шраму, проходящим у него через бровь и щеке, он явно потерял предыдущий в ближнебойной потасовке.

— Есть что-нибудь лёгкое выпить? — Вилмир завязал разговор. — Только без мутагенов. Мне вторая пара глаз или рогов не подойдёт.

— С чего ты взял, что я такое наливаю? — недовольно фыркнул одноглазый. — Это там, в застройсках* абобят**. Могу предложить коктейль «Костяшки». Будешь? Заодно угости и свою эскортшу, — махнул бармен в сторону недовольной Нары.

* — «Застройск» — на криминальном диалекте праговора, вяке, так называют богатые городские районы.

** — «Абобить» — настойчиво делать то, что всех вокруг достало (вяк).

— Давай, — в пойлах Вилмир не разбирался, да и больше соглашался ради поддержки диалога. Для этого же, оценив лексику собеседника, продолжил разговор на местном жаргоне. — Слышал песнь?

* — «Песнь» — слухи (вяк). «Слышал песнь?» — предложение поделиться последними новостями.

Бармен нахмурился одним оставшимся глазом, затем его кибер-глаз сменил цвет на зелёный, и он посмотрел в сторону мрачных существ в плащах.

— Подвал у меня не прибран… — он слегка скривился в морде, — если поможешь, то так и быть… поведаю кое-что. Восемь кубитов гони за наливку.

И с этими словами он поставил обе порции коктейля в отмытых пластиковых стаканчиках на стол. «Наливка» напоминала белёсый самогон. Вилмир рефлекторно отвернулся от не очень приятного на вид коктейля. О том, чтобы предложить его Наре, и речи идти не могло. Но послушался и заплатил бармену, коснувшись чинилкой его карточки-кошелька и переведя скромную запрашиваемую сумму.

— А что в подвале? — вернувшись к теме, спросил он у тёмно-фиолетового.

— Пенис его знает… — громила пожал плечами, — я туда давно не заходил, вот и проверишь. Если найдёшь что полезное — забирай.

— Щедрое предложение, — Вилмир поправил свои волосы, зачесав ладонью прядь, и слез со стула, взглядом ища Альда. Кажется, он даже не входил в бар, верно? Для чего тогда он вообще сюда их всех привёл?

Оглядываясь, дракон заметил, как Нара на повышенных тонах разговаривает с теми самыми существами в камуфляже.

— Если ваша Святая Тиань, рассветная дочь Эннары, и правда превратилась в то дерево на крыше, почему вы устроили этот бардак прямо под её корнями? Вот что есть неуважение к ней, а не мои слова!

Вилмир нахмурился и приоткрыл уголки пасти в сдерживаемом оскале:

— На миг её оставил, и уже проповедует…

— Осторожней с ними, — предупредил громадина. — Они на крыше тусуются, мы друг другу не мешаем, мне конфликт не нужен.

— Конфликт никому не нужен, он сам собой возникает, если его не купировать, — Вилмир решил подойти лично к столику возлюбленной и вмешаться в разговор, потому что древопоклонники тоже начинали вести себя агрессивно:

— Ты пришла из нечистого города, от корпораций, которые всегда наводили свои порядки и свергли монархию, что ещё от тебя ожидать!

— Что?! Я вообще к корпорациям не имею отношения… — вспылила Нара, но тут уже и её парень подошёл:

— Давайте ещё раз с самого начала, но спокойно, а то я

прослушал. Подожди перебивать, Нар.

«Зелёные» на миг опешили, ведь они уже были готовы превратить спор в священную войну. Слово взял один из них, гуманоид с птичьими чертами головы:

— Если с самого начала, тогда садись и готовься слушать. Надо заказать по две, а лучше и по три, история обещает быть долгой…

Вилмир ещё раз оглянулся в поисках Альда. Нет, бросить он его и Нару не мог… Значит, он сам кого-то ищет. Возможно, ради их общего дела. Приходилось ждать.

— По две забирай у бармена, я уже оплатил.

— Вот с этого и надо было начинать, — усмехнулся «сыч» и дал знак одному своему товарищу принести напитки. Когда тот поставил коктейли на стол, то он явно скривился от подобного, добавив, — «костяшки». А вы знаете, что эта бурда настаивается на костях тех, кто вот так спорит? — и он кивнул на лазурную. Последняя его фраза ломала все усилия Вилмира спасти его хребет от боевой косы Нары:

— Ещё одно оскорбительное слово, и я лично отправлю твою голову на алтарь Нирров, а твоя душа пойдёт на ритуал кахагари…

— Какая она у тебя агрессивная, — клювастый, впрочем, этого ещё не понял, и продолжал сыпать колкостями. — Странно, что ты такую строптивую самку ещё на цепи не держишь…

Нара встала и уже замахнулась лапой, чтобы ударить мафиози, но неожиданный голос Альда из-за спины прервал едва не начавшуюся потасовку.

— На миг вас вдвоём оставил, и вы уже таверну разносите! — киборг резко возник за спиной у всех и широко улыбнулся. — Я как раз закончил с вызовом одного контакта. А вы… — он указал в сторону «зелёных», — какого Даггоната к ним подсели? Решили предложить свою благостную помощь в нашем богомерзком деле, да?

— Тебя забыть спросили, плод электронной матки, — тихо произнёс второй «зелёный», и, достав небольшой нож из-под плаща, попытался пырнуть им Альда, но тот ловко перехватил запястье и одним движением вывернул его, заставив агрессора вскрикнуть и схватиться за конечность, выронив нож.

— Нападать на меня — плохая идея. Может, сначала попробуем выпить немного и послушать рассказы друг друга? Я готов немного заплатить за это, — и Альд потряс мешочком денег, который он непонятно откуда достал, — вы вроде собирались поведать историю.

Глава мафии хотел было развернуться и уйти, но Альд

буквально своей тушей преградил дорогу и вновь потряс деньгами перед его мордой:

— Деньги, братишка. Я хорошо плачу за информацию.

— Ладно… Гхыр с вами. Тогда слушайте… — фыркнул он, усаживаясь обратно, и, сложив лапы вместе, начал поведывать. Нара навострила уши, но попутно незаметно подтянула к себе нож, изучая его. Она увидела что-то знакомое в его форме рукояти и лезвии. Вилмиру уже стало неохота тратить время на не относившиеся к делу легенды, когда наконец пришатался Альд, но и ему оставалось только вежливо молчать и запоминать — просто на всякий случай.

* * *

Это было настолько давно, что ещё можно было встретить самих людей. Тогда даже ни одной корпорации в Ардине не было, наш материк только недавно терраформировали из обветренной пустыни в цветущие поля, густые леса и чистые реки. Эта самая твердыня, где мы сейчас сидим, была возведена благородным родом Ларимар, дворянами на службе той Богини, Чьё имя слишком свято, чтобы его произносить. За безукоризненную службу Богиня подарила Ларимару дочь Своей верной ангелицы, Тиань свет Эннару. Но соседа Ларимара, богомерзкого императора Изумруда, охватила зависть и желание самому обладать святой супругой, и он пошёл на Ларимара войной, разбил все его войска и осадил нашу твердыню. Ларимар струсил как последний гад и задумал сдаться Изумруду, этим теряя и честь, и благородство, и расположение Богини, ведь Её слуги никогда не сдаются и никогда не отступают. Но Святая Тиань не допустила попрания, взмолилась к Богине, и войско Изумруда превратилось в маленьких зелёных ящериц, которых тут же поклевали птицы.

В землях Ларимара восстановился мир, но трус, впустив в себя грешный страх, открыл путь чёрным эмоциям захватить свою душу, как гусеница рано или поздно съест весь лист, на который заползла. Тиань это почувствовала и перестала пускать в свою спальню мужа. Вместо него сердце святой обратилось к иному любимому, и эта любовь была светла и истинна. Она полюбила единственного воина из гарнизона замка, который стоял прямо во время осады и улыбался своей лучезарной улыбкой, а глаза его оставались широко открыты и без страха храбро взирали на

многотысячное войско врагов. На единственного воина, который ни разу за свою жизнь не вскрикнул от боли, хотя каждый день он тренировал рыцарей Ларимара, стойко снося пять тысяч ударов каждый день, и при этом никогда не носил доспех. Но при всех своих несомненных заслугах этому воину не жаловали ни звания, ни денег, ни орденов, а только обзывали его грубыми словами, а порою мочились на его единственную ногу, и та была деревянной. Да, этот воин был тренировочным пугалом во дворе замка, бессловесным и недвижимым, ну и что? Для истинной, настоящей любви нет никаких границ, да и муж этот был в сто тысяч раз лучше трусливого Ларимара! Тиань взяла к себе в комнату пугало и с величайшей нежностью уложила на свою кровать, каждый день даря ему все причитающиеся второй половинке ласки.

Поражённый духовной слепотой трус Ларимар вообразил, ошибаясь, что Тиань обезумела, и так ей и сказал подлыми намёками, но святая честно и прямо ответила, что, даже если её новый муж сделан из дерева и соломы, а не мяса и костей, душа у пугала этого светлее любой звезды, терпение почти соизмеримо с великодушием самой Богини, и, к тому же, пугало бы никогда не опозорило свой род, соглашаясь склонить голову перед врагом и сдаться в плен. Ларимар взбесился, начал кричать и махать руками, как слюнявый младенец, но Тиань лишь снисходительно улыбнулась и ушла в свою комнату, в компанию родимого существа.

Ларимар окончательно отпал от Богини и предался злу и разрушению. «Раз теперь пугало — твой муж», он цедил, глотая кровь от прокушенного языка, «то жена должна быть при муже, а муж — на своём посту!» Ларимар приказал привязать Тиань к пугалу, не поить и не кормить. Рыцари исполнили приказ, но не из страха перед ничтожным лордом, а по долгу присяги. И при этом их сердца стонали от жалости к мученице. Она висела, распятая на пугале, пять дней, и любое существо не из ангельского рода уже умерло бы от истощения, но Тиань продолжала гордо петь священные оры, молитвы Богине, и проповедовала стойкость духа.

На пятый день начальник гарнизона уговорил господина Ларимара освободить Тиань. И то, Ларимар делал это лишь из надежды, что Тиань якобы «одумалась» и оставила то, что Ларимар считал блажью. Тиань отвязали от пугала и привели в обеденный зал, накрытый скоромными яствами, от которых лишь разжиреешь или напьёшься, и с неискренними слезами и показным мазохизмом обещал Тиань своё бесполезное прощение, если она простит и его слабость, оставит своего богиней начертанного возлюбленного и вернётся на осквернённое ложе

лорда. Тиань же не была предательницей, в отличии от Ларимара, предавшего Богиню и веру в то, что слуги Богини никогда не проигрывают, а, даже умерев в бою, выигрывают в нём жизнь вечную, когда души противников Богини после смерти уничтожаются. Тиань ответила, что, как и Светлейшая Богиня, она не прощает предательство и не предаёт тех, кто остаётся верным воином, поэтому продолжит жить с пугалом, а рыцарям предложила назначить лучшего из своего гарнизона бойца, деревянного тренера, новым лордом замка и земель вокруг, ведь присяга предателю не может быть действительна, а пугало никогда не предаст, не сдастся и не бросит своих подданных в трудный час!

Ларимар взревел мерзким фальцетом и, закашлявшись, хрипло приказал рыцарям вернуть Тиань в объятия её мужа, а их обоих — на целомудренное брачное ложе. Мало того, он повелел продолжить тренировки в её спальне, даже учитывая, что к пугалу была привязана дочь Эннары, и не сдерживать силу ударов! Рыцарям пришлось подчиниться, ведь они не знали на тот момент, что Богиня уже сняла с Ларимара своё помазание и право властвовать. Рыцари ударили Тиань копьями и били её вплоть до потери сознания. Некоторые вруны скажут вам, что там Тиань и погибла от побоев, но на самом деле волей Богини произошло чудо: древесина пугала начала набухать, основание пускать корни, перекладина распустила зелёные ветви, а навершие — пышную крону. Пугало слилось со Святой Тиань и создало это самое дерево, которое сейчас над нами.

Рыцари бросили оружие, пали на колени, возвели глаза к небу, открывшемуся через пробитый святым древом потолок, и раскаялись в своём грехе. Ларимар был предан позорной казни и сброшен гнить в подвал, а рыцари долго плакали, скорбя по герою и увлажняя блаженные корни Святой Тиань, но потом вернули самообладание. И поклялись на благословенной коре, что исправят свои грехи тем единственным, чем их можно исправить — верной, преданной службой настоящим своим госпожам — Святой Тиань и Светлейшей Богине. И не только они, рыцари, возьмут на себя этот долг — этого не достаточно, чтобы Богиня справедливая простила грешника. Они поклялись за всех своих нынешних и будущих родичей, всех потомков до пресечения рода, что служба их будет неукоснительной и безупречной. Мы, Слуги Святой Тиань — потомки тех рыцарей, и гордимся этим!

* * *

Вилмир скривил морду в недовольстве, за такой рассказ он бы ни кубита не заплатил. Не то что сине-белый не верил в чудеса и божественные вмешательства — он просто не находил выслушанные сведения полезными.

— Что ж, спасибо вам за информацию, — благодушно улыбнулась энн'ниррка для начала и полезла в карманы своей мантии, чтобы отсчитать деньги за рассказ.

Однако когда лидер банды протянул свою руку за долей, Нара неожиданно схватила того за запястье и ударом ножа приковала его ладонь к столу. Это было то самое оружие, которое обронил бандит. Вилмир подскочил, с лёгким шоком глядя на разбушевавшуюся на соратницу. Сыч дёрнулся и вскрикнул, сделав себе же больнее, остальная банда глядела на Нару с неожиданным уважением.

— Однако у вас есть кое-что поинтереснее, — неожиданно взгляд Нары стал угрожающим, и она встала из-за стола, приблизив свою морду к пленнику, — нож. Думали, я не узнаю, что на нём гравировка моего народа, энн'нирров, а сам он сделан из звёздного металла? Это старый образец оружия моей расы, но не суть важно. Откуда он у вас? И лучше вам ответить сейчас, если вы не хотите, чтобы я сделала вам ещё больнее.

— Чёрт! Ну ты и поехавшая! — поморщился лидер, но Нара крепко держала рукоять ножа, не отпуская ладони предводителя, так что тот тяжело вздохнул: — Он из арсенала этой крепости. В нём есть редкие образцы… но этот на вид был как обычный нож.

— А что ещё там есть? Может, и старая электроника завалялась? — продолжала допрос лазурная, кивая Вилмиру. Тот достал свой инструмент и показал его бандитам.

— Были такие, — кивнул поспешно лидер, закусывая нижнюю губу от боли, — можем вас пустить к нашему технику. Но только с ним будьте повежливее. У него хорошая охрана.

Нара хмыкнула и медленно вытащила нож из ладони лидера, вытерев его об салфетку — единственную вещь, которая до этих пор была чистой в этой рыгаловке.

— Вот видишь. Сказать что-то полезное оказалось не так уж и трудно. А нож я, пожалуй, оставлю себе. Артефакты нирров должны принадлежать только тем, для кого их создали, — ответила лазурная бандиту и махнула головой, мол «на выход».

— Ладно. Ждите нас снаружи, — буркнул себе под нос бандит, держась за раненую ладонь. Остальные, оценив, что силы слишком неравны, поспешили отступить тоже. А Нара сложила лапы на груди, самодовольно улыбнувшись.

— От Даггонат-то! А ты мне нравишься. Хочу жениться на

такой, — отреагировал на произошедшее Альд. Вилмир выпростал из белого халата необычный кулон: в небольшую стеклянную колбу, заполненную тёмным веществом со светлыми искорками, парил маленький росток, проросший из семечка:

— Видишь, у Нары такой же на груди? Мы уже женаты. Куда ты отлучался, Альд?

Он на такой ответ не обиделся:

— Я тоже кое-какую информацию нарыл. Так называемый «Мастер-Хацкер», у которого есть огромная база данных по операциям. Думаю, он тоже кое-что должен знать про тех, кому отдавали чинилку. Воспользуемся моим контактом или той информацией, что с нами поделились эти подозрительные типы в капюшонах?

— Есть возможность ему сюда подтянуться, мастеру? — Вилмир переводил взгляд с Альда на Нару. Он не оставил бы наедине ни одного из них. Альду Вилмир не доверял до конца, слишком многое он утаивал. Нара могла стать неконтролируемой без присмотра и вырезать всех вокруг, кого сможет, пока не прикончат её саму.

— Знал, что ты это спросишь, и заранее у него спросил: нет, он только на своей территории готов. Вдруг мы его заманиваем в засаду и… — Альд слегка резанул воздух когтями.

— Хорошо, — Вилмир встал, опираясь на столешницу, и чуть не опрокинул стол, он тут не был приделан к полу. Вилмир поднял глаза в извинении, но вокруг сидели только напарники и до сих пор впечатлённые Нарой «зелёные», в том числе перевязывающий себе ладонь сыч. — Идём в арсенал, пока мы тут. Но надолго, Нара, там не задержимся.

Лазурная кивнула.

— Ладно. Но надо не упустить ещё кое-кого, — напомнила она о беглецах-студентках и затем добавила уже мысленно Вилмиру, — иначе рискуем не получить ни того, ни другого.

Альд же на миг закрыл глаза и сформировал на своей спине чёрный плащ, закрывший его спину и крылья. После чего пригладил наноткань на нём.

— Круто, да? А вы хотели напасть на нас, — подмигнул он удивлённым «зелёным», и те спешно расступились перед киборгом и остальными, сообщив Вилмиру, — я хакера могу взять на себя так-то. У меня харизмы побольше, и я могу быть не только жестоким убийцей. А мно-о-о-ого кем.

Вилмир знал, что клон мог быть и агентом Экзерона, своего создателя, или просто служащим лишь себе пронырой, и допускал его до дел команды лишь из-за его несомненной полезности. Но без присмотра всё равно старался не оставлять. Поэтому Вилмир

промолчал, ограничившись многозначительным взглядом, и вышел на улицу вслед за провожатыми.

«Зелёные» провели компанию Вилмира по двору, мимо воняющей мусором ямы, вокруг которой уличные детёныши столпились, будто вокруг полыньи, ловя грызунов на смазанные жиром верёвки. Хмырь отпер дверь в одну из башен едва сохранившегося укрепления — самую крупную из тех, что остались в частично обрушенной, частично разобранной на стройматериалы стене. Проведя драконью компанию между подозрительно оглядевших их охранников, раненый глава «зелёной» банды привёл Вилмира, Нару и Альда в арсенал — тёмный, тесный, в круглом каменном помещении, давно не проветривавшимся.

— Это торговая точка, где мы получаем артефакты от упомянутого ранее техника. А знаете, кто нам их поставляет? — усмехнулся главарь.

— Ну? — подозрительно прищурившись, спросила Нара, заодно подрубив предвидение. Она благодаря нему уловила мысли окружающих. Например, то, что за стенами помещений стоят как спрятанные схроны с архаичным оружием, так и подозрительное устройство. Оно не являлось Ниррским, а имело неизвестную природу. Но какую именно — посвящённая поняла лишь когда оно заработало.

Неожиданно в центре комнаты возник портал, и из него вылезло двое мелких существ неизвестной расы. Они выглядели мелкими, всего метр ростом, но у них имелась гуманоидная внешность, зелёный цвет кожи, вытянутый назад череп, а морда отдалённо походила на рептилоидную. Одно существо было одето в некий экзоскелет, а второе носило что-то вроде органического панциря, но руки-ноги были свободны. Завидев рядом с лидером «зелёных» двух незнакомых существ, они защебетали на неизвестном языке:

— Шлик-клик-шлик!

— Чк-шк-хк!

— Шлик-клик!

Лидер банды решил взять инициативу в свои руки, и он сделал шаг вперёд, начав:

— Дорогие гости! Не пугайтесь! Они на нашей стороне…

Нара же, вместо того, чтобы говорить, усилила предвидение и коснулась волнами псионических сигналов разумов инопланетян:

«Во имя Эннары, кто вы такие?!»

«Ооо… мы рады, что среди вас есть те, кто умеет работать с Эн-излучением, — заявил мысленно пришелец в органическом панцире, — что ж. Энн’нирр и дарканец, я полагаю, верно?»

Эти же слова в голове мог услышать и Вилмир у себя в голове.

«Отвечая на ваш вопрос — мы странники. Между измерениями. Можете не уточнять, как мы этого добиваемся. У нас есть свои секреты, у вас — свои».

«Значит, это вы им поставили оружие нирров? — встрял в телепатическую беседу Вилмир с подозрительной мордой. — Если вы и ключи к их хранилищам продаёте, я бы приобрёл».

«Возможно всё… за правильную цену…» — кивнуло одно существо, но Нара недовольно насупилась.

— Во имя Эннары и Владычицы… — вздохнула она, явно не очень довольная разбазариванием артефактов её расы, — ладно. Если вы и в самом деле готовы продать нам ключ, то какова цена вопроса?

Альд же в это время поправил плащ и опёрся спиной о стену, подслушивая разговор и не вмешиваясь. Он черпал информацию и записывал всё в свой блок данных. Для чего?

«Как интересно. Искатели сокровищ, которые ищут артефакты между мирами… Я хочу с ними тоже поговорить, когда закончат с ними».

— А к тебе тоже вопрос, почему мы заходим в хранилища без ключа, — добродушно оскалился Вилмир на Нару. — У тебя должен был быть, как у нирра… Ладно, — глянув с напряжением на «зелёных», жутко недовольных тем, что на их глазах что-то мутиться, Вилмир продолжил разговор с барыгами. — «Вы путешествуете между измерениями, значит, интересует вас то, чего нигде нельзя добыть, вещи слишком уникальные для того, чтобы существовать в многообразии миров более, чем в единственном экземпляре. Поэтому за ключ нирров я предлагаю вам это, — Вилмир вытащил из обширного внутреннего кармана своего белого халата хромированный тостер.

«Эта вещь — просто механизм для жарки хлеба, — так и подумали пришельцы. — За ключ к складам вооружения древней цивилизации нам бы хотелось нечто сопоставимое по редкости».

«Вооружений нирров целые склады в каждом мире, — уверенно протянул тостер Вилмир. — Тостер, при помощи которого обокрали главную корпорацию Ардина — единственный во всех мирах. Сами посчитайте вероятность события, при котором тостера будет достаточно для обхода лучшей в галактике системы защиты».

* * *

Шеат и Ренара после получения чинилки уже через два дня стояли перед входом в музей, готовые к главному ограблению если не тысячелетия, то века уж точно. План был подготовлен и обговорён заранее. Оставалось лишь воплотить его и не попасться.

И сейчас последней преградой на их пути являлся один из администраторов музея — дракон-киборг лет сорока в аккуратном деловом костюме, который строго, но устало смотрел на новых посетителей.

— Вещь, конечно, занятная, — сотрудник корпоративного музея, киборгизированый почти на половину своего тела, вытянул объектив глаза внутрь щели тостера, — и вы бы за неё вполне могли неплохо получить в любом ресторане натуральной кухни, но для выставки она… не зрелищна, так скажем. Мы её не берём.

— Мистер Гаспар, — воодушевлённо улыбалась Шеат, мило подняв уши. — на самом деле это очень ценный артефакт и уникальное произведение искусства! А насколько ценное… об этом расскажет Ренара Агни, — пони слегка толкнула её копытом в предплечье, округлив на неё глаза в надежде. Переговорщица из них двоих она!

— Это тостер с Земли, — выдала она после пары секунд раздумий. Гаспар вздрогнул, светодиоды около его сердца мигнули красным:

— Не может быть. С чего вы взяли?

— Проведите изотопный анализ, если не верите, — развела Ренара крыльями. — У каждой планеты есть уникальное соотношение изотопов в металлах коры, обусловленный составом звёздного вещества, из которого планета составлялась.

— Очень смешно! — не желая слушать, как его подстёбывают курсом базовой астрохимии, Гаспар крутанул реостат у уха, понижая чувствительность своего слуха. — Никто не знает изотопный состав Земли.

— Даже ваша Гильдия Странников? — подняла Ренара бровь. — Первейшая на Ардине картографическая корпорация?

— Ой, смотрите, а тут какие-то буковки! — аликорн начала крутить тостер в копытах. — Наверное, земной язык! Может, сходим к базе данных и проверим?

Гаспар глянул на появившиеся благодаря фотонной иллюзии Шеат надписи без энтузиазма, но, разглядев их, быстро выхватил тостер из копыт, стараясь скрыть ажиотаж:

— Ладно. Я принимаю ваш сувенир, но вы должны понимать, что оформление документов и прочее займёт несколько дней. За которые необходимо свериться с данными, затем внести предмет

в каталог, и лишь потом выставить его. Так что вы хотите за него? Деньги?

Гаспару явно не терпелось закончить разговор, что было видно по его уставшему взгляду. После тяжёлого трудового дня ему меньше всего на свете хотелось трепаться с инопланетянкой и его сопровождающей драконицей.

Время было вечерним, посетителей в музее оставалось немного, так что украсть артефакт сейчас не представлялось возможным. А вот осмотреть музей и наметить план проникновения…

— Мы хотим вам помочь с катало… ги… зацией. Мы лучше разбираемся в земных артефактах, так что вам без нас не обойтись Вот! — еле выговорила сложное слово аликорн и пошаркала копытом перед собой, слегка краснея. Гаспар лишь раздражённо вздохнул и на пару секунд закрыл глаза, связываясь с остальными администраторами. Через несколько мгновений, когда его светодиоды замигали зелёным, он кивнул.

— Ладно. Идёмте! Вам дали официальное разрешение подняться к нам и всё обговорить. Но ничего не трогайте. Сами понимаете — музей!

И щёлкнув чем-то внутри своего тела, он махнул рукой обоим посетителям и повёл их вглубь выставочных залов, на всякий случай накрыв тостер тканью.

Внутри это здание представляло собой довольно разветвлённую сеть проходов и комнат, каждая из которых была отделана под стиль той культуры или цивилизации, от которой и достались музею те или иные артефакты древности. Они представляли собой обычные безделушки, не интересные ни Шеат, ни Ренаре, однако они прошли сначала комнату, где пол был заменён на голограмму песка, а стены были изрисованы иероглифами; затем помещение в стиле космонавтики начала покорения орбиты; затем комнату, которая походила на пещеру доисторического дракона, едва освещённую и мрачную. А затем киборг направился по служебной лестнице наверх. И Шеат решила задержать свою спутницу у прохода, обращаясь к ней.

— Слушай. Если у них и есть нужный артефакт арканайзийцев здесь, то он либо на самом видном месте, либо так спрятан, куда никто и ничто не доберётся так просто… — заговорила пони едва слышно. Ренара приложила палец к губам в ответ и скосила взгляд на киборга, подозревая, что он мог услышать их благодаря имплантам.

— Доверься мне. Мы же не зря мотались к Эвервею за тем гаджетом…

— Ммм… ладно. Хотя я так и не поняла, что эта штука

делает, — задумчиво переступила с ноги на ногу пони и хмыкнула, — ладно. Идём за этим Гаспаром дальше.

Драконица кивнула, и вскоре они оказались на втором, служебном этаже. Первым в кабинет директора вошёл киборг, аккуратно поставив тостер на стол и сняв с него ткань. А сидевший за столом босс — богато одетая угольно-чёрная драконица — внимательно присмотрелся сначала к предмету, который принёс ему сотрудник, а затем к гостям, что зашли следом.

«Хм. Предположу, что здесь есть не только обычные артефакты, но и те, которые имеют определённую силу. И охраняются они соответствующе. Интересно… к первым или ко вторым отнести то, что мы ищем?» — задумалась в это время Ренара, встречаясь своим взглядом с неизвестной чёрной, которая не говорила ни слова.

— Эм… Здравствуйте! — смущённо улыбнулась беглая принцесса пони, решив проявить вежливость. Это прервало зрительный контакт, и директор музея словно ожила.

— Как мило с вашей стороны было принести нам этот чудный подарок, — хмыкнула она, на миг поднимая ладонь над тостером. Драконица медленно поднялась со своего места, и обе гостьи заметили меч за её спиной, так что сомнения об ординарности этой личности отпали у всех, — но, должно быть, принести нам подарок с самой Земли — это не единственная цель вашего визита. Не так ли?

— Мм… — замялась Шеат, и пришлось за неё сразу вступаться подруге:

— Именно так. Мы хотели предложить вам помощь в расшифровке и каталогизации артефакта. А возможно, устроиться к вам на подработку. Мы две студентки Арканазийского Всенародного, проходящие стажировку. А в нашем университете её, обычно, проходят по обмену на других планетах.

— Арканайзийская империя… всё ясно, — подытожила чёрная, сложив лапы на груди и подходя ближе к новеньким, — и почему же из всех музеев вы решили наведаться именно ко мне?

— Гильдия Странников обладает реальным опытом ксеноархеологии, — Шеат, наконец, нашлась и включилась в диалог. — Из всех корпораций именно вы особенно часто занимаетесь исследованиями за пределами Ардина и Харадола. И, опять же, благодаря опыту общения со многими галактическими расами, куда толерантнее других организаций, что нас тоже привлекает.

— К тому же, — добавила Ренара, пока эта чёрная не задала ещё какой-нибудь каверзный вопрос, — хоть лично я и учусь у

арканазийцев, сородичам доверяю больше. И готова помочь нам всеми приобретёнными за орбитой знаниями.

— Точно не наоборот? — улыбнулась директор. — Вдруг вы давно мечтали учиться в лучшей академии космоса и готовы ей помогать знаниями, приобретёнными у нас…

— Я понимаю, вы рассматриваете нас втянуть в академические интриги, но я из Нашара, госпожа, — Ренара подняла нос. — Нашаране знают, что такое совесть.

— Плоть истлевает? — спросила чёрная вдруг.

— Тьма вечна, — не моргнув, Ренара ответила.

Шеат не переставала удивляться подруге… да и в целом всему происходящему. Что это были за кодовые фразы? Пони бегала взглядом от одной драконессе к другой, пока они пристально друг друга изучали. Наконец, директриса кивнула:

— Зайдите в отдел кадров и оформите стажировку. РеНоме, надеюсь, вы уже получили?

— Ещё на космодроме, без регистрации в базе данных и выдачи номера в Ардин не пускают, — подтвердила Шеат. Наконец-то нечто понятное и знакомое!

— Чудно. Если вы готовы, приступайте к обязанностям с завтра. О результатах исследований лично мне сообщайте, без очереди, — неожиданно добавила драконесса. Значит, тостер тут всех действительно заинтересовал…

* * *

Межреальностные торговцы переглянулись, увидев исторический, но вполне обыкновенный тостер.

«Мы такой можем достать спокойно с оригинальной Земли. Зачем вы пытаетесь нам подсунуть бутафорскую вещь?» — строго спросил мысленно один из загадочных рептилоидов, а затем добавил, — «так как среди вас есть энн’нирр, то та и быть — мы можем вам показать на хранилище Нирров, которое мы обнаружили. Но открывать его будете сами. И подумайте, что предложите взамен нам.»

В этот момент внезапно оживился Альд. Он деловито улыбнулся и затем подобрался ближе к межпространственным торговцам, наклонившись к ним нижу.

— О… у меня одно предложение… — тут он замолк и продолжил уже более тихо, — обмена контактов. Я вас могу свести с тем, кто готов вам предложить за ваши услуги почти всё.

Я уверен, что вы прекрасно поладите между собой.

— Ты имеешь в виде Экзерона, да? — нахмурилась Нара, осознавая, что Альд мутит какую-то новую преступную схему. Однако бело-красный драко-демон подмигнул ей и добавил:

— Знаешь? Не умеешь торговаться — так уступи хотя бы дорогу тем, кому есть что предложить. Я уже говорил, что больше не служу ему, но… я могу использовать те знания, что мой бывший, — Альд подчеркнул это слово интонацией, — господин мне передавал. Ну так что — по рукам? Могу хоть прямо сейчас вызвать его.

«Мы, в случае нахождения чего-то интересного для него, свяжемся с ним лично. А, впрочем, мы сделаем это прямо сейчас, благодарим за наводку», — и пришельцы исчезли тем же способом, как и появились — во вспышке света. Альд этому расстроился, опустив уши и показав клыки.

— Не умеешь торговаться — как там дальше?.. — Вилмир похлопал Альда по спине. — Давай лучше посетим найденного тобой хакера.

Бело-красный киборг лишь поморщился. А вот энн'ниррка недовольно хмыкнула.

— Я вас запомнила, — Нара показала отнятым ножом на главаря «зелёных», прежде чем развернуться и выйти из башни.

Какое-то время спутники шли молча по улицам, каждый пребывая в своём информационном пузыре, а затем Альд заговорил.

— Ну и муть… к слову, я не уверен, что мой бывший хозяин, — киборг покачал указательным пальцем, — в курсе про этих расхитителей артефактов. Но хотя бы мы теперь имеем понятие, откуда они получают такие вещи… а может, тут есть и что-то посерьёзнее.

Вилмир же усмехнулся слегка в ответ, проведя ладонью по пряди белых волос на голове.

— Но мне интересно другое, — тут он хитро прищурился, — ты хотел связать межпространственных исследователей с Экзероном. Зачем? Неужели ты до сих пор на него работаешь, хотя нам вешаешь другую лапшу на уши?

Альд прищурился в ответ и переглянулся с дарканцем. Нара же тоже остановилась и повернула голову, наблюдая. Всё это было подозрительно как-то.

— А я то что? я лишь хотел вам помочь и сторговаться. Всё же у Экзерона большое влияние…

— Давай я свяжусь с Экзероном и спрошу его прямо — согласовано ли твоё текущее поведение с ним или ты проявляешь излишнее самоволие? — Вилмир слегка улыбнулся.

Альд не ответил сразу. А затем усмехнулся.

— И что ты ему скажешь? Что у него клон девиантнулся? Или что? Ты привлечёшь его внимание тоже. Не забывай, что ты довольно легко освободился от влияния нашего хозяина, и потому он, скорее всего, уже обо всём знает. И пришлёт какого-нибудь агента, чтобы остановить нас. Вы согласны?

— И ты просто возьмёшь и займёшь сторону агента, вогнав нам нож в спину? — вступилась уже Нара, с подозрительностью на морде обходя вокруг киборга.

— Если бы я хотел вас предать, дорогие мои друзья, я бы уже давно этим воспользовался! — Альд поднял обе лапы на уровень груди и невинно улыбнулся, — у меня было уже сотня возможностей это совершить. Ну и что вы на это скажете?

Нара и Вилмир переглянулись между собой. Лазурная скривила недовольную ухмылку, а Вилмир едва заметно покачал головой.

— Ладно. Но, во имя, Эннары, если обманешь нас, то тебе не спрятаться от гнева Светозарной, — заключила Нара спокойно и неожиданно улыбнулась, положив ладонь на плечо драко-демону. — И всё же мы тебе верим, пока ты не даёшь нам повода сомневаться в тебе. А теперь показывай нам дорогу до хакера.

Глава сюжетная линия

Говорят, ад на Земле описан как тесное и жаркое место, заполненное удушливым смогом, где низкодуховные создания мучали других и сами мучились в раскалённых котлах. В таком случае — земляне описывали не ад, а Улрек, ардинский район, куда Альд отправился со своей группой за хакером. Высотные многоквартирные дома жались друг к другу так тесно, что из одного окошка можно было прыгнуть в другое, находящееся на соседней стороне улицы, поэтому город здесь не слишком отличался от космической станции, разве что вентиляция тут была не в пример хуже, а воздух — жарче и гаже. На земле разливались ручейки, воняющие мочой и переливающиеся краской — то ли заражение первичным вакуумом, то ли утечка с текстильной фабрики. Солнце не достигало мостовой, даже посреди дня улицу освещались только неоном вывесок и светом из окон. Летающим существам было удобнее перепрыгивать по оконным решёткам, чем, собственно, летать в этих узких жилых «каньонах».

— Отвратительное место. Я как-то слышала выражение «бетонные джунгли». Так вот — это именно они! — фыркнула Нара, поправляя подол своей робы и перепрыгивая очередной ручей. Она хотела поскорее вырваться из этого места, а потому торопилась.

— Не волнуйся. Мы почти пришли. Нам не смогли помочь межпространственные пираты, но хакер точно согласится, — ухмыльнулся Альд в ответ. Вилмиру и его девушке оставалось лишь пожать плечами, мол, на месте разберёмся.

Внутри нужного здания стало немного получше — по крайней мере, там теснота воспринималась привычнее, а помещения были слегка чище. Даже при том, как бросались в глаза неблагоустроенность этого места и разбитые окна. Тем не менее, в подъезде имелся ресепшен, за которым сидел киборг в одежде уличной шпаны. Закинув механические ноги на стол, он листал ленту на планшете, не замечая никого.

— Мистер железные ноги! — обратился к нему сразу бело-красный драко-демон, хлопнув по столу ладонью, — мы пришли к «мастеру-хакцеру». Пусти по-братски!

Киборг неспешно отложил журнал в сторону, а затем убрал и ноги со стола, удивлённо уставившись на посетителей.

— Уважаемые. Вы явно ошиблись адресом. Здесь не обитает никакой «мастер-хацкер».

— Врёшь! — прервал его Альд, усаживаясь уже сам на стол и

наклоняя голову к киборгу, — думаешь, я так просто поверю в это? Может, мне залезть в твою память и проверить?

— Не надо! — резко вскочил киборг и замахал руками, показывая свою реакцию. — Вы можете сами подняться и убедиться, что «мастера-хацкера» здесь нет!

— Ну ладно. Но если ты ошибаешься, то я спущусь и разберу тебя по винтикам. Надеюсь, ты это усвоил? — перешёл к угрозам Альд, схватив своего «собеседника» за шею. Киборг завопил нечеловеческим голосом, и, вырвавшись из хватки, побежал прочь. А сам бело-красный подмигнул товарищам. — Ну что? Поняли правильный ответ? Поднимаемся. Он там, наверху.

— Мы бы спокойно прошли мимо без лишнего внимания, — нахмурился Вилмир, поднимаясь по пандусам на верхние этажи вслед за Альдом. — Без необходимости орать всем, к кому и зачем мы явились.

— Только к кому, — поправила внимательная Нара, — что мне тоже не нравится…

— А для чего ещё, по-вашему, хакеров посещают? — клацнул Вилмир зубами.

— Кто бы говорил, твари крылатые! — Альд сошёл с пандуса в тускло освещённый тихий коридор, куда выходили двери квартир. — Что вы в «Добро пожаловаться» устроили? После этого всю маскировку можно мне в зад совать, и то назад вылезет! Кстати, то, что я отвасянил* проходниста**, был условный знак, чтобы нас впустили. А что в Улреке живут хакеры… в одном этом здании их штук сто. Но нам нужен тот, кто может именно дарканское оборудование взламывать, верно?

* — «Васянить» — причинять насилие без существенной на то необходимости (вяк).

** — «Проходнист» — работник ресепшена или сторож на проходной (вяк).

Одна из дверей в коридоре открылась, из неё высунулась голова дракона с тёмно-фиолетовой, почти чёрной, чешуёй, и белой гривой:

— Входите.

И трое путников медленно прошли внутрь. Перед их взором предстала не очень большая комната, заполненная шкафами с системными блоками. Вилмир и Альд сразу отнесли её к разряду серверных, и этот мастер-хакер, скорее всего, использовал мощь своего суперкомпьютера, чтобы «майнить» кубиты. Вдали был расположен рабочий стол дракона-хакера, заваленный винтами, телефонами, различными микросхемами и чипами. Одним

словом — творческий беспорядок.

— Мой слуга внизу оповестил меня о вашем прибытии. Поэтому буду краток: что вам нужно? — скрестил на груди лапы «мастер-хацкер», ожидая ответ.

Нара просто посмотрела на возлюбленного, словно говоря ему — «твой выход». Вилмир так же просто показал чинилку:

— В Ардине только два таких устройства. Нужно найти второе.

«Мастер» заметно приободрился, глаза его блеснули, пасть улыбнулась:

— Но чем вам поможет хакер? Тут ищейка нужна…

— Мне тебя как проходниста прибить? — Альд тоже улыбнулся, но растопыренные когти на его лапах говорили о том, что дружелюбия за этой улыбкой нет. — Только что с тобой разговаривал, и ты ответил, что справишься!

— А с тех пор поменялось многое, — нагло заявил хакер. — Я выяснил, кто вы, на кого работаете, что по собственному хотению вытворяли… Вилмир вот известен, как уничтожитель целого города. Целил он в узкий круг рабовладельцев и свою бывшую подругу, а убил пять миллионов ни в чём не виноватых разумных существ, спасаемых рабов в том числе. При этом подруга-то выжила.

Взглядом хакер вперился в Вилмира — наблюдая, удалось ли ему взорвать тому задfootnoteразозлить/footnote или нет. Вилмир смотрел в ответ с жалостью, как на раненого:

— Тебе уже и деньги не нужны?

— Денег я себе достану сколько угодно, — хакер расправил крыло в сторону серверов, а потом показал пальцем на чинилку. — А вот редкости мне интересны. Ты ведь сможешь достать такую же у тех, кого мы тебе найдём! Не жмотись.

Вилмир вспылил только сейчас — и даже не в ответ на оскорбления. Просто он начинал понимать, что этот город, как и тот, уничтоженный навами, уже не спасти от его собственных жителей. Вилмир встал, вывел своё сознание наружу и перенёс его в наглого дракона. Морда того сразу разгладилась, лапы опустились. Морда Вилмира тоже вернула спокойствие, он сказал ровным голосом:

— Вторую чинилку я достану, а вот вторую вселенную — нет. Если ты это не понимал без моей помощи, придётся тебе помочь.

— Я не знал… — растерянно промямлил хакер и моргнул пару раз. Вилмир расслабил веки, и ментальное давление на его собеседника ослабло. Хакер облегчённо выдохнул: — Ладно. Раз уж вы такими фокусами владеете, то не буду вас злить снова. Но не советую проделывать такое же перед некоторыми главами

корпораций, и особенно — перед Ланрой. Вы пожалеете об этом.

— Ох… как будто нам позарез надо использовать наши способности перед ними, — сложил лапы на груди Альд. — Видели мы эту Ланру. А кого ещё следует опасаться в таком случае?

— Для начала — давайте сюда чинилку. А там я её чуть-чуть перенастрою. Под вашим наблюдением, разумеется. А про сильных мира сего… есть небольшие наводки у меня. За правильную цену расскажу. Устроит? Заодно не вляпаетесь в неприятности, пока будете искать обладателя второго раритета.

— Позже, если пригодится, — Вилмир сохранял спокойное и решительное выражение морды, но чинилку протягивал хакеру несмело и колеблясь. — Пока нам до них нет дела.

— Зря, — фиолетовый дракон принял инструмент так же опасливо, уже не зная, чего ожидать от клиентов. — Они сейчас, даю зуб, все поголовно охотятся за этими устройствами — и вашим, и тем, что ищите вы. Слишком уж оно… универсально.

— Не слишком, — Вилмир хмуро наблюдал за тем, как хакер вскрывает корпус чинилки. — Как пользователь, могу это уверенно утверждать.

— Не продвинутый пользователь, — фиолетовый дракон нашёл в себе смелость усмехнуться, после чего подхватил с пола паяльник с маленьким манипулятором, отходившим от рукоятки, и принялся копаться в начинке. Мешать ему или отвлекать его никто не решался.

Фиолетовочешуйчатый хакер подключил от чинилки небольшой проводок к одному из экранов и перевёл на него видеовывод меленького экранчика взламываемого устройства. Картинка была куда более пиксельной, чем ожидалось от большого экрана, и Нара отвела взгляд, чтобы глаза не слезились. Альд, наоборот, следил за манипуляциями с софтом с большим интересом и старался запоминать последовательность действий — даже учитывая его весьма скромные знания в этих вещах.

— Ты там паял, только чтобы в мелкий дисплей не смотреть? — скривился Вилмир.

— Нет, — бросил хакер, выводя на большой экран трёхмерную карту Ардина с точкой, горящей на самом верху парящих над депрессивными районами богатых кварталов. — Вот ваша вторая чинилка. И зачем вам две…

— Тебе и одной будет много, — самодовольно ответил Вилмир. — Если ты даже с обычной серверной в деньгах не нуждаешься, боюсь представить, что с чинилкой натворишь.

— Всё понятно, — Альд, смотря на карту, хлопнул себя по колену. — Высший спальный квартал Урбисарманиума. Полное

экранирование от внешнего мира, силовые поля, защитный психотронный периметр и даже разрыв пространства. Ну и патрули роботов внутри, если вам мало. Богатеи весьма не хотят, чтобы их покой тревожили. Единственный вход охраняется Лазурными Сенешалями, лучшей ардинской ЧВК.

— По счастью, у Ланры там тоже есть домик, она нас пропустит, — Вилмир вытащил из кармана плаща кристалл, переливавшийся радужными искорками, и отдал его хакеру. — Такую валюту ты не намайнишь. Нашарские души, чистая энергия.

— Пригодится, если придётся страну покидать… — мрачно вздохнул фиолетовый дракон, но такую оплату принял. Вилмир забрал чинилку, аккуратно оторвав проводок когтем и захлопнув корпус:

— Как тебя зовут, хакер?

— Зачем тебе знать? — фиолетовый сузил зрачки и прищурил глаза.

— Если я буду знать твоё имя, тебе совесть не позволит в мою чинилку входить дистанционно.

— У тебя нет клиентской вежливости, Вилмир, но я рабочей этики не лишился. Если ты взламывал мой мозг в личных интересах, это не значит, что я в личных интересах буду твою чинилку взламывать. Я Аргюн.

— Спасибо, — кивнул Вилмир, и махнул хвостом своим товарищам, давая им знак выходить. — Надеюсь, из страны тебе бежать не придётся, и следующий мой заказ будет оформлен вежливее.

— Твоей волей, — Аргюн сказал на прощание.

Выйдя в коридор, Нара начала озираться, выискивая камеры. Пасть её приоткрывалась, Нара явно желала что-то сказать, но опасалась говорить слишком много при хакере. Только когда троица вышла на тесную улицу, лазурная не утерпела и спросила:

— Ты хочешь обращаться к Ланре за помощью? Но ведь тогда она точно будет знать, где Перцептрон, и у неё будет больше шансов его перехватить. Ты же сам говорил, что она не понимает его принцип работы, что он слишком мощен для неё! Ты правильно не отдал Аргюну чинилку, а Перцептрон вдруг решил подарить Ланре? Разве координаты Земли этого стоят?

— Ланра и так узнает, что мы входим на её территорию. А вот то, что Перцептрон прямо сейчас к ней так близок… — Вилмир улыбнулся, обрывая фразу.

— Ланра много чего не знает, не переоценивай её, — Альд повёл компанию в сторону лифта на верхние уровни города. — Она же не узнала, как стыбзили у её архитектора планы музея…

* * *

Этот квартал Ардина был необычен тем, что, хотя здания, как и везде, всё ещё были высотными, по стилю они напоминали классические дворцы и усадьбы, только наслоенные друг на друга, образуя волшебный, но мрачный город с лабиринтом каньонов-улиц и лестниц, ведущих с одного уровня на другой. Ренара и Шеат, стараясь слиться с обывателями, наблюдали за домом архитектора Варвары со скамейки у кафе. Шеат пила заказанный для конспирации карамельный энергетик, Ренара копалась в чинилке, ещё не до конца привыкнув к её интерфейсу.

— Она вышла, — Шеат заметила, как, закрыв дверь, архитектор покинула свой трёхэтажный дом на площади-крыше дома побольше.

— Прекрасно, — улыбнулась Ренара, — пусть отойдёт ещё размахов на пятьдесят, и начнём. По моим предположениям, чертежи музея могут быть на её компьютере, так что попробуем порыться там.

— А если у неё там нет компьютера? — слегка усмехнулась пони, выбрасывая банку энергетика телекинезом в мусорную корзину. — Судя по информации от господина Селигера, информация может содержаться в некоторых… других источниках.

— Будем надеяться на обратное. Вперёд! — скомандовала драконица и взлетела вверх. Этому же примеру последовала и аликорн, взмыв в небеса и приземлившись уже на крыше здания. Конечно, такой способ входа был более странным, чем через парадную дверь, но зато система охраны не ожидала нарушителей, которые будут пробираться сверху. Или…

— Я не могу телепортироваться внутрь! — предупредила полушёпотом кобыла, концентрируя энергию воздействия в своём роге, но безуспешно — энергия рассеивалась так же быстро, как набиралась.

— Должно быть, это и есть защитная система. Здесь много «энергетиков» вроде тебя, а от них нужно как-то защищаться, — пояснила драконица, выискивая окно поближе к крыше, пока Шеат пыталась определить, где это блокирующее магию устройство скрыто. К сожалению, пони так его и не нашла, поэтому вскрытие замка на окне при помощи чинилки выполняла одна Ренара. Та просто поднесла к рамке устройство, и буквально

через секунду раздался щелчок, а верхнее окно оказалось открытым. Обе воровки проникли на чердак.

Ренара прижала палец к губам, призывая к тишине, и затем двинулась вместе с аликорном по лестнице вниз. Нажав вновь на кнопку чинилки, драконица отключила сначала одну камеру, затем другую, и махнула Шеат крылом, разрешая продвигаться дальше. На втором этаже их уже ждал рабочий кабинет Варвары, куда они и направились.

Сев за компьютер, Ренара вновь активировала устройство, и машина словно начала сама повиноваться командам драконицы. Так что кобыле оставалось лишь удивлённо открыть рот.

— Ого… я не знала, что она на такое способна! — присвистнула та. Ренара покачала головой, фыркнув:

— Не отвлекай пока… мне надо среди файлов найти нужный. Посиди на стрёме.

Однако пони было скучновато просто сидеть, и потому она решила из любопытства проверить другую дверь, ведущую в складское помещение, где располагались различные коробки с неизвестным содержимым. И Шеат заскочила туда, телекинезом подтянув одну из них. К счастью, на втором этаже устройство по блокировке воздействий работало слабее, поэтому худо-бедно телекинез подчинялся воле бывшей принцессы.

Как оказалось, коробка была полна кристаллов неизвестного происхождения и назначения.

— Интересно, а для чего они? — хмыкнула аликорница и закрыла глаза, пытаясь как-то прочувствовать их магически. И стоило ей это совершить, как перед её головой возникли образы… страшные и жуткие.

Пони открыла глаза и обнаружила себя на столе, прикованной за все конечности и неспособной пошевелиться. Сам стол был заляпан засохшей кровью, а перед ней склонилось двое драконов, которые подёргали её за копыта.

— Ты деструктор и враг Нашара. И мы приняли решение переработать твою душу в кристалл. Наказание за попытку повлиять на уничтожение мира ты знаешь. Мы приведём приговор в исполнение немедленно! — заявила одна из драконов-пленителей, мохнатая и чёрная.

— Нет! Я ни в чём не виновата! — завопила Шеат, но чужим голосом. Она пыталась вырваться из оков, но безуспешно, — вы не ту схватили! Я не виновна!

— Доказательства очевидны. Поэтому прощай. Тебе ещё повезло, что твоя смерть будет относительно быстрой, — и драконесса резанула Шеат когтями по шее, а другой лапой приставила к ране кристалл. Шеат почувствовала, как вслед за

потоком крови её сознание затягивается в камень…

— Шеат! Шеат! Очнись! — неожиданно знакомый голос отвлёк её от иллюзии, и пони закашлялась, пытаясь отдышаться. Она всё ещё находилась в складском помещении, прижимая к своему лбу кристалл с душой, из её глаз текли слёзы, а перед ней стояли не двое драконов, а Ренара, что трясла её за плечи.

— Ты громко заорала… зачем ты трогала нашарские кристаллы с душами? — строго пожурила её соратница. Шеат же громко вздохнула несколько раз, рассеивая иллюзия окончательно и лишь затем тихо заявила:

— Они… они держат души внутри кристаллов? Это… это…

— Да. Возможно, это звучит жестоко, но во-первых, чаще всего это террористы-деструкторы и пособники навов, а во-вторых… почему ты пытаешься воздействовать на кристалл?

— Я… я не знаю. Я просто словно почувствовала, что там внутри что-то взывает ко мне, а затем… затем я оказалась на месте казни. Где мне перерезали горло! Прости.

— Вживлять душу в кристалл — вполне традиционная казнь для Нашаран, ведь их валюта — энергия душ. Но не бойся — тебе это не грозит. Так поступают лишь с деструкторами — поклонниками навов. Тех, кто хочет проникнуть в наш мир и уничтожить его, — Ренара похлопала аликорна по шее, приободряя её, а затем показала на чинилку, что держала в руках. — Идём. Я уже скачала данные с компьютера. Теперь мы можем разузнать секреты музея где-нибудь в укромном месте. Ты идёшь?

— Да, да! Конечно. Только… — неуверенно заявила бывшая принцесса, — откуда у обычного архитектора здесь такой ужас?

— Думаю, она проектировала здания и в Нашаре, а там души — это стандартная разменная валюта. Не надо пытаться их почувствовать — большая часть отравлена навами и их тлетворным влиянием. И они бы с удовольствием посмотрели на тебя в предсмертной агонии, — вновь подметила Ренара и скрестила лапы на груди. — Так мы идём?

— Идём, — кивнула собеседница. Но прежде, чем пройти за Ренарой, она всё-таки решила прихватить кристалл с душой с собой. Уж очень сильное впечатление он произвёл, показав Шеат последние минуты жизни того, чья душа теперь была в камне.

И вдруг тот, кого заключили в кристалл, и в самом деле ни в чём не виноват?

* * *

Богачи всегда желали выделиться и показать, что бедноте до них далеко. Из самого высокого квартала Урбисарманиума не было видно других зданий, а дома выглядели низенькими, двухэтажными, улицы — широкими, с деревьями в кадках, устланные чистой плиткой. Воздух полнился приятными природными запахами и совсем не был разряженным — атмосфера под невидимым куполом, защищавшим и от солнечной радиации, оказалась своей во всех смыслах.

Ланра, идя подле Вилмира по бульвару с рядом скамеек и авангардных скульптур, внимательно наблюдала за экранчиком чинилки, по которому отслеживался второй такой же инструмент.

— Практично сработано, однако… — тут драконица задумалась на секунду и хитро улыбнулась. — Вы не замечали одну маленькую, но важную деталь?

— Во имя Эннары… какую именно? — вздохнув, спросила у неё Нара.

— Две студентки смогли обмануть директора музея, всех охранников и даже меня лично. Сдаётся мне, что они действуют не в одиночку, а под чьим-то бдительным руководством. А ещё у них здесь тайное убежище, где даже мой взор до них не дотягивается. Будьте начеку, ибо кто знает, какие у них ещё козыри остались.

— Оставшиеся козыри — это наша забота, — заявил Вилмир, однако Ланра отрицательно покачала головой.

— Ох, что вы — я хоть и занятая личность, но всё-таки мне хотелось бы увидеть результат вашей работы лично. Чтобы вы вручили мне в руки артефакт сразу, как только заполучите его. Не беспокойтесь, я вам не буду мешать, — слегка улыбнулась их нанимательница и передала в руки Вилмира чинилку — я вам даже немного помогу. Пока просто идём вперёд.

Вилмир и Нара проследовали по направлению, которое указывала им чинилка. Альд хотел их догнать, но Ланра жестом руки остановила его и подозвала к себе.

— Друг мой, — обратилась она приторно-сладким голосом к нему, коварно улыбнувшись, — подожди минутку.

— Ась? А чего именно я сразу? Я такой привлекательный? — чуть подвигал чешуйчатыми бровями бело-красный, улыбнувшись.

— Не думай, что от меня можно скрыть некоторые детали. Я знаю, что вы уже встречались с торговцами из другой реальности. Они сотрудничают и со мной в том числе, — Ланра остановилась совсем близко от Альда. Она вела уверенно и чувствовала себя хозяйкой положения, что, собственно, и являлось правдой. — Ты

назвал имя Экзерон. Я знаю, о ком идёт речь. Скажи — ты хочешь передать Перцептрон ему? — продолжила глава гильдии Странников.

— Я не говорил этого, — спокойно и без раздумий ответил Альд, — я предпочту не делить шкуру неубитого медведя…

— Честный ответ, хоть и не прямой, — задумалась на секунду Ланра и глянула в сторону остановившихся Нары и Вилмира. — Имей в виду: пока что мы с ним союзники. Ты говорил, что Экзерон может многое предложить. Я посчитала и решила, что я буду рада с ним увидеться лично. Тогда и выслушаем, что он захочет за мой Перцептрон. Ты ведь сможешь организовать нашу встречу?

Альд не нашёл, что ответить. Он сначала открыл пасть, будто собираясь что-то произнести, но лишь тяжело вздохнул:

— Экзерон предпочитает встречаться на нейтральной территории или же на своей базе. И он, если заинтересован, выходит на связь без посредников и по своему решению. Не по рангу мне ему кого-то рекомендовать, тем более, что я нарушил его программу и не следую его прямым директивам, — наконец, заявил Альд. Ланра издала ехидый, но сдержанный смешок:

— Тебе и не нужно следовать, чтобы выполнять то, что он хочет. Уверена, он захочет объединить силы против нашего общего врага. Слуги неназываемой Владычицы скоро будут здесь, а значит — нам нужно действовать быстро и решительно, — и, подмигнув киборгу, она отстранилась от него и уже громче произнесла дарканцу. — Не теряем время! Вперёд!

Нужным домом чинилка отмечала усадьбу с высокими стрельчатыми окнами, которую патрулировали роботы охраны квартала — ловкие, но прочные, они пробегали периметр мелкими шагами, иногда неожиданно останавливаясь и осматриваясь. Сами роботы походили на органических драконов, которые проживали здесь, за исключением того, что на их плечах, бёдрах, а также голове мигали лампочки. Они чем-то напоминали клонов-инфильтраторов наподобие Альда, но только менее совершенных и не настолько замаскированных под органиков. За исключением этой охраны казалось, что дом пуст.

— Входим по-тихому, или сначала граната, а дамы после? — Альд прикрыл пасть ладонью, чтобы не палиться перед роботами, которые могли и по губам прочесть то, что микрофоны не услышат.

— Есть идея получше, — пожал плечами дарканец и достал чинилку, начав воздействовать ею на окружающую электронику. Роботы сначала застыли, а затем синхронно отошли с участка усадьбы, отправились в разные стороны по улицам.

— Эй! Мне одного оставь, — и, не спрашивая ничего более, бело-красный киборг схватил ладонью запястье одного из роботов. Подключившись через свой имплант к биороботу и взломав простенькую защиту, Альд получил доступ к его памяти и перекопировал данные себе, после чего отпустил его, хмыкнув.

— Что ты сделал? — с подозрением прищурилась Нара.

— Всего лишь прочитал его память. Кстати, я бы на вашем месте был осторожнее. В той усадьбе, судя по данным, сидит кто-то очень неприятный и серьёзный. Даже моих сил не хватит, чтобы с ним разобраться.

— Постараемся решить вопрос не силой, — сказал Вилмир после этого, осторожно подойдя к окну комнаты, где вроде бы чинилка и находилась. Он заглянул внутрь и увидел там нескольких местных драконов, которые стояли с оружием наготове, а перед ними ходил некий драконид серого цвета, и родом этот чешуйчатый был явно родом не с Харадола. Глаза его по неизвестной причине закрывала повязка, а крылья походили на мантию, которая изображала звёздное небо с туманностями или созвездиями. Сам драконид то и дело оборачивался к нескольким ардинским драконам, которые были связаны по лапам и крыльям, и что-то у них спрашивал.

Стоило Наре, Альду и их нанимательнице Ланре подойти к окну, как драконид внезапно обернулся к ним, и, не снимая повязки с глаз, произнёс:

— Входите.

— Это он… нам, да? Что-то мне этот тип не нравится, — пожал плечами киборг и таки первый принял предложение, неловко поздоровавшись с драконидом. — Приветик.

Тот лишь хмыкнул и сделал лёгкий жест пальцами, и мгновенно все четверо спутников оказались перед ним в просторной богатой комнате. Вокруг располагались полки с книгами, два дивана, на котором сидели ардинцы с оружием, а на полу перед ними — другие ардинцы, но уже пленные. В конце комнаты располагался горящий камин, который негромко потрескивал.

Вилмир нахмурился:

— Пространство сворачиваешь, значит…

Альд замер в недоумении, Ланра сложила лапы на груди, прищурившись, а Нара… внезапно раскрыла свою пасть и тут же припала на одно колено перед ним.

— Во имя Владычицы и восьми Хранителей. Я… я… — тут она потеряла дар речи. Вилмир удивлённо раскрыл глаза, видя такую растерянность и неуверенность в своей возлюбленной.

— Нара? — спросил он негромко. Та тут же ответила ему:

— Это… это «Тени Эльсинора»! Я узнала их. И если они здесь… то…

— Довольно, — произнёс голос драконида, прерывая речь остальных, — я говорю устами Владычицы и несу её волю во все уголки вселенной. Было очень мило с вашей стороны назвать во время обсуждения плана Её имя, за что мы благодарны вам. Вы вторгаетесь в самый разгар чужой операции с намерением помешать нам. Но разочарую вас заранее: здесь нет так называемого Перцептрона.

— Объяснись, — потребовала Ланра. Она была единственной, кто вела себя смело и не показывала признаков страха перед загадочным посланником Палантайры.

Серый драконид положил одну лапу себе на грудь и слегка поклонился.

— Ах да. Сначала представлюсь. Хазарис. Коготь Владычицы. Её тень, глаза и уши. С вашей стороны было очень опрометчиво заявиться сюда и помешать нам, однако я не хочу разрушать половину города в попытке вас остановить. Поэтому, полагаю, мы можем договориться. Я жду ваших предложений.

— Где студентки? — неожиданно спросил Вилмир.

— Неужели парочка жалких смертных тебя волнуют? — спросил Хазарис презрительно.

— Только они нас здесь и волнуют, — Вилмир вздохнул. — Ведь Перцептрон не они украли…

* * *

У нужного тайного лаза дежурило сразу два охранника. Обычно их здесь было четыре, но один отходил по нужде, а второй побежал ловить воровку, которая пыталась подменить другой экспонат. Ренара решила, что лучшего момента никогда не настанет, и немедленно начала операцию. Взломав чинилкой дронов-охранников, она устроила в соседнем выставочном зале настоящий бедлам, который охранник живой просто не мог оставить как есть.

— Заходим! — довольно сказала Шеат, и, только лишь последний охранник оказался в зале, запустила телекинезом тостер ему в голову. Бросок оказался достаточно успешным, чтобы бедолагу вырубило.

— Удивительно, как один небольшой предмет столько всего умеет, — невольно присвистнула Шеат, когда Ренара направила

чинилку на камеры и тут же подменила их записи, — но о нас всё равно узнают рано или поздно. Поэтому… нам нужно укрытие.

— Сначала украдём предмет и затаимся с ним на дне на какое-то время. А затем — нам должны будут дать дальнейшие указания. Уверена, что у господина Селигера всё продумано, — ответила тихо драконица. Шеат же скептично хмыкнула:

— Кроме нашей эвакуации и безопасности. Но раз уж уже начали, то закончим начатое, — обе студентки навалились на постамент с механическим оркестром, туго, но плавно отодвигая его по скрытой рампе и открывая спрятанную под ним лестницу вниз, неудобную для копыт. Шеат помогала себе телекинезом, чтобы опуститься в узкий и длинный коридор подвала. Он выглядел пустым, но благодаря украденным чертежам самки знали: проход был упичкан сенсорами от нажимных поверхностей до дальномеров на ультразвуке и невидимых инфракрасных и ультрафиолетовых частотах.

— Всё электронное я вроде отключила — Ренара покопалась в чинилке. — Но как нам обходить механику? Плиты пола просто на противовесах, специально на случай электромагнитных помех.

— Сейчас… — Шеат зажмурилась и наклонила голову. Рог её засветился ярче и слегка зазвенел, выдавая напряжение задействованного аликорном ментального поля. А Ренара почувствовала, что её с подругой сначала оторвало от пола, будто в невесомости, а потом понесло по коридору на ту сторону, в зал-предбанник перед хранилищем.

Конечно, там были и другие охранные системы — уже не такие тихие и скрытные, как сенсоры в коридоре. На постаментах по углам, слишком неумело замаскированные под экспонаты, стояли четыре охранных робота. Как только аликорн с усталым вздохом опустила себя и подругу на конечности, стальные охранники внезапно агрессивно повернулись в их сторону.

— Ренара? — Шеат обеспокоенно отвела уши назад. Драконица быстро провела когтем по чинилке — и один из четырёх роботов опал, будто заснув на ходу. Но остальные трое даже не подумали выключиться, наводя на воровок свои пушки.

— Они тоже механические! — закричала Ренара, уворачиваясь от очередей и быстро меняя чинилку на боевой жезл.

— У-упс… — нервно улыбнулась пони. Она не хотела драться, и, фактически, каждая минута промедления могла дорого обойтись им. Но Ренара уже начала действовать, выпуская из жезла луч, расплавляя один механизм. Остальные два попытались схватить воровок.

— Берегись! — крикнула аликорн и поставила щит вокруг

себя и подруги. Пони застонала от напряжения, но выдержала натиск механизмов, а затем телекинезом откинула их. Один из них наступил на плиту, и был тут же пойман в клетку, прутья которой выдвинулись из-под земли, а второй попытался напрыгнуть на них.

— Тревога! Нарушители на складе! Нарушители на складе! Охране пройти в сектор «Тьма»! — заговорил робот механическим голосом, предупреждая всех. И обе студентки в этот момент осознали, что теперь у них совсем не осталось времени.

Наконец, при помощи вызова огненных шаров, Ренаре удалось остановить последнего из роботов, и, когда они двинулись дальше, та спросила у аликорна:

— Ты ведь умеешь телепортироваться. А как далеко ты можешь это сделать, если придётся?

— Ну… это не поможет. Несколько метров, максимум. Если бы я только не прогуливала занятия по магии… не думала, что от этого всё-таки действительно когда-то будет зависеть моя жизнь, — со вздохом осознала вслух Шеат, издав глухое фырканье. Рената же пожала плечами и махнула головой в сторону коридора.

— Идём дальше. Что-нибудь придумаем.

И вдвоём они вошли в новый коридор. Справа и слева от них находились стойки с витринами, за которыми располагались некоторые предметы. Маски, различные копья, оружие, а также кольца, предметы. Обе путницы предполагали, что это уже не просто предметы, а некие магические артефакты, обладающие силой.

Шеат напряжённо сглотнула.

— Ренара… у меня есть неприятное предположение. Что, если та урна, которую нам нужно вернуть арканазийцам, на самом деле не просто куб, а самое настоящее магическое устройство? Арканайзийцы тоже умеют в магию… — шёпотом заявила аликорн, стараясь не цокать копытами по пустому коридору. Прямо над ними сейчас кричали и сновали запаниковавшие посетители, охрана пыталась их успокоить. А здесь у студенток было лишь несколько минут, перед тем, как стража отправится проверять хранилище…

В конце хранилища находилась витрина, на которой располагался тот самый куб, что они искали. А перед ней стояла чёрная мохнатая драконица с обнажённым мечом.

— Плоть истлевает, Ренара! Даже не думайте, что вы переиграли и обманули всех, — усмехнулась она, медленно подходя к застывшим в ужасе воровкам. — Или вы думаете, что ваш визит к архитектору Варваре и попытка устроиться в музей

прошла мимо моего внимания? Или то, как кое-кто из вас установил со мной связь, заглянув в кристалл, который я когда-то оставила в виде платы у Варвары? Я внедрялась в этот музей куда дольше вас, а вы решили справиться за день, браво!..

После этих слов Шеат почувствовала, как у неё в нагрудной сумке завибрировал кристалл. Округлив глаза от удивления, она достала телекинезом этот предмет и обратила внимание на то, что он светится.

— Знакомо, да? А теперь отвечайте: кто вас послал сюда?! — с угрозой в голосе сказала нашаранка, готовясь к броску вперёд.

— Госпожа Небетхет? — Ренара удивлённо опустилась на четыре лапы и согнулась в поклоне. — В прошлый раз я вас не узнала… Вы тоже решили спасти арканазийскую святыню от поругания?

— Очень… приятно… — Шеат только сейчас признала в мохнатой драконице нашарскую дворянку и Воплощение Тьмы. — А я принцесса Эквистрайна Шеат… Может быть, опустим оружие и поговорим дипломатически?

— Ну и загребущие лапы у арканазийцев, — Небетхет, одним глазом продолжая следить за студентками, вытянула клинок, будто бы покрытый тёмным и искрящимся звёздным небом, и вырезала им отверстие в витрине с кубом-хранилищем. — Насколько я вас слышала, вы уже и сами сомневаетесь в том, что вам о Перцептроне наговорили. Что ж… тогда развею ваши сомнения: ваши догадки верны. Это не то, о чём вы подумали.

— Ладно. Тогда, получается, что нас обманули, да? — нахмурилась Ренара, осознавая, что их всё это время водили за нос, причём все стороны, — но что нам остаётся тогда?

— Убегайте, — Небетхет резанула мечом по воздуху, и по месту удара открылся портал в иную комнату, будто всё пространство позади разреза было лишь полотном декорации. — И сматывайтесь из Ардина! Скоро здесь станет жарко, и будет крайне обидно, если две прекрасные самки окажутся между молотом и наковальней…

Быстро протиснувшись в пролом, Небетхет махнула мечом с другой стороны перехода, и он мгновенно зарос, будто его и не было. И только студентки хотели поделиться друг с другом, как же они ненавидят эту драконицу, как стена за опустевшей витриной взорвалась, открывая проход в подземные коммуникации под Ардином.

* * *

— Да, не они, я не слепой, — Хазарис снял повязку со своих глаз. Всех пяти, разноцветных — он оказался мутантом. — Но они видели, куда сбежал настоящий вор. Это я и выяснял у них. Советую мой ум не недооценивать. Знаете ли вы, что сейчас мы находимся в ардинской усадьбе Экзерона, главы крупнейшей ОПГ в галактике, инициатора нелегального клонирования воинов и политиков, а также вторым по величине награды за поимку преступником? Ваши ненаглядные студентки сотрудничали с ним, раз явились сюда после попытки заполучить Перцептрон. Покажите мне, что вы на правильной стороне и не станете спасать собственных врагов. Иначе вы сами станете врагами Владычицы. Да и вас Экзерон снабжал оружием явно не просто так… — с Ланры Хазарис перевёл взгляд всех глаз на остальных.

У Нары от подобного взгляда побежали мурашки по спине, и она поспешила отвести голову в сторону.

— Ты так и не выяснил, куда делся настоящий похититель, — догадалась Ланра, — иначе бы уже не стоял здесь, а полетел бы в погоню. Прекращай мучить студенток и веди их сюда. Мне их слова скажут больше.

— Буду считать это готовностью идти на сотрудничество, — Хазарис вновь посмотрел на Ланру, и после этого будто из ниоткуда возникли Ренара и Шеат, падая на ковёр.

— Это они! — Нара и Альд подскочили к воришкам и сразу окружили их, не сводя взгляд.

— Лишнее, — Вилмир подошёл спокойно. — И как вам удалось совершить эту кражу? Вы не выглядите специалистами по выносу ценностей.

— А почему вы уверены, что это именно мы? Мы для вас лишь случайные проходимцы, — хотела было возмутиться кобылица, но Нара слегка покачала тубусом, показывая оттуда лезвие своей косы.

— Уж поверь, копытная, я, в отличие от вас, не дилетант в области разведки и за дураков себя и других нирров держать не позволю, — Хазарис самодовольно усмехнулся. — Однако предоставлю вам небольшой выбор: или вы нам всё выложите подчистую, или же… будете отвечать перед лично главой Гильдии Странников Ланрой. А также перед более… могущественными сущностями. Например, перед Владычицей.

— Эээ… Зачем так грубо? Может, начнём разговор об этом с кем-то попроще… Например, со мной? Или вы уже забыли, что я существую? — фыркнул Альд, слегка щёлкнув кибер-имплантами в голове. — Попробуем начать с самого начала. Как вы прибыли и как вас вообще надоумили заниматься подобными вещами?

— Альд… — хотел было прервать его Вилмир, но Нара тихо кивнула и убрала тубус обратно на плечо.

— Ладно уж… Пусть попробует с ними поговорить. Дипломат Даггонатов… — бросила лазурная себе под нос и сделала шаг назад, предоставляя киборгу шанс.

Альд улыбнулся и уже хотел было присесть рядом со студентками-воровками, как Ренара заявила, нахмурившись:

— Мы своих не выдадим. Даже не надейтесь!

— О… ну тогда, думаю, вами займётся вот этот господин, — и он кивнул на Хазариса, — а может… он сразу Палантайру вызовет сюда?

Глаза Шеат и Ренары тут же округлились, и они обе застыли в гробовом молчании, когда киборг произнёс это имя. Нара шумно выдохнула, и Хазарис прикрыл два из пяти глаз, вздохнув.

— Ты довольно смело называешь имя Владычицы, чужак, — драконид пролевитировал ближе к киборгу, — останешься после. Поговорим.

Через пару секунд оцепенение остальных прошло, и медленно встали и по очереди кивнули всем присутствующим.

— Хорошо. Мы расскажем вам. Пусть будет так, — наконец, заключила Шеат. Нара как-то подозрительно хмыкнула, переглядываясь с Вилмиром, но они всё же решили подождать с выводами. — Ланра, директором музея всё это время была госпожа Небетхет из Нашара. И судя по всему, она воспользовалась ситуацией и смылась с артефактом из музея, решив всё перекинуть на нас.

Альд не слишком уместно для всей напряжённой ситуации хохотнул:

— Я ничего не знаю, я никуда не летаю!..

— Придержи цитаты из земной классики, — оборвал его Вилмир. — Она сбежала через червоточину, куда? Что вы видели по другую сторону пространственного коридора?

— Мы узнали то место, да, — нервно заговорила Шеат, — это был Даркан. Место, где нам и выдали чинилку.

В зале повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов, но затем Вилмир протяжно вздохнул, осознавая, с кем ему предстоит будущая встреча.

— Тогда направляемся туда, — заявил он и кивнул сначала Наре, а затем Ланре. Та хмыкнула и согласилась обсудить всё снаружи, уводя за собой Шеат с Ренарой.

— Я вас догоню. Это и наше дело тоже, — хитро улыбнулся Хазарис и затем перевёл свой взгляд на Альда, который остался в одиночестве против агентов Когтя Владычицы и их предводителя. Тот сразу же достал меч и нацелил его на грудь киборга.

— А теперь, мой дорогой смельчак, назови хотя бы одну причину не убивать тебя прямо сейчас. Я абсолютно уверен, что ты представляешь сторону нашего врага, и твоё присутствие помешает операции. Жду ответа, и если он меня не устроит, то мы освободим мир от твоего присутствия.

— Ом… неожиданно, да, — улыбнулся Альд, — но как бы… во мне нет такого чувства, как страх. Мой бывший, прошу заметить, хозяин его извлёк из меня. И у меня есть встреченное предложение на счёт моей жизни. Я могу выступить парламентёром между ей и Экзероном, потому что он всё ещё не знает, что я сам по себе. А ему есть, что сказать Владычице. Интересно?

Хазарис некоторое время смотрел тому в глаза и затем плавно опустил меч.

— Я могу передать Владычице то, что ты поведаешь. Говори.

Альд улыбнулся и под пристальным вниманием нажал на кнопку на камине, что-то там сообщив. Не прошло и секунды, как из пламени вырос силуэт четырёхрукого нага. Или региуса, если изъявляться языком эльсинорцев. Голограмма посмотрела сначала на Альда и лишь затем удивлённо хмыкнула, осматривая Хазариса.

— Ооо… Сам Аватар Владычицы пожаловал в моё логово. Как мило. Следующий шаг — ко мне на базу прилетит один из её Хранителей? Верно? Почему же Владычица не захотела лично эту операцию совершить, как ты думаешь, Хазарис?

— Пути Палантайры неисповедимы, а её воля непреклонна и едина для всех нас, — Хазарис опёрся на свой меч и посмотрел на проекцию заклятого врага Нирров, — ты хотел аудиенции с Владычицой. Я представляю её сторону и надеюсь, что это будет интересная новость.

— Тогда начну… я уже знаю, что вы следите за Энн'Тиерой, а также там был убит мой агент «Голова-Один». Вы неплохо подловили меня, однако у меня предложение получше, чем вражда. Предлагаю перемирие между моей фракцией и вашей. У меня есть то, что вас заинтересует.

Альд опустил голову. Он хоть и не ощущал реальных чувств, но понимал, что его подруга, та, которая была создана на основе Атакамы, была уничтожена. А ведь он с ней столько заданий уже выполнил. Это была неприятная потеря. Кто же убил её?

— Ближе к делу, предатель, — презрительно выплюнул Хазарис, явно не желая слушать долгую демагогию скользкого нага.

— Эллинора знаете? По моей информации, он сейчас у вас. Хочу заметить, что мне известен его секрет. Я смог собрать его и

восстановить в первоначальном виде, даже несмотря на смерть души. Вам эти данные интересны?

Хазарис удивлённо приоткрыл пасть. Кажется, удивление почувствовала и та, которая стояла за Аватаром.

— Душа Хранителя никогда не уничтожается до конца, как и те, кто с ними напрямую связан. Вы это знаете, — улыбнулся наг, качая одной рукой, — поэтому буду прямолинеен: Хранителя Пространства, который был уничтожен в Эльсиноре, можно восстановить точно так же, как и Эллинора!

— Как…? — только и смог произнести Хазарис, — ты же предал его! Ты не можешь!

— Я многое могу, поэтому воевать со мной — плохая затея. Я готов показать результат своей работы, но только лично Владычице, если она осмелится посетить координаты, которые я вложил в своего покорного слугу, — голограмма указала на Альда, — тогда мы можем сторговаться. Желаю вам обоим хорошо подумать над этим.

Голограмма Экзерона медленно растворилась в воздухе, оставив Хазариса в глубокой задумчивости. Его прочие агенты окружили его, а один даже спросил, что делать дальше?

Драконид озадаченно закусил губу и затем накинул повязку обратно на свои глаза.

— Сначала выполним задание, а затем решим, принимать ли предложение Экзерона. Владычица услышала его и обдумает предложение господина. А теперь вернём Перцептрон в нужные руки!

Хазарис вышел на заранее очищенную от посторонних улицу и поставил своих подчинённых у краёв переулка — «Теней Эльсинора», скрытых за маской обычных ардинцев. Ему не нужны были лишние свидетели, а вот временные союзники в лице Ланры, её наёмников и обокравших её воровок — вполне.

— Не буду спрашивать о том, готовы ли вы, — усмехнулся служитель Владычицы и достал из-под подола своего плаща металлическую сферу. Крутанув её в лапе, он кинул её вверх, и предмет завис над головами всей компании, светясь. — Нас там ждут очень жестокие соперники. А также наши исконные враги… Падшие, — глаза Хазариса слегка загорелись, а воздух вокруг него начал искажаться.

— Падшие… во имя Эннары, помоги нам, — мысленно вздохнула энн’ниррка и покрепче схватилась за свою косу, а Альд хмыкнул:

— А что нам надо знать про Падших? — спросил он между делом.

— Это навы, — Вилмир бросил, будто это хоть что-нибудь

объясняло. Но Ренара поняла это и поёжилась, поясняя Шеат:

— Жители пространства между вселенными…

Пятиглазый драконид покачал головой и затем вздохнул:

— Если бы жители… НЕ-жители. Падшие — это существа антижизни, не мёртвые и не живые, а живые отрицательно. Можно сказать, энергетическая нежить, сотканная из энергии пустоты. Их не берёт обычное оружие, а сами они излучают нечто, что приводит в ужас живых существ и выводит из строя машины. Защититься от Падших можно только при помощи подавления их излучения своим собственным, перекрывая их анти-жизнь и «выравнивая потенциал». А теперь приготовьтесь: артефакт нас перенесёт сейчас на место.

— Дай угадаю… им ты и перекраиваешь пространство, да? — поинтересовался дарканец, изучая сверкающую сферу над головой. Хазарис негромко усмехнулся:

— В подробности вдаваться не буду, скажу лишь — она перенесёт нас за километры отсюда.

В следующую секунду сфера вспыхнула, перенося всех, кто был на улице, в город сверкающих башен над заполненными разноцветным туманом низинами. Хазарис выставил вперёд лапу, и сфера плавно переместилась ему обратно в ладонь.

— Ух ты! практичная вещь… — поразилась Шеат, крутя головой и оглядывая знакомый двор Эвервея. Его самого рядом не было.

— Просто из интереса, Ланра, — Хазарис прошёл ко двери в башню, — почему ты не пользовалась Перцептроном всё то время, как он находился в твоём хранилище?

Ренара и Шеат переглянулись, но лишних вопросов не задавали — боялись. Оставалось лишь слушать и по фразам диалога угадывать всю остальную часть информации.

— Пользовалась я им или нет — даже мне неизвестно, — ответила Ланра неохотно.

— Это как? — удивился Альд.

— Перцептрон переписывает реальность. С самого начала Вселенной до самого конца, извне времени. Загаданное желание воплощается так, будто требуемая вещь или положение дел существовало всегда и возникло естественным образом. А раз желание воплощено до того, как его загадывали, нет смысла и загадывать это желание. Вот поэтому даже мне неизвестно, использовала ли я Перцептрон или нет, а если использовала, то для чего. В этой реальности, где все мои желания воплотились заранее, мне и подходить к исполнителю желаний незачем.

— Значит, исполнитель желаний… — Нара перевела взгляд на Хазариса, а тот слегка улыбнулся одной половиной пасти:

— Догадаться о желании, чтобы Перцептрон у тебя не украли, тебе ума не хватило.

Ланра только еле заметно повела бровью, когда Хазарис отвернулся от неё ко двери и открыл вход в башню — электронный замок там будто бы не существовал. Нара же присвистнула, заметив такую демонстрацию силы.

— Никогда бы не подумала, что буду работать вместе с Когтем Владычицы… — прошептала она с трепетом в голосе.

— А чем он особенный? — поинтересовался у неё Вилмир, пропуская Ланра и Хазариса первыми, а затем уже и Нару вслед за ними. Энн'ниррка с явной гордостью хмыкнула и подняла указательный палец вверх:

— Коготь Владычицы — один из ближнего окружения нашей Правительницы. Исполнитель Её воли и живая легенда нирров. Мне в монастыре только лишь несколько раз рассказывали про него и то, на что Коготь Владычицы способен, но реально про его личность мало кому известно… и я не уверена, что стоит рассказывать.

Лазурная опасливо глянула на спину драконида, который, судя по всему, даже не обратил внимания на слова своей подчинённой. Однако монахиня вряд ли сомневалась в том, что ему было безразлично, что говорят за спиной, а потому прикусила язык.

Шеат и Ренара зашли последними в башню, и перед ними предстало большое помещение с каменными стенами. В центре располагалась винтовая лестница, ведущая на этажи выше, а на стенах были развешаны картины с природными пейзажами.

— Не думала, что твой отец любит природу, — подметила лазурная, засматриваясь на картины. Вилмир же в ответ тяжело вздохнул.

— Он был лишён всего этого, пока мы находились в бункере. Неудивительно, что, возможно, он подсознательно скучал по всему, что было на поверхности, — пояснил он, предполагая. Нара же почесала свою шею, задумавшись.

— А что следует ожидать от разговора с ним? И зачем ему Перцептрон? Вряд ли сюда без причины доставили этот артефакт, — поинтересовалась лазурная в свою очередь.

— Он хочет исцелить землю в низинах, — догадалась Шеат. — Изгнать заражение первоматерии и первичного вакуума. Он поэтому и отдавал чинилку с такой неохотой, потому что использовал её против Хаоса.

— Благородно, — заметила Нара с некоторой гордостью, — нет более достойной воли, как бороться с Падшими.

Вилмир лишь пожал плечами. А затем обернулся на Хазариса

и Ланру, открывая дверь на верхний этаж:

— А вы им так же мудро воспользуетесь?

— Решим, — лаконично ответил драконид, даже не заметив словно дарканца. И по итогу они все оказались в просторном помещении.

Лаборатория Эвервея не походила на дорогие лаборатории ардинцев — обстановка там была простой, без белых пластиковых поверхностей и блестящего хрома. Только дерево, камень и матовый металл. У стен стояли стеллажи, шкафы и столы с книгами, приборами и запчастями, ещё один ряд устройств был установлен по центру — именно там Эвервей и Небетхет склонялись над коробкой со множеством рычажков, ползунков и крутящихся регуляторов, парившей в когте над поверхностью стола.

И именно в такой обстановке вся разношёрстная компания застала провернувших похищение важного артефакта. Некоторое время они изучали его, не обращая на ворвавшихся никакого внимания, и лишь затем Эвервей повернул голову к ним.

— Вы опоздали, — коротко заявил он, и лишь затем заметил своего сына среди преследователей, обратившись теперь только к нему. — Вилмир? Птенец решил вернуться в родное гнездо?

Вилмир ответить не успел. У Альда реакция сработала лучше всего — он ринулся к Перцептрону, перескакивая через стойку, и так и застыл в прыжке, зависнув над столешницей примерно так же, как парил над другим столом Перцептрон, только не вращался, а еле заметно парил в сторону прерванного движения — или это просто был обман зрения из-за стремительной позы?

— Опоздать не может тот, кто сам определяет законы время, — Хазарис произнёс самодовольно, не рассчитывая, что его кто-нибудь услышит. Воздух вокруг него завибрировал, повинуясь воле драконида, а сам он вытянул вперёд лапу, и Перцептрон сам мгновенно переместился в его ладони. Следующим же действием служитель Владычицы собрался исчезнуть из лаборатории, но, оказывается, действовать вне законов физики мог не он один.

Ланра, стоявшая позади него, не двигалась, но недвижимо следила, как её разум заставляет разрываться пространство вокруг Хазариса, стирая его в ничто и отсутствие реальности, невидимое потому, что оттуда ещё не успели долететь фотоны. Хазарис прижал Перцептрон к себе, чтобы выиграть время на побег — не станет же Ланра уничтожать то, что так долго искала!

Момент — и Хазарис вырвался из уничтожаемого пространства, оказываясь уже у стола Эвервея. Он с вызовом глянул на Ланру и затем крепче сжал артефакт в своих когтистых лапах, а потом сменил свою координату снова, возникая далеко

за пределами Харадола, под белым овальным куполом тронного зала своей Владычицы.

На тот момент Палантайры на месте не было. Но присутствовал её потомок Эллинор — оригинал, с которого Экзерон клонировал Альда, красный драконид в чёрных доспехах. Был тут и ещё один драконид, будто бы сшитый из двух половинок: чёрной с красным глазом и фиолетовой с зелёным.

— Радуйтесь, исцеление Палантайры близко, — Хазарис довольно показал им Перцептрон.

И тут перед Хазарисом появился ещё один наглец — Вилмир. Он даже не стал вырывать Перцептрон — просто коснулся его и тут же телепортировался обратно к Наре.

— Выскочка… — Вилмир успел услышать, прежде чем вернулся в лабораторию. Время вернуло привычный ход, Альд приземлился, но пустоту, где Перцептрона уже не было, не схватил.

— Всё в пор… — Вилмир хотел обрадовать отца, но отца уже стёрла Ланра — вместе с Небетхет. Нара успела это сообразить и наставить на неё косу, Вилмир перекосил морду, вцепляясь в Перцептрон когтями, но Ланра скосила глаза в её сторону — и тут же и Нару, и Вилмира ужало и втянуло в Перцептрон, упавший на пол.

— А-а-а! — заверещала Шеат, жмурясь, зажигая рог и телепортируясь в резкой вспышке. Ренара сделала всё то же самое, только без помощи рога. Альд не успел — он рефлекторно решил продолжить сражаться и набросился на Ланру, растворяясь из бытия в полёте.

Бой длился две секунды, но Ланра ощущала, как после него закачалась метрика — вещи пульсировали, вразнобой становясь то больше, то меньше на полкогтя, затухающе колебаясь. Только-только успел почувствоваться адреналин, больше мешающий в концентрации — по счастью, всё уже закончилось. Довольно улыбнуться мешало лишь то, что студентки чудом сбежали — Ланра не воспринимала их как угрозу и потому не атаковала их в первую очередь… Но им удалось удивить её не меньше, чем она удивила Хазариса. Слабаки в стрессовых ситуациях способны на такие подвиги, в которые потом не поверят сами… Правда, оставался ещё один вопрос открытым: где Хазарис, и успел ли он тоже что-либо загадать? Ещё несколько секунд назад он был здесь, а теперь куда-то смылся.

— Сегодня я научила вас скоростной телепортации… — Ланра подняла Перцептрон, — но плата за обучение — ваша смерть. Если я найду вас раньше вашего покровителя.

Башню тряхануло, громыхнул взрыв с неба. Это было не от

колебаний пространства, поэтому Ланра опасливо выглянула из окна. И увидела пламя и дым над редкими облаками, еле заметные от расстояния.

— В мой дом попали?! — безошибочно определила Ланра и клацнула зубами от злости. А потом упёрлась взглядом в Перцептрон: — Одно желание загадать успел, подонок…

Глава пространство событий

Нара и Вилмир упали на серые мраморные плиты у подножья трёхметровых часов с маятником. Нара, перекатившись, быстро поднялась на задние лапы, Вилмир остался полулежать, озадаченно таращась на циферблат с двумя стрелками, быстро идущими в разные стороны. Потом и Нара сообразила, что всё вокруг очень странно и осмотрелась, оставаясь в боевой стойке.

Было темно. Тусклый, дрожащий, но тёплый свет исходил только от парившего в воздухе огонька, похожего одновременно на звёздочку и язык свечи. По слева и справа от часов статуи хороших фигурой, но не обладающих чертами морд драконицы держали кадки с давно увядшими цветами, спереди и сзади — два арочных проёма, один замурованный, другой с широкими дверьми.

— Ого! — заговорил огонёк хрипловатым тенором, мерцая в такт сбивчивым от волнения словам. — Ха-ха! Невероятно! Кто-то пришёл! Кто-то на самом деле пришёл! Ох, тут было так одиноко… Как я рад встретить… То есть, совсем не рад! Это место опасно, знаете ли, очень опасно! А теперь вы застряли в нём. Совсем как я! Ну вот, я вас расстроил, должно быть… Но есть и плюс… я вас помню. Мы виделись во дворце на Энн'Тиере!

Нара слегка прищурилась. Да, она вспомнила! Это была душа существа, которая внезапно вылезла из книги в библиотеке лорда Виррэя. Кажется, они её отпустили, но почему она оказалась здесь?

— Не знаю, как, во имя Эннары ты здесь оказался, но… я рада тебя видеть, — улыбнулась она поднимаясь и отряхиваясь, — что… здесь происходит? И где мы?

— Не поверите: внутри Перцептрона! — голосом искорка до сих пор напоминала лорда Виррея, в которого превратилась незадолго после первой встречи с Нарой. — На реальность воздействует не сама коробка, а заточённые в ней навы-кобники, крайне злая парочка, любит исполнять желания наиболее жестоко и просто так пытать невиновных. Будьте осторожны, навредить могут не только они, но и их ловушки. При их коварном нраве паранойя это не порок, а стратегия выживания.

— Навы, обитатели вневсвленной, смогли стать кобниками и воздействовать на вероятности Вселенной? — Вилмир встал на ноги и отряхнул халат. — И Ланра заточила сразу двоих?

— Частично с твоей помощью, Вилмир, — вздохнул огонёк, чуть тусклея. — Ты справился заточить одного в чинилку, а твой босс Ланра применила похожий способ, ознакомившись с твоими

наработками.

В помещении повисло прерывистое молчание, в котором существа слышали лишь собственное дыхание. А затем Нара медленно повернула голову к возлюбленному.

— Навы… мой народ называл их Падшими Хранителями, а Владычица и остальные наши Покровители всегда предостерегали нас от использования всего, что связано с Пустотой. Падшие Хранители и Пустота неразрывно связаны, и они стремятся уничтожить наш мир. Я бы не доверяла этому устройству, — энн'ниррка выдержала небольшую паузу, а затем спросила, — так что же ты пожелал этому устройству конкретно? Какая была формулировка твоего желания?

— Не успел, — ответил Вилмир, хотя в своих словах он сомневался. Потом он обернулся к огоньку: — Раз мы с тобой теперь заперты, кто ты? Зачем ты превращался в убитого лорда там, на Энн'Тиере? И когда успел оказаться здесь?

— Когда — не самый правомерный вопрос, — огонёк облетел вокруг часов, — время здесь ведёт себя странно! Что же касается меня, то я просто весёлое и любознательное энергетическое существо, люблю появляться тут и там, принимать разные облики… Вот, однажды меня заинтересовал Перцептрон. Ещё бы, столько о нём говорят! А зовут меня Зорник, если хотите.

— Врёшь как светишь, — буркнул Вилмир, решив просканировать окрестности чинилкой. — Так получается, мы сейчас в четырёхэтажном комплексе, но за его пределами пространства будто бы не существует. Это даже не конец вселенной, за пределами которого навь…

— Была бы там навь — навы бы сбежали! — хохотнул Зорник, на миг заблестев ярче. — Их самих ты не видишь случайно? Если нам и получится выбраться отсюда, то лишь за их счёт. Ведь ты, насколько я читал книги в библиотеке лорда Виррея, занимался и межпространственными двигателями на навьей тяге? Если так, то нам крупно повезло!

— Не вижу, но навов так и не найдёшь, — Вилмир убрал чинилку в карман. — Придётся все исследовать своим ходом.

Прежде чем отправиться на осмотр странных помещений, дракон подготовился основательно. Благо уже не требовалось ни от кого прятать свои намерения. Он проявил из карманного измерения золотистый скафандр, причём сразу одетым на себя. В руках появился кристаллический двуручный меч — ещё одна вещь, которую Вилмир утащил, убегая от отца. Около Вилмира в воздухе завис «подарок» Экзерона — боевой дрон, напоминавший крохотный звездолёт-истребитель по форме. Нара усмехнулась и тоже мгновенно облачилась в боевой скафандр:

— С этого надо было начинать! Хотя вряд ли это изменило бы исход боя с Ланрой. Теперь мне хочется её убить ещё больше! — она стукнула древком своей косы по полу, — но если Ланра черпает силу из артефакта, то его следует уничтожить, как и ту, кто это делает!

Однако в один момент она почувствовала в своей голове чьё-то настойчивое присутствие, а затем раздался мысленный голос Хазариса:

«Нет, Нара. Всё гораздо сложнее, чем тебе кажется. Ланра не дала мне завершить начатое, однако у тебя есть возможность проявить себя перед Владычицей и стать её избранницей. Ты готова оказать услугу нашей общей Владычице и всей расе?»

Нара зависла на месте и крепче сжала свою косу. Слова Когтя Владычицы, даже несмотря на его физическое отсутствие рядом, будто ввинчивались в подсознание ниррки. Они не просто отпечатывались в памяти, но и заставляли верить в них, внимать им, следовать…

«Не удивляйся, что я могу с тобой разговаривать, энн'нирр. Я обладаю некоторыми способностями Владычицы, и именно так я могу поддерживать с тобой разговор. Но не бойся. Я буду с тобой до конца. Сейчас иди вперёд и пройди все испытания, что приготовил для вас Перцептрон, а когда придёт время — я сообщу то, что ты должна загадать артефакту.»

Все сомнения у Нары развеялись. То, что она должна была уничтожить, как источник ереси, теперь послужит ей. Послужит ниррам, Палантайре…

— Да, хорошо… — только и произнесла она себе под нос, будучи не в силах спорить с могучим покровителя, и пошла вперёд, куда уже полетел зонд.

Дрон принял на себя роль разведчика и влетел в круглый актовый зал за дверьми, открытыми Вилмиром. Вокруг сцены и постамента в самом центре двумя кругами выстроились стулья самых разных размеров, сидения для хвостатых и бесхвостых существ, насесты и ванны, пуфики под самую разую анатомию и даже углубления в полу для тех, кто её не имел. Несколько кушеток у стены могли бы разместить гигантского пещерного дракона, если б такие тут появились. У дальней стены находилась витрина со светящимися в полной темноте зала украшениями, одеждой, элегантными предметами интерьера, искусными инструментами и оружием.

— Аукционный зал «Инклюзива», — Зорник влетел чуть погодя, кружась по периметру и освещая ещё три симметричных выхода. — Первая втянутая в Перцептрон комната. Кто-то мог додуматься продавать бесценную вещь… А бесценные вещи лишь

забирают силой.

— И что здесь? Полагаю, нам нужно пройти дальше и договориться с обитателями этого артефакта? — поинтересовалась Нара, осматривая комнату. Всё это выглядело подозрительным и неоднозначным. Словно и в самом деле загадка. Только вот что именно надо решить здесь?

Вилмир же достал чинилку и нажал на кнопку, пытаясь определить характер самого помещения:

— Проход наверх должен быть справа после поворота. Но между ним и вторым этажом пространство обрывается. Просто два не соединённых друг с другом тупика…

— Так здесь и держат навов, чтобы ты знал, — Зорник слегка обиделся на то, что Вилмир не верил его словам. — Они могут просочиться через реальность или через межпространство, но не через отсутствие реальности. Тем не менее, проход существует — если только его не воспринимать.

— Это как? — не поняла Нара. Зорник объяснил:

— Эффект наблюдателя: если кто-то смотрит на этот проход, его не будет существовать. Он сможет существовать, только если его не воспринимать. Очень нестабильное квантовое состояние, которое схлопывается при любом наблюдении. А при его отсутствии — произойдёт квантовое туннелирование и вы преодолеете барьер. Не слишком сложно, хех?

— В таком случае… мы должны перестать полагаться на наши привычные органы чувств и разум и абстрагироваться… хорошо, — Нара с этими словами уселась на один пуфик в позе лотоса, сложила косу у себя на коленях и прочитала короткую молитву светозарной Эннаре. Вилмир же уселся рядом, закрыл глаза и тоже абстрагировался от окружающей реальности. Сердце его всё ещё бешено колотилось после чудесного спасения от когтей Ланры и утраты отца, но постепенно в его душу пришёл мир и покой.

— Я готов. Идём? — наконец, сообщил он и решил проверить догадку своей возлюбленной.

— Постой… — Нара с удивлением уставилась на две чашки ароматного чая, что появились на небольшом столике около их пуфиков.

— Я это не заказывал, — хмыкнул Вилмир, и после этого стол с чашками тут же пропал. А Вилмир, словно очнувшись, сверился с чинилкой. — Это нечто вроде душ-домовых или служебных голограмм… Их тут полно, на самом деле.

— Если это так, то аукцион может даже ещё работать! — воскликнул Зорник. — Только как… и зачем?

— Аукцион? Не похоже, чтобы мы были на ярмарке. Неужели

Пустота пытается обмануть нас? — насторожилась энн'ниррка.

— А что, товары разложены, — огонёк перелетел к витрине, — осталось только добавить продавца и покупателей.

— В свободное время, а пока мы с тобой заняты поиском выхода. И навов, — Вилмир вывел дрона за двери справа от входа. И, казалось, открыл выход наружу, к свежему воздуху — в тёмный зал хлынул поток неярких, лунных лучей из открывшихся створ. Но чинилка показывала: это иллюзия, и хотя тот зал был в десять раз больше и так немаленького аукционного зала, он всё же оставался конечным. Не обнаружив очевидный опасности, Вилмир, Нара и Зорник вошли туда, на широкую мраморную набережную между фасадом уходящего ввысь, в чёрное небо, особняка, и бескрайним спокойным морем. По набережной в два ряда стояли постаменты с манекенами белого антро-единорога в разных позах и наряженные в разную одежду, но все наряды были непременно стильны и со вкусом подобраны. С набережной поднимались две лестницы к башням по сторонам и отходила прямо по воде тропа к саду мангровых деревьев чуть в стороне. Нара насторожилась не на шутку, увидев у подножья одной из лестниц высохшие брызги крови, а Вилмира куда больше заинтересовал второй вход в особняк, обрывающийся на монолитной матовой черноте:

— Здесь пространство и обрывается… Это и есть тот самый противонавий переход?

Зорник подтвердил это:

— И чтобы через него пройти, надо закрыть глаза и добиться абсолютной темноты. Первое на вас, второе на мне.

— Ну что ж. Пусть Эннара направляет нас, — глубоко вздохнула Нара и первой закрыла глаза. И в этот миг в её голове вновь раздался голос Хазариса:

— Не ведись на обман. Тебя пытаются запутать. Сохраняй чистоту разума.

Энн'ниррка сжала челюсти, но ничего не ответила. Откровенно говоря, она не очень была рада подчиняться зову Когтя Владычицы, но его мысленные приказы имели определённую силу, и лазурная плавно взяла дарканца за лапу и кивнула ему.

— Идём.

И они пошли в сторону особняка, приближаясь к закрытым дверям. А когда они приблизились, те словно расствorились в воздухе, пропуская обоих гостей внутрь.

«Я чую, ты приближаешься. Будь аккуратна и не доверяй навам. Они попытаются тебя одурманить — не разговаривай с ними даже. Потому что если ты с ними заговоришь, то ты сразу

перейдёшь под их контроль,» — предупредил её вновь пятиглазый драконид. Его телепатический зов не становился сильнее или слабее, что означало, что он сейчас находится далеко, а для связи использует оставшимся излучением души энн'нирра.

Она открыла глаза и увидела себя и своих спутников на верхнем ярусе двойной парадной лестницы, освещённой настенными канделябрами и огибавшей с обоих сторон отключённый, но наполненный водой фонтан и спускавшейся к шести постаментам с табличками на их. На пяти из них и вокруг них лежали обломки чего-то прежде сложного и прекрасного, шестой пустовал. С первого этаже выводило три двустворчатых двери, и из-за центральной слышалась драка или кавардак.

— Ни живых существ, ни роботов, — Вилмир недоумённо заключил, сверившись с чинилкой.

Лазурная же внимательно осмотрела постаменты и определила, что здесь чего-то не хватает.

— Мы должны найти… нечто и вернуть его на место, — заключила она и плавно прошла в сторону центральной двери, приоткрывая её. За ней она увидела… невообразимое.

Она увидела пятиглавую гидру, которая парила в космосе, а рядом с ней возникали силуэты драконов, энн'нирров и прочих существ, которые встречала Нара до этого в своём путешествии. И эти существа сражались с нежитью — Падшими. Они раскидывали их в стороны, уничтожали при помощи оружия, а также старались защитить пятиголовую гидру, однако Падших было слишком много, и они постепенно убивали защитников.

Нара стояла в ступоре, не зная, как ей поступить. Краем сознания она понимала, что это несерьёзно, однако…

— Я вижу… я вижу, мне кажется, конец света, — произнесла она подоспевшему к ней Вилмиру.

— В каком смысле? — решил переспросить он.

«Ты видишь то, что случится, если ты не вернёшь Владычице Перцептрон. Наша Владычица ведёт армию своих последователей в последний бой против исконного врага всего живого — Пустоты. Они же — навы. Мы их называем ещё Падшими Хранителями, потому что когда-то они были среди нас, но приняли в себе Пустоту, и позволили ей исказить их. Нара — от твоего решения будет зависеть судьба всего живого в мире,» — сообщил ей внутренний голос Хазариса, а энн'ниррка хмыкнула, обдумывая информацию.

«Что же мне делать тогда, чтобы спасти? Я внутри, и не могу передать нашей Владычице Перцептрон,» — спросила голос посвящённая. Тот же ей ответил:

«Дойти до конца.»

Вилмир распахнул дверь шире, чтобы самому рассмотреть, что за ней. И так бы много кто поступил на его месте после слов, что за дверью апокалипсис! Но, конечно, видения Нары Вилмир не узрел. В обычном мире в зале за дверьми была разворошённая столовая, в которой прямо стоял только огромный стол. Стулья были раскиданы, тарелки с пищей, вновь и вновь возникавшие как по волшебству на столешнице, хватали роботы и големы — две команды, которые постоянно вырывали друг у друга еду или просто вредили соперникам.

— Да, Армагеддон ещё тот, — озадачился Вилмир. — Ясно, почему чинилка их не показывала.

Но тут его тоже накрыло видение.

В нём увидел он себя самого на койке в медицинской палате. От его тела мало что оставалось, но то, что отсутствовало, не заменяли протезы. Дыхательная трубка входила в гортань под верхней челюсью, но нижней не было, сердцебиение тоже осуществлял наружный аппарат. Сколько оставалось сантиметров от рук, ног и крыльев, за бинтами сложно было разглядеть. Печальная Нара в медсёстерском халате, вздыхая, мыла медицинскую утку:

— У меня больше нет прежних сил и способностей, милый, но я всё равно тебя не брошу!

— Потому что он хороший, — рефлекторно продолжил настоящий Вилмир. Гротеск видения совпадал с его собственными страхами, но он же показывал, что это нереально и взято из его же головы. На этом моменте видение оборвалось, и вернулась кутерьма битвы искусственных порождений технологии и магии.

— Творения учеников нава, — объяснял Зорник, светя на големов и роботов. Насколько я понимаю, нав что-то обещал победителю… И их армии воюют за выживание хозяев всё то время, как я здесь.

— Одних навов будто мало, — Вилмир снова сверился с чинилкой. — Но эти ученики — живые существа… хотя всё равно не уверен, что с ними стоит встречаться.

— А возможно… их можно ещё как-то вырвать из лап пустоты? Если их связь с навами не слишком сильна? — задумалась Нара и коснулась тубуса. — Вряд ли они нас пропустят к хозяевам. Стоит ли с ними сразиться или решить эту загадку?

— Если это возможно, мы их спасём, — уверил любимую Вилмир, касаясь кончиком защищённыс мембраной скафандра крылом её предплечья. — В любом случае, они об этом месте знают наверняка больше нашей искорки.

— Не сомневаюсь, — Зорник дружелюбно подтвердил, не обидевшись.

— У тебя развитая интуиция, — Вилмир показал экранчик Наре. — Кого навестим первым: левого, правого или среднего?

— Без разницы. Решение примем, когда мы увидим полную картину, — пожала плечами лазурная и отправилась назад. Изучать каждую из дверей.

В каждой комнате она видела иллюзию. Свои страхи, свои предрассудки и неудачи. В одной из них она увидела Эннару, которая проклинала Нару за предательство. На миг вера энн'ниррки дрогнула, но она нашла в себе силы закрыть дверь. В иной двери она обнаружила мёртвого Вилмира, и сначала взвыла волком от шока, но настоящий дарканец крепко обхватил её за плечо, показав, что он всё ещё здесь.

И, наконец, третья дверь… за которой простиралась просто дорога вперёд.

— Что ты здесь видишь? — спросила лазурная у любимого, крепче сжав его ладонь.

— Пока что просто свободный путь. Но, чую, проще сначала угомонить навов, а уже потом спасать пленников, — Вилмир стиснул её ладонь, глянул на Нару, стремясь поддержать, а потом отпустил, идя вперёд до самого конца коридора. Дверь в торце была заперта, но Вилмир с ней уже не церемонился — направил в её сторону меч, и с его кристаллического лезвия ударил мощный энергетический луч, разбивая её в щепки. Но за обычной дверью находилась другая, прямоугольник абсолютной черноты ещё одного сдерживающего навов прохода.

— Потом будет подъёмник на уровень первичного вакуумного насоса, иначе говоря, навососущей машины. Но он охраняется роботом помассивнее, — предупредил Зорник. — И этот болван сразу вдарит, не будет ждать, как вы откроете глаза на той стороне. Потому я и не пробрался дальше, мне его не забороть.

— Должно быть, этого робота не остановить просто оружием или командой… Вилмир, у тебя есть идеи? — спросила инженера Нара, зная, что у дарканца наверняка есть ещё тузы в рукаве.

— Одна только, — он двинул пальцем по чинилке, отправляя дрона вперёд, и только потом, закрыв глаза, вошёл с другого края портала.

Они оказались в тронном зале, посреди которого стоял вовсе не голем или же противник, а… Хазарис. Пятиглазый драконид без одежды, оружия, повязки. Он стоял и внимательно высматривал троих спутников, которые прибыли в тронный зал.

— Энн'ниррка, дарканец и… чужак, — подняв лапу, он

поочерёдно указал на каждого посетителя и затем зааплодировал им, — поздравляю. Вы таки добрались до конца.

Нара, перед этим готовая атаковать, застыла с косой в лапах, а в её взгляде читалась нерешительность.

— Ха… Хазарис? Коготь Владычицы…

— Всё верно. Я был последним, кто брал Перцептрон до вас, а потому он и меня заключил сюда. Не бойтесь, здесь нет врагов, — передал он спутникам и сделал жест им, чтобы подошли поближе.

Вилмир же слегка сжал плечо возлюбленной, переглянувшись с ней:

— Постой лучше тут… думаю, мне есть, что ему сказать, — но прежде чем потомок Эвервея сделал шаг вперёд, Нара совершали резкий рывок вперёд и вонзила косу в шею Хазариса, зарычав.

— Меня не проведёшь такими фокусами! Ты не настоящий Коготь Владычицы, — зарычала она, — я поняла это сразу, как только ты сказал, что был последним, кто касался Перцептрона. А ещё… ты не мог видеть то видение, которое предстало передо мной. Потому что оно у каждого открывается своё. Ты бы увидел нечто иное. А раз ты знал до этого всё, в том числе и правила игры, то это означает лишь одно — ты часть этого артефакта и самозванец. А теперь — с дороги!

Хазарис уставился на Нару Блэйз, не мигая. Затем он посмотрел на косу, застрявшую у него в шее, и рану, из которой даже не хлестала кровь.

— Как мило! Ты догадалась! — наконец, улыбнулся драконид и схватился ладонью за косу, сжимая её. Тихий хруст — и оружие ломается, а лезвие от косы остаётся в шее. Нара отскакивает назад, держа лишь обломок копья в лапах, в то время как пятиглазый драконид громко засмеялся и отбросил лезвие от оружия нирров в сторону.

— Да. Я не Хазарис. Какое негостеприимство — нападать на того, кто просто вышел вас поприветствовать. Но вы правильно решили, что я не Коготь Владычицы. Он был не последним, кто коснулся нас, но последним, кто загадал свою волю. Мы не вправе открывать то, что он задумал, но отпечаток его ауры теперь заключён здесь, и мы вправе его использовать. Как и отпечатки ваших аур.

И взмахнув рукой, Хазарис призвал перед собой копии Вилмира и Нары во всеоружии, которые обнажили их, наставив их на гостей.

— Интересно… что будет, если обречь вас на вечную битву, м? Как это сделал однажды один Повелитель Пустоты-самозванец с бывшим другом? — наконец, спросил Хазарис всех

присутствующих, сложил лапы на груди.

— Ты говоришь о легенде о Проклятом Хранителе Астардрагоре и о том, как он заставил Диэрарха сражаться много лет с самим собой, да? Похвально, что ты знаешь некоторые наши легенды. С нами такой фокус не пройдёт. И не мечтай, — хмыкнула Нара и ловко подхватила отрубленную часть косы, повертев её в лапах, — пускай ты и сломал наше оружие, но оно даже в таком состоянии режет и ранит ничуть не хуже обычного.

Надавив когтем на небольшой паз в основании лезвия, лазурная переключила косу в режим «копья», так что часть сломанного древка её оружия встало параллельно основного лезвия. Перехватив за образовавшуюся ручку нового оружия одной ладонью, Нара выставила похожее на мачете клинок на уровень груди и хмыкнула.

Вилмир в это же время поднял чинилку в сторону иллюзорных личностей, но если это и были иллюзии, то они не развеялись. Копии Вилмира и Нары резко выпрыгнули вперёд, замахиваясь оружием, и тарахтящие очереди дрона не останавливали и не повреждали их. Вилмир поменял режим чинилки, перещёлкивая рычажок инструмента, и скорость подобий уменьшилась до кисельной и тягучей медлительности.

Только сразу после этого появились ещё две копии, возникая в реальность будто хаотическими горизонтальными полосами, проявлявшимися в случайном порядке. Ещё двое создались раньше, чем Вилмир смог замедлить новую партию, причём за спиной настоящих драконов, скручивая их и нагибая. Вилмир, рыкнув ругательство, вытелепортился из хватки клона Нары и перерубил его голову кристаллическим, светившимся от обилия энергии лезвием. Нара, выпрямляясь, подрезала своим мачете ещё одного — но пользы в том оказалось мало, количество побеждало.

Десятки клонов, иллюзорных, но материальных, давили со всех сторон. Дрон поломали, Зорник куда-то смылся. Вставая на собственные плавно исчезающие трупы, клоны снова и снова хватали крылатых. А когда им удалось, наконец, обездвижить Нару и Вилмира, все иллюзии разом приняли новый облик одной и той же белой бескрылой драконицы. Та, что стояла на месте Хазариса, довольно сложила пальцы:

— Я сидела в твоей чинилке, Вилмир, теперь ты посидишь в моём Перцептроне! Я вы…

Вилмир не ответил, однако он будто бы взорвался яркой энергией: у Нары заложило уши, огонёк Зорника чуть не сдуло, все клоны белой задрожали, как мираж в жаркую погоду или воздух над костром. Второй взрыв, третий, и клоны развеялись

вовсе. На месте Вилмира некоторое время держался звёздный силуэт, будто вырезанный по его фигуре провал в ночное время, но потом он постепенно заменился самим драконом:

— Астарта, мерзкая навка! Я тоже тебя узнал! Не хочешь ли поговорить адекватно?

— Навы этого не умеют, — разгорелся снова Зорник, но его никто не послушал.

— Астарта умела, я помню, — Нара, плохо сдерживая яростный оскал, смотрела на люк в потолке, перехватывая получше мачете. — Правда, в тот раз мы попали в общую беду в измерении, откуда не выбраться…

— Сейчас случай похожий, но ведёт она себя по-другому, — Зорник опускаясь к обломкам разорванного охранного робота. — Она нав, не стоит рассчитывать на их логику.

— На ИХ логику надо, не на нашу, — Вилмир открыл чинилкой люк. Над ним было темно, но это не очередной чёрный портал, просто треугольная комната сверху была отделана чёрным и пористым материалом. Драконы влетели туда без проблем, а вот Зорник начал тускнеть и стонать от боли:

— Здесь не просто нельзя светить… Здесь свет вытягивается!

— Так я защищаю своё убежище от излишне Светлых, — возник призрак Астарты. Полупрозрачный, сейчас она не скрывала свою иллюзорность. — Та, кто слышит своё имя — Вечная Владычица, и она же первая захотела взломать Перцептрон. Но он связан с Пустотой, а потому неподвластен ей.

— Ясно… — лишь хмыкнула Нара и ухватилась свободной лапой за Вилмира. Кажется, такого нава не победить силой оружия, раз он способен разорвать даже необычные свойства звёздного металла, из которого и изготовлено оружие древней расы нирров. Поэтому она обратилась мысленно к истокам знакомства с Астартой. К тому времени, когда они сидели в карманном измерении Экзерона…

* * *

— Сам по себе искусственный интеллект подобного типа, квантовый, не так и долго сделать, сознание биологических существ тоже имеет квантовую природу, — Вилмир объяснял, сидя на пляже тропического острова, где он с Нарой застрял, и копаясь в чинилке. Измерение Экзерона имело множество граней и биомов, так что неудивительно, что они нашли в нём целый

тропический остров. А дарканец продолжал:

— Кое-что он будет понимать и с момента «рождения», но обучать его гораздо сложнее. Душу ему я сделаю сам, материал на неё я возьму извне этой вселенной, потому что Хаос первичного вакуума податлив на воздействие энергетикой и уже обладает квантовой запутанностью так же, как биологический разум. Потом наложу отпечаток собственного опыта, так сказать, загружу первичную библиотеку и сформирую сам образ характера.

Вилмир ещё не знал, что затея пойдёт не совсем по плану — его самоуверенность на этот раз его подвела. Ведь он, по сути, собрался создать не просто следующую алгоритмам систему, какие его предки-дарканцы программировали в древние налапные компьютеры-протезы вареты, например. Без специальных библиотек, которых в его чинилке не имелось, программирование операционной системы и всех необходимых скриптов заняло бы у Вилмира несколько лет даже при всех его навыках — и то результат будет весьма ограничен и багован, не то, что выдаёт команда разработчиков. Для ускорения процесса Вилмир замахнулся на нелокальный квантовый разум вроде того, который древние дарканцы натравили на людей, а он потом стал Тьмой… Только, конечно, Вилмир рассчитывал сделать куда менее масштабный разум и не столь сильный. И всё равно скорее всего у Вилмира не получилось бы с «тухты-матахты» даже в небольшом объёме в одиночку повторить лучшую разработку команды Норима, коллеги своего отца, только Норим был энергопрограммистом, а не энергоинженером, как Эвервей-старший.

Но одна неприятность, непредусмотренная, наложилась на другую, неожиданную, и минус на минус дал кривой плюс. Вилмир недооценил безумие навов, то, что ни один из их бесконечного количества может полюбопытствовать, в какой безвозвратный мир яви открывается вдруг дырка в его нави. Так что… душу создавать с нуля не пришлось и в бога Вилмир не поиграл. Спасибо, что не сыграл в ящик!

Короткий прокол пространства выглядел как радужно переливавшаяся шаровая молния с искажениями оптики на краях, как у дрожащего от жары воздуха или на горизонте событий чёрной дыры. Вспышка охватила кристалл и быстро погасла, когда Вилмир зарастил разлом обратно, сшивая метрику. В этот же момент Вилмир коснулся замигавшего пятнами случайных цветов кристалла собственной аурой, направляя по ней свои сознание и волю, чтобы, по своим расчётам, схлопнуть накачанную в кристалл первоматерию в необходимое квантовое

состояние из абсолютной суперпозиции первичного вакуума, первоматерии, которая может стать чем угодно по велению решительного и сильного разума, упорно концентрировавшегося на чём-то одном. Но вместо податливого «душевного» материала воля Вилмира врезалась в другую волю, уже существующую. Тут только дарканец заметил энергетику коренного обитателя внепространства, уже значительно изменённую после псионической «пощёчины». Одновременно похожую на самого Вилмира и абсолютно противоположную ему.

Экран чинилки вдруг подёрнулся помехами, а потом начал показывать капризную морду белой единорожки:

— Самоуничтожение через пять… Четыре…

— Что за глупые шутки?! — Вилмир от неожиданности отбросил инструмент.

— «Колобок повесился» — вот глупые шутки. Чего ты, фанат всеобщей дигитализации, рассчитывал добиться и какой реакции ожидал, запирая меня в кристаллы полупроводника? Теперь я даже девственность смогу потерять только если мне будут трахать мозги, потому что больше у меня никаких органов не осталось!

Страх постепенно сменялся у Вилмира стыдом. Да, если навка до сих пор разговаривает, а не подвергает мутациям всё вокруг — значит, при всём желании так отомстить не может. Или не хочет мстить, раз не пользуется сейчас доступом к системам чинилки. Но ругалась пойманная и заклеймённая аурой дарканца как Тёмная. Возможно, была из тех навов, что жили в Нашаре или воевали с ним… А может, это подсознание у самого Вилмира такое грязное после жизни в этой стране.

— Пони… маю, — раздельно проговорила однорогая навка, дёргаясь пикселями от возмущения, — выгодно держать в заложниках внучку Ананты, да ещё и всевселенски признанную художницу-авангардиста…

— Надо же, у тебя уже и личность есть… — от удивления Вилмир стал говорить не слишком вежливо, хотя агрессии он сейчас не испытывал и не подразумевал. — Может, и имя тоже?

На экране появились буквы, слегка переплетённые между собой на манер нашарских рун: «Астарта». При этом из динамиков чинилки раздался голос харизматичного вора из одного загруженного в базу данных советского фильма:

— А фамилия моя… Фамилия моя слишком известная, чтобы её называть!

Да уж, этой вредной привычки она уже от самого Вилмира нахваталась… Ученица превзошла учителя, ему так не полицедействовать. И как же ему повезло, что он хоть немного

умел общаться с навами…

Очевидно, Нара не смотрела советские фильмы, и не могла понять, к чему все эти цитаты, поэтому, когда она и Вилмир остались наедине на реке, то непонимающе посмотрела на свою пару:

— Новый Ар'Заан [«Искусственный разум» — нирр.] выглядит… Странным. Какой же ты характер в него вложил? Или в неё, судя по голосу, — лазурная чуть смутилась, подумав, что характер нового собеседника вышел немного наглым, а затем, когда Вилмир протянула ей после работы фрукт, она сделала отрицательный жест ладонями, пояснив, — поедим потом. Я не могу брать еду грязными руками.

— Буду с тобою честным, я ожидал не такого эффекта, — дарканец смущался не меньше Энн'Лирры и щёки у него горели не меньше. Он-то теперь не только за себя стыдился, но и за свои неумелые творения. — Я рассчитывал просто вложить в кристалл энергию и окрасить её собственным разумом. Тогда бы такая искусственная душа вела бы себя примерно как я, может, скучнее за счёт того, кто на неё, рхм… не будут влиять телесные гормоны. И со Вселенной она не будет связана, поэтому не сможет управлять энергетикой. Ведь в отличии от духа — нашей части, которая у нас с Арканайзой [Божество нирров, разум Вселенной] общая — разум и души можно создавать искусственно. Но по итогу… в кристалл вселился нав, коренной обитатель Хаоса вне вселенных. Не нападает она на нас только потому, что я её хорошо саданул своей энергией и в чём-то она считает себя мной и думает как я. Но при этом навский непоследовательный образ мыслей и привычки ведения диалога в ней остались. Хотя самые безумные фразы — наверняка цитата из какой-нибудь истории, произнесённая не к месту. Это уже моя собственная вредная привычка, что ей передалась, как и моя склонность к длинным и пространным репликам, полным лишних слов-паразитов.

— Нав? — внезапно услышав от Вилмира про то, откуда он взял искусственный интеллект, переспросила его лазурная, — обитатель Хаоса вне вселенных? Неужели там что-то ещё есть…

Она не договорила, ибо в её глазах появились непонимание и совсем чуть-чуть тревоги. Значит, какие-то сущности извне… Возможно, если бы Нара знала больше про так называемую Пустоту — главную внешнюю угрозу Эльсинорским Измерениям, она бы испугалась, ибо Падшие, сущности Пустоты, подходили по описанию и похожи на навов. Во всяком случае — самые осознанные их представители. Но другое дело — она об этой силе слышала лишь во всяких легендах и то — касалась подобной темы лишь условно и вскользь, поэтому она скорее пребывала в

недоумении, нежели в тревоге.

Если Вилмира и могло что-то отвлечь от красивой самки, то, наверное, только искушение устроить очередную лекцию на тему, которую бывший ликдульский учитель естествознания считал захватывающей:

— Вне вселенных есть первоматерия — то, из чего вселенные возникают и куда возвращаются, постарев и перегнив, чтобы дать возможность родиться новым. Это очень плотный и высоко энергетичный материал, по сравнению с которым любая материя наших миров — яви — считается вакуумом, пустотой. Хаосом её называют, потому что при соприкосновении с обычной материей — если процесс не контролировать энергетикой — первоматерия становится совершенно случайным предметом, а всё вокруг мутирует. А если контролировать — можно менять свой и чужой облик, затягивать шрамы и восстанавливать способность летать — или отбирать её… В нави тоже живут, скажем так, разумные существа, хотя их разум весьма своеобразный, под стать условиям их жизни. Многим из них не нравятся наши вселенные, потому что они забирают из нави пространство для их жизни… И они вроде как «спасают» свою родину, уничтожая вселенные и возвращая их материал на как бы «законное место». Более благоразумные навы делают это со старыми, непригодными для жизни вселенными, менее благоразумные, наоборот, нападают на самые населённые места здоровых вселенных.

— Звучит так, будто эта сущность опасна. Ей ведь можно доверять? — всё это выглядело немного подозрительным, и Наре не хотелось бы проснуться с условным ножом в спине. Неконтролируемая собственная сущность — это хуже драко-демона.

Сине-белый задумался серьёзно, скосив глаза на пещеру, где он оставил чинилку с запертой в ней навкой:

— Велико искушение сказать «нет, нельзя», но… Во-первых, страшно такое говорить о собственной, мда уж, энергетической дочери. Во-вторых, именно потому, что в Астарте теперь есть моя энергия, она будет чувствовать себя подчинённой не только мне, но и тебе. Поэтому, если это будет для тебя посильно, помоги мне и с её воспитанием.

— Вселенная и первоматерия… У нас у Нирров тоже что-то такое упоминалось в легендах и мифах. Только всё выражалось другими словами. Думаю, если я смогу сопоставить всю информацию, то мне удастся понять, о чём ты говоришь, — слегка улыбнулась она, приобнимая всё еще мокрого Вилмира крылом, — у нас имело место быть первородные миры и энергетика. А также… Некая Пустота, которая склоняет на свою

сторону сторонников и разрушает вселенные. Я даже слышала, что…

Тут лазурная помолчала, неожиданно вздрогнув и ощущая, как мурашки пробегают по её спине. Она не хотела лишний раз называть это имя, считая, что оно обладает плохой энергетикой. А между прочим, Даггонат был за предательство и вычеркнут из пантеона Хранителей и стал считался впоследствии проклятым, фактически, став аналогом сатаны для Нирров. Поэтому она не решила называть его имя всуе, продолжив:

— …что Пустота способна даже Хранителей склонять на свою сторону. Но для чего Пустоте уничтожать наш мир — я даже не догадываюсь…

Судя по рассказам Нары, от навов или от чего-то похожего и Энн'Лирры в своих мирах натерпелись, но знали врага не так хорошо, как Вилмир знал пожирателей вселенных:

— Для навов это явь, наш мир — пустота. Первоматерия наполнена частицами и энергией битком без свободного места, а в нашей материи, даже самой плотной, куда больше вакуума, пустоты. Даже в плотнейших металлах расстояние между частицами относительно размеров этих частиц примерно соответствует расстоянию между звёздами. Но при этом даже в вакууме между звёзд, в космосе, существует материя… А есть и абсолютный, полный вакуум, его нашаране называют Чёрный Огонь. Но это очень разрушительная вещь. Она действует на обычную материю как космос на живых существ, что в него попадают — просто разрывает всё в декомпрессии. Чёрный Огонь — одно из самых сильных видов вооружения, которым пользуются наши Тёмные и служители навов. Я обучал сына изобретателя этого оружия, и он его усовершенствовал ещё сильнее, сделав более управляемым и похожим больше на луч боевой энергии, чем на бомбу, что разрушает во все стороны. Так вот… Явь для нави — это как Чёрный Огонь для яви. Вот поэтому навы и не любят вселенные и их обитателей. И поэтому же нашаране особенно любят оружие Чёрного Огня — к нему навы ещё уязвимее.

— У тебя был жестокий мир, Вилмир, — Нару тянуло слушать рассказы дарканца, но не все темы доставляли ей удовольствие и вызывали одобрение. — Я испытываю сомнения каждый раз, когда мне приходится делать кому-то плохо.

— Это называется совесть — и хорошо, что она у нас есть. А когда-то я ей не обладал… — Вилмир опустил уши. — Я натравил своих друзей-навов на город людей-работорговцев, с которыми Нашар был в союзе. Эти навы — с ними можно дружить, но управлять ими сложнее — в результате уничтожили

многомиллионный город и прибили что мирных жителей, что рабов, что рабовладельцев, но нашего правителя разъярила лишь расправа навов над последними, потому что она — или он, как она требовала себя называть — входила в долю их нечистого бизнеса. Меня даже решили устранить, узнав, что мне не нравятся их методы работы и философия убивать всех, кто стоит у них на пути. Как говорят в Ардине, мёртвый союзник лучше живого предателя. Так что, Нара… Не только грехи своих предков я ношу, но и свои собственные. Ведь если бы я совсем никогда не жил таким же образом, как эти мерзавцы, я бы не работал с ними вообще.

«Навы-друзья… Убили многомиллионный город. Работорговцы… Стоп? Что?! Мать Арканайза, ЧТО?! Ты ведь пошутил, любимый?» — Нара внезапно открыла глаза и удивлённо глянула на Вилмира, — «мне не послышалось, что по твоей вине погибло столько… Людей, ты сказал?»

— Я… даже не знаю, что говорить в этой ситуации. Но окажись я на твоём месте, я бы долго не могла определиться с тем, что делать. Ты правильно сделал, что ушёл из Дома Иресара… Но подвергать миллионы жизней смерти и направлять их души к Арканайзе… Я даже не знаю, насколько правильно ли ты поступил. С одной стороны — ты уничтожил тех, кто приносил другим страдания, и я поддерживаю твою жажду справедливости. С другой — косвенно ты повлиял на то, чтобы отнять эти жизни, а это… Это как-то неправильно. Я лишь могу молиться Палантайре, Эннаре и всем Хранителям, взывать им, чтобы подарили мудрость правильно принимать столь ответственные решения, но я также буду молиться, чтобы мне не пришлось делать такого выбора в жизни. Пусть Хранители и Свет тогда скажут тебе, правильно ли ты тогда поступил… — сказала она мысленно и затем вновь прикрыла глаза. Она, конечно, приняла объятия Вилмира, но только движения были не столь уверены. Видимо, ей было не очень комфортно при мысли, что дарканец причастен к таким событиям. — А всё же… Как тебе удалось подружиться с навами, если они преследуют цель всё уничтожать? Это выглядит, как очень опасный и сомнительный союз, — добавила мысленно через какое-то время лазурная, желая отвлечься, и, тяжело вздохнув, решила положить голову на плечо сине-белому. В конце-концов, она отказалась осуждать его, и поэтому не могла держать зла на него или же как-то критиковать. Более того, Нара мысленно решила, что она примет любимого и таким. Вероятно, у него были и свои мотивы на это. И кто знает, как бы поступила тогда лазурная на его месте.

Вилмир стиснул ладонь Нары в своих двух, понуро наклонив

нос:

— Я не считаю, что сделал хорошо этим поступком. Я слишком много о себе думал и переоценил своё умение доносить до навов свои просьбы. Сделал ту же ошибку, из-за которой лашуры загнали себя в бункер Агарты. И та, и эта катастрофы случились из-за нашествия навов, которых мои отцы или я пытались натравить на своих врагов-людей, а вышло, что пострадали все. Я так больше не собираюсь делать. Если бы я мог менять события, произошедшие в прошлым, я бы и то, и другое бы изменил. Но всё, чем я мог загладить свою вину, это помочь выжившим в той катастрофе восстановить общество, инфраструктуру и экономику. И то не сразу, а когда все забыли, кого винить, иначе бы просто не приняли бы даже моих попыток компенсировать хотя бы частично этот урон. Навам по большей части нет дела до реальности, как и существам из неё нет дела до межпространства. Поэтому с навами можно найти общий язык и общие цели, особенно если путешествуешь через навь, чтобы добраться куда-то на далёкую планету или в другую вселенную. Но подлецов среди навов даже побольше, чем среди дарканцев и людей. Изобретатель Чёрного Огня однажды потратил на энергию для удара по навам души и тела почти всех жителей своей деревни. Убийцы навов и «защитники спокойствия разумных миров Порядка» бывают такими же негодяями. Не было бы негодяев — и войн бы таких не было. И даже поводов их начинать. Всё, что мы можем делать, это становиться умнее, чтобы решать конфликты более правильным способом. С того момента, как из-за меня уничтожили Брамбург, прошло семьдесят лет. Я надеюсь, что я за столь большой срок я поумнел достаточно… или хотя бы в сколь-нибудь значимой мере поумнел. И тем более смогу развивать себя и помогать другим с твоей помощью. Так или иначе, теперь ты знаешь, почему я постоянно чувствую груз вины на себе, хотя внешне и не произвожу впечатление злодея — я отторгаю собственные детские безумные поступки. И если ты не сможешь принять меня полностью — я прекрасно тебя понимаю, потому что не принимаю себя полностью сам. А если сможешь принять — значит, моё зло уже не имеет над нами власти, и я начну наконец творить добро вместо искупления ошибок прошлого. Мне теперь будет стыдно не только перед собой, но и перед тобой, любимая, если я снова стану жестоким глупцом. Обычно от любви глупеют, но я, наоборот, начал умнеть и взрослеть. Без тебя бы я точно испортился бы безнадёжно и продолжил бы бродить по островам, пока не помер бы от диких зверей, разбойников, демонов или собственной неосторожности. Ты защищаешь меня уже тем, что

близка мне.

Кратко, но крепко обняв Зан'Нару, единственную, которой Вилмир доверял больше, чем себе, Вилмир отпустил её и устало лёг. Он очень много своей энергии отдал ей сегодня, да и на физические события день был более чем богат — он будто бы растянулся больше чем на месяц — но дело было не в этом, куда сильнее утомляли психологические переживания. Он сам сбил со своей девушки очарованность собой, показав свои наиболее грязные стороны.

Светлая решила не винить его ни в чём, чувствуя, что тот искренне раскаивается в своих поступках, считая их грехами:

— Я не считаю, что ты виноват, — решила приободрить его Нара, положив лапу на щеку Вилмира, — я не чувствую в своей душе осуждения в твою сторону за твои действия. Для меня это было скорее шоком, не более. На твоём месте я бы сама колебалась и не знала, как поступить. Но вряд ли лучше, чем ты.

— Но всё же я тебя напугал. И всё-таки лучше ты об этом узнаешь от меня, чем ещё от кого-то, кто решил бы нами манипулировать. Не то, чтобы такое здесь случилось, но даже в этом измерении местные обитатели меня обвиняли в рабском служении навами ради зла, одна Тёмная, с которой, впрочем, на данный момент отношения наладились у меня, она мне и подала идею создать корабль с хорошим двигателем. Не зная всего, обвинить легко. Может, и насчёт Даггоната вы не всё знаете, и в результате натворили дел с обоих сторон. Но утверждать этого не могу, я пока мало о твоём мире знаю.

Нара тяжело вздохнула и опустила голову обратно на плечо сине-белому, зарывшись носом в его гриву:

— Всё же — на самом деле мудрые наставники учили меня, что мир не черно-белый, и очень часто приходится принимать между плохим и очень плохим решением. Боюсь, я слишком идеализированно подхожу к восприятию мира, потому что остальные, кто был не настолько мудр, меня так и воспитывали. Что мы, Нирры — это однозначное добро и справедливость, а Даггонат и восставшие — это зло, которое хочет нас уничтожить.

Привычка идеализировать всё пришла к Наре именно так. Но с другой стороны — повидавшие жизнь Нирры утверждали, что не всё так просто, как кажется. Например, в одной из поселений на Астагоре Орден Сай'Танэрри и вовсе ненавидели, считая, что это из-за Палантайры случилась война и падение Хранителя. Наре пришлось в этой деревне провести довольно внушительное время, прикрываясь ролью обычной крестьянки, которая спасалась бегством от пожаров, часто буйствующих на Астагоре. За время, проведённое среди таких Нирров, Посвященная много смогла

узнать о настроениях в империи и о том, что есть как те, кто нейтрально относятся к конфликту, никого не поддерживая, так и те, кто не примыкая к Даггонату, настолько может ненавидеть политику боевых гильдий и орденов Нирров.

Вспомнив старые уроки и осознав это, Нара вновь взялась за лапы дарканца, прижав их к своим бедрам:

— Я полностью тебя принимаю, любимый. Я думаю, что добро и зло относительно. Возможно, даже я своими действиями кому-то делаю плохо, хотя изначально я этого не желала. Очень сложно для всех сделать хорошо и остаться чистым при этом. Но я могу лишь надеяться, что мне не придётся слишком часто выбирать между плохими решениями. Тем более, что ты сказал — прошло семьдесят лет. Но тем Тёмным, о которых ты рассказал, я бы не доверяла. У них искаженное сознание, а также иные понятия о жизни и чести, которые мне никогда не нравились. Возможно, не все из них настолько плохи, но моя позиция относительно них неизменна, — это всё, что сказала Нара тогда, прежде чем закончить разговор. Но всё же беседа с Вилмиром заставила Нару пошатнуться в своей слепой вере в Нирров и Палантайру. А так ли на самом деле всё хорошо? Кто знает, ведь всю картину, будучи простой смертной душой и обычным рядовым, сложно увидеть. А если попытаться — от твоих глаз её будут упорно скрывать. Такова суть пропаганды.

Но Нара была только в самом начале осознания — ей ещё предстоял долгий путь обучения и «пробуждения», как сказали бы сами Нирры.

* * *

Все эти мысли о прошлом энн'ниррки заставили её на миг задуматься о том, а правильно ли она поступает? Что всё не так однозначно, и сейчас настал именно тот самый миг, когда надо лишь правильно задать вопрос.

— Астарта… — наконец, обратилась монахиня к навке, — ты же ведь не будет уничтожать тех, кто тебя же создал. Мы подарили тебе жизнь… так подарим же свободу.

«Эннара… прости меня», — мысленно вздохнула она, осознавая, что будет делать в следующий миг. И да — это будет сделка с самой Пустотой, которую никогда и ни один нирр не одобрит. Но если это спасёт жизнь тех, кого она любит и ценит…

Глава гиперкуб управления

— Если вы сможете мне подарить свободу, — Астарта грозно обернулась на Зорника, — я буду не только рада, но и благодарна. Это по милости его хозяина я тут сижу!

Зорник неожиданно взорвался — фигурально и почти что буквально, всполыхнув протуберанцем:

— За дело! Не Вилмир, а навы уничтожили Брамбург. Не Норим и его программа, а навы начали Эру Ночи и ввергли Харадол в тёмное тысячелетие. Навы — исполнители желаний, но доверять вам можно, только пока вы в оковах вроде Перцептрона! Вилмир, Нара, кому вы верите, той, кто на вас нападала, кто кормил вас иллюзиями?

— Так вы не с ним? — Астарта упёрла руки в бока. — Отлично, на пару врагов меньше и на пару друзей больше. Меня вы хотя бы знаете, а как насчёт него?

— Мой свет гибнет в этой комнате… — потускнел Зорник, голос его стал тише. — Но если у вас появилось время на разговоры…

— Хорошо. Я вас могу вывести обоих из Перцептрона. Скорее всего, артефакт потеряет силу после этого, но я убедилась в одном — силу, заключённую в нём, нельзя никому доверять. Возможно… — тут энн'ниррка замялась, — даже Владычице.

— Ты… ты не доверяешь своей Владычице? — переспросил Зорник, кружась вокруг Нары. Та тяжело вздохнула и кивнула.

— Я уже повидала мир вокруг себя достаточно, чтобы понять его порочность. Я видела, что хочет тот же Хазарис. Он, фактически, главный среди нирров после Хранителей. А я засомневалась в нём и отступила. Боюсь, мне теперь нет дороги назад. Но я готова её прорубить вперёд с вами, даже если мою душу ждёт смерть после этого.

В её глазах возникла внезапная решимость, и Нара повернула голову к Зорнику.

— Тогда… мой хозяин — это не энн'нирры, и даже не Хранители, — признался он. — А тот, кто им противостоит. Его имя… Экзерон. Тот, кто озаряет знаниями свет в галактике, но кому он служит — неизвестно, — Зорник буквально сел на протянутую ладонь Нары и ещё сильнее потускнел.

— Случайных личностей здесь нет… — Вилмир оглядел и товарищей по несчастью, и тёмные стены, что их сдерживали. — Что же, я и не собирался сохранять эту коробочку нечестной силы. С ней слишком легко доиграться и уничтожить Вселенную вовсе. Действуйте. Нас ждёт напряжённый разговор с Ланрой и

аватаром Владычицы «морской».

— При живом наве до разговора не дойдёт, — даже в ослабевшем состоянии Зорник прожолжал привередничать и подозревать Астарту. Она парировала:

— Твои оскорбления это подарок, который я не могу принять

Нара же нахмурилась, но ничего не ответила, а просто подошла к наву и преклонила одно колено, положив остатки своего оружия в виде мачете перед лапами Астарты.

— Если уж ты исполняешь желания… то просто дай мне ту силу, которая поможет нам всем сбежать отсюда, а также защитить тех, кто мне дорог. Я думаю, что… — тут она миг замешкалась, но затем подняла голову, добавив решительно, — что готова принять на себя любую ношу, которая последует за этим.

— Я некорректно выразилась, — навка дёрнула головой. — Я в любой момент могу выйти из Перцептрона и вас выпустить. Но Экзерон не даёт мне этого сделать, снаружи он тут же меня обнаружит и достанет в своё распоряжение. Перцептрон не тюрьма, а защита от поиска навов, за которыми Экзерон охотится, чтобы приручить Пустоту. Но теперь, если я отпущу эту яркую личность, он разболтает своему господину, где я нахожусь. А он достаточно ловок, чтобы сбежать вместе с вами, не так ли?

Нара посмотрела на своё мачете в лапе, а затем на кристалл, после чего ухмыльнулась.

— Я могу его запечатать. Оружие нирров не такое простое, как кажется. На самом деле его сила даже не в том, что оно сделано из самого прочного металла, известного нам, а в том, что в нём запечатывается душа могучего существа, которое подпитывает его. И если мне удастся настроить свой клинок на то, чтобы он запечатал кого-то в кристалле, — ниррка показала на драгоценный камень, инкрустрированный в рукояти, — я смогу решить эту проблему. Но… я не такая, как некоторые мои сородичи. Я не хочу этого делать.

— Почему же? — возмутилась навка.

— Потому что я хочу построить доверительные отношения. Я верю, что мы все можем обойтись без жертв, — на этом Нара убрала мачете за пояс и кивнула Астарте, — а если что, я защищу тебя от любых слуг этой наги. Светоносная Эннара поможет нам в этом.

— Если диалог затягивается, давайте хотя бы в более безопасной комнате поговорим! — взмолился Зорник. — Да и, к тому же, зачем вам защищать эту навку? Экзерон в качестве союзника надёжнее и перспективнее. Вы и сами на него работаете, судя по вашим скафандрам.

— А то ты не знаешь, как Экзерон на работу устраивает… — Вилмир вытянул в сторону Зорника чинилку, нажал на кнопку — тот резко замедлился, почти остановился, медленно меняя цвет с тёпло-жёлтого на холодно-голубой. — Выводи нас, Астарта, пока он в стазисе!

— Надо сбегать за ключом, — Астарта поскакала в чёрный коридор и вскоре пропала в абсолютной темноте.

— Я на вас не в обиде, но вы не умеете выбирать друзей… — Зорник пытался бормотать через паралич. — Знаете ли вы, для чего Экзерону навы? Он хочет освободить Кархагора от Пустоты! А вы можете помочь ему!

Морда Нары исказилась от удивления. А её лапы дрогнули в нерешительности.

— Кархагор? От Пустоты? Это же великий Хранитель Тьмы! Если Эннара даёт свет, то он — есть сама тьма. Но он всё ещё отец нашего славного вида! Поэтому… я хотела бы тебя выслушать. Помочь Великому Хранителю — честь для меня. Вилмир, нам он нужен будет живым, когда выберемся отсюда.

Дарканец кивнул и вновь что-то нажал на чинилке, и Зорник замер, перестав шевелиться. А затем он протянул лапу и взял сущность.

— Отлично, Нара и Вилмир! Вы сделали это, — похлопала в ладоши Астарта, — а теперь… я могу открыть портал отсюда… через пустоту. Но не бойтесь: вы пробудите в ней несколько секунд. Хотя там понятия времени искажены, и кто знает, на сколько расстянутся для вас эти секунды… может быть, даже на десятки минут. Вы готовы?

Нара без лишних раздумий кивнула.

— Держись ближе, — Вилмир притянул её к себе хвостом и накрыл обоих яйцеобразным едва заметным щитом. — Первоматерия для нас опасна.

— Как и вы для неё, — Хмыкнула Астарта, отправляясь к лифту вниз. — Выход не здесь, а там, где вход! За мной!

* * *

Ренара уже не знала, к кому обратиться. Арканазийцы насквозь инфильтрованы предателями. Нашаране до сих пор искали её за кражу посоха. В Ардине спросили бы за кавардак и неудавшуюся кражу Перцептрона. О галактических мафиози вроде Экзерона и сектантах вроде Хазариса и говорить нечего.

Шеат тоже не обратилась бы ко своим соотечественникам… но один вариант у неё оставался.

— Есть в галактике те, — она рассказывала, летя к космопорту, — кто за справедливость и при этом против арканазийцев. Галактические рыцари. У них нет посольства на Харадоле, но их координаты открыты.

— И почему ты считаешь, что надо именно к ним обращаться? — скептически протянула Ренара. — Обманут точно так же…

— Сил нас двоих явно недостаточно, а это светопредставление предотвращать надо! — Шеат уверенно цокнула по трапу пассажирского звездолёта. — Или предлагаешь сразу обратиться в Галактическую Коалицию? Унять конфликт на Энн'Тиере им удалось!

— Боюсь, что Коалиция утонет в бюрократических процедурах, а действовать надо было очень быстро. Да и сейчас… — Ренара на миг задумалась, — Ланра нас отпустила не спроста. Мне кажется… она хотела, чтобы мы стали свидетелями её дел.

— Тогда… Что ты можешь про неё рассказать? — спросила пони.

— Насколько мне известно, Ланра — это реинкарнация кобника в третьем поколении. Насколько она могучей стала, думаю, ты уже заметила, — хмыкнула Ренара, — если она смогла отбить сильнейшего агента Владычицы, то Перцептрон у неё украсть практически невозможно. Лорд Селигер поставил перед нами невыполнимую задачу.

Аликорн тяжело вздохнула и кивнула. Да уж, а ведь всё начиналось очень просто — она всего лишь хотела учиться и убежать от своей прошлой жизни, а в итоге они оказались между молотом и наковальней.

— Летим в Совет. Если всё настолько плохо, то, боюсь, такие существа — опасность для всего мироздания, — предложила пони. Её спутница на миг посмотрела на неё, а затем добавила:

— Маловероятно, что мы пробьёмся через эту бюрократическую машину, но надеюсь, симпатизирующих найти удастся.

Договорившись, драконица и пони забрались по трапу в экзотичеый зеркальный треугольник яхты-такси.

— Добро пожаловать на борт «Побега Нисы», — с приветливостью торгаша и джайнесситским акцентом проговорила капитан по интеркрму. — Нейтрониевая обшика сделает ваш перелёт безопасным, а фешенебельные пассажирские каюты — комфортным.

— Не слишком ли дорого? — Шеат глянула на хитро

улыбнувшуюся Ренару:

— Платит Ардинский Университет, нас пока не уволили.

Корабль действительно выглядел элитным, джайнесситы знали толк в импозантности. К полу коридоров были прибитые узорчатые ковры, освещение исходило от абстрактных кристаллических узоров на стенах, а ускорение взлетающего транспорта совсем не чувствовалось.

На космическую станцию, где располагался основной управляющий состав Коалиции, мало кто направлялся, в основном делегации и дипломаты, но когда это происходило — к их услугам были и надёжные доки, и чуткое техобслуживание. Так что шикарная яхта на две пассажирских каюты — разумный выбор, чтобы объявиться в компании политиков, особенно если найм судна происходит не за твой счёт.

Встречают по одёжке… а провожают… подруги надеялись, что не с позором!

Тем не менее, даже во время такой мирной поездки, начались странности. Во-первых… к гражданскому судну был приставлен военный патруль с опознавательными эмблемами Галактической Коалиции на корпусе и крыльях. Это настораживало. Кто им выделил эскорт и зачем? Неужели их планы так быстро подслушали?

А во-вторых… когда Рената и Шеат уселись на своих местах, пони при этом разместилась на полу, к ним неожиданно развернулся бородатый мужчина в узорчатом балахоне.

— Да благословит вас Юнга, Лик звёздных странников. Не пугайтесь, меня зовут Дауд ибн Захарий. Я приставлен к этому кораблю в качестве охранника. Энергетик третьего порядка, — с полупоклоном представился он.

— А что… ты здесь делаешь? От кого ты охраняешь? — поинтересовалась осторожно аликорн. — И что значит «энергетик третьего порядка»?

— Энергетик третьего порядка в совершенстве владеет Звёздным Покровом и Предвидением. Это значит, что Лики улыбаются вам сегодня, ибо я вижу всё, — с жутким акцентом на общегалактическом ответил Дауд. — Да будет вам известно, что в последнее время важные корабли пропадают в открытом космосе. Часто на их борту находятся важные личности. Мы с арканайзийскими энергетиками объединили силы, чтобы обеспечить охрану таких суден, а также поймать воров за ниточку. Корабли не могут так просто исчезать в открытом космосе, не оставляя за собой ничего.

— А какие такие личности пропадают? Есть взаимосвязь между всеми этими пропажами? — пони с некоторым

беспокойством давила копытами подлокотники. Дауд задумчиво потёр свою бороду и заявил:

— Только то, что на их борту находились энергетики. С тех пор мы усиливаем охрану суден. Одного такого энергетика, как я, достаточно, чтобы отбить пиратский рейд. Но я не один, в углу нашей каюты сидит мой коллега — Аль'Хаар. Он обучался в храме арканайзийской империи и будет гарантировать вашу безопасность вместе со мной.

В этот момент к разговаривающим обернулся мрачный арканайзиец с длинными белыми волосами, и развернулся обратно, уткнувшись в планешт:

— Если вы об этом подумали, да: мы уже догадываемся о том, зачем вы отправляетесь в Совет Коалиции, поэтому и заинтересованы в том, чтобы вы долетели, а вас выслушали. Но, пока мы в пути, можно провести время с пользой. Вы встречались с так называемым Альдом? Это не допрос, не волнуйтесь.

— Очень бегло, — Ренара беззастенчиво заглянула в экран планшета, но увидела там просто ленту новостей. Вечина, лидера Вольных Городов Файраса, ранили в глаз во время неудачного покушения, и теперь его фотографии с протезом тиражировались на всю галактику. — К тому же, Альда убили в нашем присутствии. Кто именно — не успела рассмотреть, бой длился всего миг. Либо пятиглазый жрец Поломойки, либо наша бывшая проворовавшаяся сар-гачтарь и нынешняя Продавец Сна в Ардине.

Шеат схватилась передними копытами за рот, но арканазиец даже не повёл белой бровью:

— Боюсь, они представляют угрозу и для ваших стран, и для нашей Империи. Поймите: то, что вы скажете, поможет спасти кучу жизней. Что вы знаете про обоих личностей?

— Про пятиглазого ничего почти не известно. Только то, что он был невероятно могучим и фанатично предан своей Владычице. Прямо как некоторые тёмные пони своим принципам, — фыркнула протяжно Шеат и задвигала крыльями. — Но если даже ему если в теории могла противостоять Ланра… то насколько могущественна и опасна она?

— Про неё мне известно не больше, чем остальным, кто интересуется политикой. Она управляет Гильдией Странников, галактической корпорацией картографов и исследователей — Ренара села подле подруги. — Остальное слухи и домыслы. Что она может реальностью управлять, перемещаться по чужим снам… За недолгое время знакомства с ней могу лишь подтвердить: Ланра себе на уме, без моральных ограничений и не привыкла останавливаться. Может нанять тебя на работу и в тот

же день убить твоего отца, как она с Вилмиром сделала, может десятилетиями служить Нашару и так же хладнокровно убить одну из нашарских правительниц… Да, в тот день много кто умер, мы сами спаслись только потому, что эти важные личности были слишком заняты друг другом и не обратили на нас внимание.

— Во имя Ликов! Воистину, как и предрекали пророки, это может оказаться началом конца. Господин Аль'Хаар, что мы с этими данными будем делать? — спросил с волнением Дауд у коллеги. Арканайзиец тяжело вздохнул и спокойно пояснил:

— Наша задача сейчас просто собирать информацию и охранять это судно. Я направлю отчёт в штаб Ордена Белого Феникса, а там пусть лорд Селигер решает, что с этим делать.

— Тот самый, который отправил нас за Перцептроном, наврав, что это? — сощурилась Ренара. — Именно из-за Перцептрона они там друг друга переубивали!

Арканайзиец потерял дар речи, и его глаза расширились:

— Лорд… Селигер? Отправил вас за… древним артефактом? Странно… почему он поручил эту работу именно вам, а не кому-то более… профессиональному? У нас есть и шпионы, и археологи подходящей квалификации. И боевые энергетики, в конце концов! — Аль'Хаар казался крайне удивлённым.

— Да. Получается, у нас один начальник, арканайзиец, — кивнула Ренара, — или что-то не складывается сейчас.

— Во имя Арканайзы… это воистину странно. Но я не думаю, что лорд Селигер поделится своими планами с нами. Он нам делегирует ту или иную работу, а мы её просто выполняем. Вряд ли мы от него дождёмся объяснений, хоть у меня тоже теперь есть вопросы.

Шеат же слушала это всё, приоткрыв рот. Вот так совпадение, получается! Только, судя по всему, не очень приятное.

— Если хотите, мы обсудим это после заседания Коалиции. Я буду сопровождать вас до главной станции, но когда останемся наедине — подам знак. Да хранит вас Арканайза на вашем пути к цели! — благодушно кивнул им Аль'Хаар и затем отвернулся.

Аликорн с драконицей перевели взгляд на Дауда, но тот выглядел отстранённым хотя бы потому, что он не знал никакого лорда Селигера, равно как и не вникал в работу Белого Феникса. И двум девушкам оставалось лишь переглянуться.

— Ты хоть поняла, что это всё значит? — осторожно и шёпотом поинтересовалась у подруги Шеат. Ренара имела много теорий:

— Кто-то хотел подставить Селигера, выдав нам себя за него? А потом нас бы поймали на попытке кражи, мы бы его выдали,

обвинили бы Селигера настоящего… Или это действие, которое нам поручили, противоречит арканазийской морали, поэтому он не стал обращаться к своим и искал «расходный материал» в виде нас? Или Селигера вообще заменили двойником, как недавно Рейза, арканазийского наследника Энн'Тиеры? Так или иначе, Аль всполошился сильнее всего именно из-за этой новости.

— Хотела улететь от проблем, когда покидала Эквистрайн, а проблем всё больше… — аликорн насупилась, подобрала задние копыта и скрестила передние.

— Это потому, что ты в компании нашаранки, — Ренара утешающе накрыла её спину крылом. — Лично в моей жизни градус опасности, интриг и бреда не поменялся.

Аликорн подняла голову, заглянув подруге в глаза, и затем аккуратно прижалась к ней.

— Мне страшно… но похоже, что выбора у меня уже нет. Назад пути нет.

* * *

Путь до главной станции Коалиции, бронированной фрактальной конструкции, прошёл гладко даже вопреки предупреждениям энергетиков и Аль'Хаара.

Станция Коалиции оказалась грандиозной — её построили силами империй-основателей Коалиции сразу после галактической войны, в которую оказалось вовлечено более половины государств. Она выполняла роль регулирующей силы, которая собирает совет из представителей разных империй. Здесь принимались и блокировались все галактические законы, объявлялись мандаты, здесь собирались военные лидеры, которые обсуждают выделение бюджета на содержание миротворческого космического флота, который по праву считался самым крупным в галактике.

Ренаре и Шеат предстояло выступать на экстренном заседании совета Коалиции, чтобы сообщить тревожную новость, связанную с артефактом. И Дауд, и арканайзийский энергетик их должны были сопровождать, но, прежде чем покинуть лайнер, они по просьбе сопровождения остались в пассажирском салоне наедине, чтобы обсудить все детали.

— Не упоминайте лорда Селигера. Это может привести к скандалу… Если вы за нашу империю — не поднимайте дипломатического скандала и не упоминайте арканайзийцев.

Сейчас только мы четверо знаем о том, кто замешан в попытке украсть Перцептрон, — предупредил их Аль'Хаар.

— Лики говорят мне, чтобы вы упомянули только по факту всё. Лучше даже не говорите про то, что вы пытались сами заполучить артефакт. Все преступления могут скинуть на вас в таком случае, — также тихо предупредил джайнессит девушек. Это вызвало дрожь в ногах и крыльях Шеат.

— Ой… а что нам тогда разрешено говорить перед советом? — осторожно спросила пони.

— А именно — как нам объяснить своё присутствие на разборке главы корпорации, лидера секты и безумного учёного? — Ренара имела в виду Ланру, Хазариса и Вилмира.

— Пролетали мимо и шум услышали, — Аль'Хаар нашёлся быстро. — А улетели с Палангеи на Харадол, потому что решили провести выходные на экскурсии.

— По опасному району с заражением Хаосом… — Ренара хмура отвела морду. — Аль, я понимаю, что ты политик и привык врать, но эта ложь вскроется, если её примутся серьёзно расследовать. И тогда виноватым будешь и ты, и под подозрения попадёшь. Ты помогаешь галактике или тоже какие-то махинации проворачиваешь?

— Во-первых… я воин, а не политик. А я воин с честью, — выпрямился энергетик. — А во-вторых… вы сами же себя подставите, если выяснятся подробности про артефакт. Я верю, что вы — лишь жертва обстоятельств, однако Коалиция может вас посадить, когда все поймут, что вы причастны к краже опасного артефакта. Дауд тоже согласен вас поддержать, хоть он работает на другой Орден, но вы понимаете, что может вам грозить.

— Селигер или тот, кто себя за него выдал, обманул нас, внушив, что мы действуем с позволения правительства, — Ренара уже уважительнее и решительнее смотрела на арканазийца. — Совет должен принять это в расчёт. Как и то, что мы обманывать не будем. Пусть мне вырежут мозг и проверят мои слова, если просто читать сознание у вас не умеют.

— Благородный порыв, о храбрая Ренара, — Дауд вздохнул, сцепляя ладони, — но позволь мне объяснить, почему тем, кто желает справедливости, временно придётся лгать. Селигер быстро узнает, что его разоблачили, и начнёт подчищать следы. Нет, вряд ли он захочет убить вас, думаю, обойдётся вашей дискредитацией, подтасовкой улик, с которыми даже вашим «вскрытым мозгам» не поверят. Ну или выставит себя правым с самого начала. Чтобы поймать виновного, Селигер не должен подозревать, что против него что-то замышляется и что его заговор раскрыт, до самого конца.

— Я поняла тебя, — Ренара согласилась с доводами, но у Шеат возникло чувство, что лишь внешне. Неужели и подруга что-то затеяла?

Аль'Хаар же сложил руки на груди и тяжело вздохнул:

— Совет должен будет об этом услышать. Но это не только игра Селигера… здесь замешаны и другие силы, которые могли сорвать планы нашего лорда. Это они имеют право знать. Как и то, что, вероятно, мы стали на шаг ближе к началу второй галактической войны.

Все четверо присутствующих переглянулись между собой в немом согласии, но никто даже не подозревал ещё, насколько велики были соперники. Но не успели они покинуть трап звездолёта, как передатчик Аль'Хаара завибрировал…

— Это… лорд Селигер, — заключил арканайзиец и затем глянул на Дауда, — знаю, что ты посвящён в некоторые наши планы, но боюсь, что этот разговор только для нас троих. Поэтому… не мог бы ты подождать нас снаружи?

— Да будет так. С радостью встречу вас на выходе, — и поклонившись, джайнессит покинул их, а арканайзиец неуверенно нажал на кнопку приёма вызова.

Перед всеми тремя возникла голографическая проекция лорда Селигера, чья одежда не изменилась с тех самых пор, как пони и нашаранка покинули его покои. Он выглядел спокойным и довольным собой, словно ничего не произошло.

— Да хранит вас Арканайза, — поприветствовал он их.

— Пусть Эннара и Хранители озарят наш путь, — тихо добавил Аль'Хаар и почесал свой острый подбородок. Кажется, это был опознавательный знак у Белого Феникса, который подтверждал личность говорившего.

— Это он… да. Что нам делать? — шёпотом спросила у Ренары Шеат, переглядываясь с драконицей. Однако не успела та ответить на вопрос, как лорд Селигер прокашлялся и заявил:

— Можете не скрывать своего присутствия, Шеат и Ренара. Мне уже известно, что вы взяли транспорт в сторону станции Коалиции. Можете так же не скрывать, что вы провалили моё задание. Я допускаю, что промахи случаются, особенно когда вмешиваются непредвиденные обстоятельства. Досадно, но мы должны продолжать работать с тем, что имеем сейчас.

— Лорд Селигер… — начал Аль'Хаар, когда тот закончил, — я бесконечно уважаю вас и признателен за возможность служить империи под вашим начальством, однако в последнее время ваши пути решения проблем мне неведомы. Вы решили заполучить ту самую загадочную урну императоров, которая оказалась на деле легендарным артефактом, способным, как выяснилось,

уничтожить целую вселенную. Почему вы эту работу решили поручить неопытным студенткам, а не агентам Белого Феникса, которые годами отрабатывали свои навыки и имеют большой опыт?

— Что ж. Ты задаёшь правильные вопросы, Аль'Хаар. Но поспешу сообщить, что в данный момент никто из Белого Феникса не следил за Харадолом. Инфильтрация занимает долгое время, а Шеат и Ренара обладали паранормальными способностями, которые могли помочь достигнуть цели. Они прошли там, где все остальные провалились бы и отдали душу Арканайзе. Смогла бы твоя супруга Салама, к примеру, достать чинилку отца легендарного учёного-дарканца, и проникнуть в музей, не привлекая внимания Ланры? Смог бы кто-то ещё оказать вам достаточную поддержку, если бы Шеат не владела редкими пространственными способностями? В конце-концов, мы почти достигли нужных целей. А обман — это лишь необходимая часть плана. Не более того. Тебе, как члену Белого Феникса, это более, чем известно. Шпионаж, диверсии, кражи — всё основывается на обмане. Такова наша работа. Всё во благо империи.

— Что такое империя? — Ренара влезла с неожиданным вопросом.

— Империя? — кажется, лорд Селигер сам не ожидал такого вопроса, но он не замешкался с ответом, — то, что в наших сердцах. Наши арканайзийцы, культура, порядки. То, что наши предки выстраивали тысячу лет. Мы живём в империи и мы любим то, что мы построили. Всё, что я делал — это для нас всех. Перцептрон был бы куда надёжнее, окажись он у нас. Мы бы могли сделать мир лучше.

— Империя пригласила нас на Палангею учиться дипломатии и служить миру, — продолжила Ренара, глядя в глаза его проекции, — но в первый же день обучения отправила нас погибать в разборку чужой страны, чтобы мы выкрали артефакт, если повезёт. Это потому, что я и Шеат не арканазийцы и, значит, для империи не ценны? Или у тебя ко всем такое отношение?

— Если сомневаетесь в моих методах, то мы закончим разговор на иной ноте. Вы удачно подвернулись, и я решил воспользоваться шансом, ведь я следил за вами с самого прибытия на Палангею. Энергетики с мощной аурой всегда в почёте, — невозмутимо ответил лорд Селигер. — Вы бы не подставили Империю в случае провала. Но вы можете всё ещё обвинить меня во всех смертных грехах в Совете. Точнее, попробовать сделать это. Но если из-за вас развяжется вторая галактическая война — вы уверены, что готовы взять на себя эту

ответственность перед жизнями и самой Арканайзой?

— Галактическая — слишком громко, — в Ренаре проснулось нечто властное и решительное, поразившее Шеат. — Гражданская — может быть, но разумные умеют отличать государство от отдельных чинуш с собственными целями, которые империей лишь прикрываются. Совет покажет, доверяют ли тебе твои собственные подчинённые… и твои начальники, если они есть, — Ренара отвернулась от коммуникатора в руках Хаара, кивнув Шеат идти за ней.

— Удачи. Если намерены дискредитировать меня дипломатическим путём — то, думаю, вы в курсе, насколько сложен бюрократический аппарат Коалиции. Вы свой выбор сделали, — и на этом лорд Селигер отключился. Однако на короткий миг показался какой-то загадочный задорный блеск в его глазах. А Аль'Хаар медленно убрал коммуникатор в карман.

— Я не ожидал, что мы так закончим разговор, — выдал он, наконец, оборачиваясь к Шеат и Ренаре. — Так что вы собираетесь сказать на Совете? Не бойтесь со мной делиться: я и так уже в курсе происходящего, и я… — тут беловолосый арканайзиец приблизился к ним и прошептал, — я готов вас защищать, даже если лорд Селигер отдаст приказ о ликвидации. Но у него есть множество других агентов, число которых неизвестно. Нам надо сохранять бдительность.

— Пока не знаю, что сказать — Ренара переглянулась с Шеат, у которой от растерянности рот приоткрылся. — И в этом моё преимущество.

Продолжение следует!